20 3/351

20 3/351

9105
Антирелигиозный
Музей Искусств.
98 Нб

СЛОВА,

ГОВОРЕННЫЯ СВЯЩЕННИКОМЪ

ВЛАДИМІРСКОЙ ЦЕРКВИ,

МАГИСТРОМЪ

Н. ЛАДИНСКИМЪ.

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

№ ХАРИТОНОВ... ОГОРОДНИКАХЪ ЦЕРКВИ БИБЛИОТЕКА

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЮЛІУСА ШТАУФА.
1860.

2006282839

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, Октября 9 дня 1859 года.

Цензоръ Архимандритъ Ѳкодоръ.

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
3245-07

СЛОВО
ВЪ НЕДѢЛЮ
БЛУДНАГО СЫНА.

Нынѣ-чтенное Евангеліе представляетъ намъ, благочестивые слушатели, весьма поучительную притчу, которую желаю теперь разсказать вамъ такъ, какъ самъ понимаю и чувствую. Послушайте.

Нѣкоторый отецъ имѣлъ двухъ сыновей, любилъ ихъ больше своей жизни, воспитывалъ ихъ лучшимъ образомъ, не щадилъ для нихъ ни здоровья, ни спокойствія, ни состоянія, любовался ихъ дѣтскими играми, восхищался ихъ успѣхами, радовался ихъ доброй нравственности и скромному поведенію, утѣшался тою надеждою, что дѣти успокоятъ его старость, прославятъ его имя, сдѣлавшись полезными сынами Церкви и Отечества, что онъ по смерти своей будетъ жить въ дѣтяхъ и въ дѣтяхъ дѣтей до дальнѣйшаго потомства, что не напрасно онъ жилъ на землѣ, не напрасно трудился, не напрасно наживалъ богатство, что благословеніе Божіе продлится на немъ: на землѣ посредствомъ добра-

го, благонравнаго потомства, а на небѣ получитъ безсмертную награду, какъ добрый отецъ, человѣкъ и гражданинъ. Счастливый отецъ уже готовился пожать плоды своихъ неусыпныхъ трудовъ и заботъ, какъ вдругъ поражаетъ его неожиданное, великое несчастіе. Младшій сынъ его, доселѣ скромный и послушный, вдругъ дѣлается дерзкимъ и грубымъ противъ добраго отца своего, непремѣнно желаетъ отдѣлиться отъ него и жить по своей волѣ и требуетъ совсѣмъ незаконно наслѣдственной части имѣнія, — части, которую бы отецъ по любви къ нему могъ по своей волѣ отдѣлить ему передъ смертію, — и получаетъ. Не извѣстно, что привело его къ такому намѣренію, то ли, что подружился онъ съ недобрыми, неблагонравными сверстниками, или то, что страсти пересилили его здравый разсудокъ и заглушили его совѣсть; но то достовѣрно, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ имя добраго отца всюду преслѣдовало его, нельзя ему было жить по своимъ прихотямъ, и потому удалился онъ на чужую дальную сторону. Горько было, очень горько было нѣжному, добросердечному отцу разставаться съ своимъ хоть непослушнымъ, но все-таки любезнымъ сыномъ. Вспомните, слушатели, какъ горько плакалъ Давидъ о сынѣ своемъ Авессаломѣ, о такомъ сынѣ, который искалъ его погибели, какъ Іаковъ скорбѣлъ о прекрасномъ по душѣ и по тѣлу сынѣ своемъ Іосифѣ. Но скорбь не облегчаетъ несчастія. Добрый отецъ, разставшись съ непослушнымъ сыномъ, не переставалъ молиться Богу о здоровьи и благополучіи своего сына, не переставалъ молиться Богу, чтобы Господь когда нибудь вразумилъ его и возвратилъ къ нему. И дѣйствительно родительская молитва была услышана Богомъ.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ распутный сынъ расточалъ отцовское имѣніе, сдѣлался великій голодъ, и промотавшійся сынъ принужденъ былъ наняться въ пастухи. Вотъ, слушатели, до чего доводятъ необузданныя страсти! Сынъ богатаго и знаменитаго отца долженъ былъ сдѣлаться пастухомъ, и какихъ же животныхъ? свиней! Какой стыдъ! Какое униженіе! Но этого мало. Ему надобно было испытать еще большее несчастіе; ему надобно было питаться рожцами — пищею свиней, но и той уже не доставало. *И той начатъ лишатися.* Но слава Богу! Благодать Божія успѣла наконецъ подѣйствовать на его сердце. Потерянный сынъ образумился, почувствовалъ свою вину предъ отцемъ, пожелалъ въ домъ родительскій по крайней мѣрѣ въ число наемниковъ, но не того желало и не то готовило ему сердце родителя. О дѣти, дѣти! Вы не понимаете любви родительской. Еслибъ вы хоть разъ вполнѣ почуствовали, какъ нѣжно, какъ сильно родители любятъ васъ, съ какимъ самоотверженіемъ заботятся они о вашемъ счастіи; то можетъ быть вы никогда не пожелали бы, никогда не согласились бы обижать ихъ такъ жестоко и такъ часто своимъ не послушаніемъ, своимъ дурнымъ поведеніемъ. Родительское сердце затрепетало отъ радости, когда узнало о возвращеніи заблудшаго сына, отецъ, издалека увидѣвшій распутнаго сына, тотчасъ поспѣшилъ навстрѣчу ему, увидѣвъ его, увидѣвъ своего милаго, свою радость, свою душу, свою жизнь, увидѣвъ его изможденнаго отъ голода, усталаго отъ пути, въ рубищѣ, въ наготѣ, въ великомъ несчастіи, онъ забылъ все: и оскорбленіе, и печаль свою, забылъ все прежнее, бросился къ нему на шею, прижалъ его къ своему сердцу, цѣловалъ его, обливалъ его слезами ра-

дости, не далъ ему произнести ни слова къ своему извиненію. Ахъ! какъ я радъ! говорилъ онъ. Какъ я счастливъ! *Сынъ мой мертвъ бѣ и оживе, изгибълъ бѣ и обрѣтеся!* Друзья! Любезные друзья! раздѣлите со мною счастіе мое! Мой сынъ, мой любезный сынъ нашелся, мой любезный сынъ возвратился ко мнѣ. Порадуйтесь и повеселитесь со мною! Но вотъ среди веселія и ликованій новая скорбь поражаетъ восхищеннаго отъ радости отца и можетъ быть тѣмъ сильнѣе, чѣмъ выше и сильнѣе былъ восторгъ его. Старшій сынъ, остававшійся при отцѣ, всегда по видимому послушный отцу, всегда по видимому постоянный въ повиновеніи отцу никакъ не соглашается раздѣлить съ нимъ радости, обижаясь тѣмъ, что отецъ не дѣлывалъ для него такихъ пышныхъ пиршествъ. Жестокій! ужели тебя не радуетъ возвращеніе брата, съ которомъ ты давно не видался? Ужели счастіе его причиняетъ тебѣ печаль? Все отцовское принадлежало и принадлежитъ тебѣ, но ты не хочешь быть послушнымъ отцу. Послѣ сего ты не добрый человѣкъ, ты не достоинъ жить въ домѣ отца добросердечнаго и добродѣтельнаго. — Вотъ, благочестивые слушатели, исторія блуднаго сына! Сколько въ ней поучительнаго для насъ!

Во первыхъ ясно видимъ изъ ней безпредѣльную любовь Божію къ намъ человѣкамъ, сколько отецъ небесный заботиться о нашемъ спасеніи, о нашемъ высочайшемъ благѣ, что Онъ всѣ обстоятельства жизни направляетъ къ тому, чтобъ обратить грѣшника на путь добродѣтели, что Онъ всегда готовъ простить ему, только бы онъ почувствовалъ свою опасность, свою повинность предъ Богомъ, спѣшитъ къ нему на помощь съ распростертыми объятіями, возвращаетъ

ему утраченное, т. е. непорочность и радуется о его обращеніи со всѣми святыми своими. Послѣ сего оставаться во грѣхѣ значитъ не имѣть ни малѣйшаго понятія о безпредѣльной любви Божіей къ человѣкамъ.

Во вторыхъ изъ сей Евангельской исторіи видимъ мы, въ какомъ состояніи находятся люди, удаляющіяся отъ Бога. Грѣхъ издали представляется обворожительнымъ, прелеснымъ, а добродѣтель — скучною и трудною. Но только предайся ему, то уже нельзя жить въ мірѣ съ совѣстію, и для заглушенія ея надобно будетъ уйти далеко въ мрачную область грѣха; тамъ вмѣсто обѣщаннаго блаженства, вмѣсто славы надобно будетъ терпѣть стыдъ, вмѣсто уваженія — поношеніе, вмѣсто довольства — нищету и голодъ; тамъ подъ видомъ здороваго и пріятнаго напитка подносится ядъ, — и опъянелый умъ воображаетъ, что въ этомъ только и состоитъ наслажденіе жизни, что другихъ лучшихъ удовольствій и быть не можетъ. Конечно кормъ свиней можетъ быть наслажденіемъ только для тѣхъ людей, которые жизнію своею уподобились нечистымъ животнымъ. Когда говорится, что самъ Богъ радуется на небѣ со всѣми святыми своими о обращеніи грѣшника, то значитъ, что есть удовольствія высшія, чистѣйшія, небесныя, которыя понятны только святымъ людямъ, только тѣмъ, которые находятся подъ кровомъ благодати Божіей.

Въ третьихъ можно навѣрное полагать, что заблудшій сынъ не такъ долго оставался на чужой сторонѣ. Молодому человѣку, предавшемуся всему пылу страстей, всей суетѣ свѣтской жизни,—человѣку праздному, не имѣющему ни какихъ другихъ источниковъ къ поддержанію себя, кромѣ отцовскаго наслѣдства, промотаться не долго. Онъ скоро пришелъ

въ бѣдность и возвратился къ отцу еще въ молодыхъ лѣтахъ, и потому могъ еще своимъ постоянствомъ, своею честностію и послушаніемъ волѣ родителя заслужить его благоволеніе и загладить прежнее свое распутство. Слѣдственно нельзя въ надеждѣ на великое милосердіе Божіе соблазняться примѣромъ блуднаго сына. Не всякій можетъ надѣяться, что тѣсныя обстоятельства встрѣтятся также съ нимъ въ жизни и вразумятъ его, какъ приточнаго грѣшника, а возратиться къ Богу въ преклонныхъ лѣтахъ значитъ приносить Ему въ жертву то, что уже отвергается міромъ, какъ ненужное и безсильное къ дѣланію зла. Чѣмъ больше жизни, чѣмъ больше препятствій, чѣмъ сильнѣе страсти, тѣмъ знаменитѣе и пріятнѣе Богу побѣда надъ ними.

Наконецъ замѣтимъ, слушатели, что непослушный сынъ удалился, какъ въ Евангеліи сказано, *на страну далече*. Какая же это страна? Безъ сомнѣнія страна чуждая нашему безсмертному, богоподобному духу, мрачная область грѣха. Какъ естественно намъ дѣлать добро, такъ неестественно предаваться грѣху. Но какъ бы мы далеко ни уклонились на чужую сторону, какъ бы мы ни старались удалиться отъ Бога, однакожъ Богъ близокъ къ намъ Своею милостью, Своею любовію. Поспѣшимъ же возвратиться на свою родину, въ страну отечественную для нашей души, въ благодатный домъ Отца Небеснаго. Аминь.

СЛОВО
ВЪ НЕДѢЛЮ 16-Ю
ПО ПЯТЬДЕСЯТНИЦѢ.

Человѣкъ нѣкій отходя призва своя рабы, и предаде имъ имѣніе свое: и овому убо даде пять талантъ, овому же два, овому же единъ, комуждо противу силы его: и отъиде абіе и пр.

Матѳ. XXV, 14, 15.

Нынѣ—чтенная въ Евангеліи притча о талантахъ предлагаетъ намъ, благочестивые слушатели, самыя важныя истины, которыя мы должны глубоко напечатлѣть на своемъ сердцѣ. Человѣкъ, отправлявшійся въ дальную сторону для полученія царства, есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, который вознесся на небо, чтобы въ царствѣ славы и на престолѣ величія возсѣсть одесную Бога Отца, а потомъ по долгомъ, впрочемъ судьбами Божіими опредѣленномъ, времени паки пріити во славѣ Своей для востребованія отъ своихъ рабовъ отчета въ употребленіи ввѣренныхъ имъ талантовъ или даровъ благодати.

Рабы, которыя на ввѣренные имъ таланты пріобрѣли другіе пять талантовъ или два таланта, суть люди благочестивые, которые совершенно предались благодати, которые, получивъ прощеніе грѣховъ и сознавая въ себѣ, что имъ много прощено, и возлюбили также много, которые вѣру свою въ Бога и во Христа выражали любовію, очищая себя отъ всякой нечистоты плоти и духа, и продолжая совершать спасеніе свое во страхѣ Божіемъ. Они, какъ виноградная вѣтвь, пребывали во Христѣ, какъ виноградной лозѣ и въ Немъ приносили плодъ; какъ освященные духомъ Святымъ

приносили плоды духа и обогащались плодами правды: добродѣтелію, воздержаніемъ, кротостію, терпѣніемъ, благочестіемъ, братскою любовію и проч.

Подъ именемъ раба, который скрылъ свой талантъ и возвратилъ его такимъ, какимъ получилъ, представляетъ Господь тѣхъ, которые хотя и получили отъ Бога благодать, но не позволяютъ ей дѣйствовать на свое сердце, которые живутъ не по волѣ Божіей и не для славы Божіей, но по своей собственной волѣ, для своего собственнаго имени и пользы, только для того, чтобы называться и казаться благочестивыми, не показывая на самомъ дѣлѣ ни свойства, ни чувства Христова, ни подражанія Христу.

Христіане! не обижены и мы отъ Бога! Кромѣ даровъ природы, которые каждый изъ насъ принесъ съ собою въ міръ, сколько даровъ благодати получили мы чрезъ познаніе Господа нашего Іисуса Христа! Каждодневно можемъ мы читать или слышать Священное Писаніе, гдѣ каждое изрѣченіе Божіе, каждое слово Божіе есть столь плодоносное сѣмя, что упавши на мягкое, доброе сердце, можетъ измѣнить его совершенно, произвести въ немъ новую жизнь и принести плодъ во сто кратъ, или въ шестьдесятъ, или въ тридцать. Въ Крещеніи получили мы прощеніе грѣховъ, новыя силы для новой жизни и право на вѣчное блаженство и на всыновленіе Божіе, право называться и быть чадами Божіими. Въ Міропомазаніи получили мы Святаго Духа, Который всегда готовъ обитать въ насъ, руководить насъ, управлять нами, сохранять насъ на всѣхъ путяхъ, освѣщать нашу жизнь, всѣ наши мысли, желанія, намѣренія и поступки. Въ Причащеніи вкушаемъ тѣло и піемъ кровь самаго Господа. Какіе вели-

кіе дары благодати! И сколько еще другихъ даровъ получили мы чрезъ другія таинства и получить можемъ! Церковныя ежедневныя собранія Христіанъ, примѣры и писанія святыхъ мужей и другія назидательныя книги не суть ли также дары Божіи, которыми мы можемъ и должны пользоваться? Но сдѣлались ли мы отъ того въ пять кратъ или въ два раза вѣрнѣе, лучше, добродушнѣе, терпѣливѣе, кротче, смиреннѣе, безкорыстнѣе, благотворительнѣе, услужливѣе, сердобольнѣе, нѣжнѣе къ друзьямъ и ко врагамъ, подобнѣе Богу, нежели тѣ, которые не знаютъ Христа и не принимаютъ его таинствъ? Можемъ ли мы съ Апостоломъ Павломъ сказать о себѣ (гал. 2, 20): *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ: а еже нѣни живу во плоти, вѣрою живу Сына Божія, возлюбившаго мене и предавшаго себѣ по мнѣ.* Христіане! нѣкогда потребуетъ Господь процентовъ на сіи таланты Свои. Горе тому, къ кому можно будетъ отнести слова писанія: *имя Божіе вами хулится во языцѣхъ.* Римл. 2, 24.

Лѣнивый рабъ былъ столь безстыденъ, что самаго Господа дерзнулъ обвинять въ своемъ порадѣніи, называя Его жестокимъ и несправедливымъ. Я зналъ, говорилъ онъ, что ты человѣкъ жестокій; жнешь гдѣ не сѣялъ, и собираешь, гдѣ не расточалъ, а потому и скрылъ талантъ Твой, не дѣлая изъ него никакого употребленія. Такъ часто бываетъ и съ христіанами. Часто лѣность свою и противохристіанскіе поступки свои извиняютъ они или слабостію своей природы, или строгостію закона, какъ будто онъ требуетъ отъ нихъ невозможнаго или только для извѣстнаго класса и возраста людей необходимаго. Но, благочестивые слушатели, таланты раздаетъ Господь *комуждо противу силы его*, т. е. столько,

сколько онъ принять можетъ по своимъ силамъ. Слѣдственно каждому возможно и должно быть такимъ, какимъ его предназначаетъ Господь; каждому возможно и должно пріобрѣтать талантъ на талантъ; получившій пять талантовъ долженъ будетъ непременно представить другіе пять талантовъ; получившій два таланта долженъ представить другія два таланта; получившій одинъ талантъ долженъ посему представить непремѣнно другой талантъ. Потому что каждый получаетъ ни больше, ни меньше, какъ сколько возможно для его силъ. Если ты не можешь быть дѣвственникомъ, какъ святой Іоаннъ, то непременно долженъ быть вѣрнымъ мужемъ или вѣрною женою; развратъ поставляетъ ниже скота. Если не можешь быть примѣромъ воздержанія, какъ святитель Николай, то непремѣнно долженъ быть трезвъ и умѣренъ въ своихъ желаніяхъ. Такимъ образомъ не восходя до степени раба, пріобрѣтшаго на пять талантовъ другія пять талантовъ, ты долженъ быть вѣренъ въ маломъ, тебѣ врученномъ сообразно твоимъ силамъ, и слѣдственно ты можешь и долженъ быть такъ же угоденъ Богу, и такъ же достоинъ награды Его, какъ первый или вторый изъ вѣрныхъ рабовъ Его.

Лѣнивый рабъ лишенъ и того таланта, который получилъ для своей дѣятельности, отверженъ и осужденъ на вѣчное заключеніе во адѣ только за то, что не старался пріумножать своего таланта и возвратилъ его такимъ, какимъ получилъ. Чтожъ будетъ съ тѣми изъ насъ, которые не только не позволяютъ талантамъ своимъ развиваться, пріумножаться, возвышаться; но еще употребляютъ ихъ во зло, къ соблазну и погибели другихъ? *Аще бо кто,* по слову Божію *отбѣгше сквернъ міра,* чрезъ познаніе Господа и Спасите-

ля нашего Іисуса Христа, и слѣдственно получивши уже дары благодати, *симиже* т. е. сквернами міра, *паки сплетшеся побѣждаемъ бываетъ*, тому *послѣдняя будутъ горша первыхъ*. 2. Петр. 2, 20.

Если лѣнивый рабъ по нерадѣнію своему не хотѣлъ пріумножать ввѣренный ему талантъ, хотя и зналъ о строгости Господа, а потому и не могъ не ожидать справедливаго наказанія за свою лѣность: то безъ сомнѣнія вѣрные рабы трудились надъ ввѣренными имъ талантами ни изъ страха наказанія, ни изъ награды, которой имъ прежде не было и обѣщано, но по чистой любви къ своему Владыкѣ, Раздателю даровъ, по любви къ своей должности, которую на нихъ возложили, — потому что побужденіе къ полезной дѣятельности находили они въ самомъ повелѣніи, или лучше въ самой довѣренности къ нимъ Господа: *овомуже даде пять талановъ, овомуже два*. Вотъ чистая добродѣтель! Вотъ заслуга, всега достойная награды! Кажется, и одной похвалы, одного благоволенія Божія было бы достаточно къ тому, чтобы побудить насъ, христіане, ко всему доброму; но Господь обѣщаетъ не только дать славное имя вѣрнаго и добраго раба, но и наградить щедро и вѣчно: *добрѣ, рабѣ благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю*, или, по словамъ Евангелиста Луки, (19, 16, 18) *буди область имѣя надъ десятію или пятію градовъ*. Если бы царь кому либо изъ своихъ вѣрноподданныхъ подарилъ десять или пять городовъ, какъ велика была бы такая милость царя! Но что значатъ всѣ города и царства земныя предъ однимъ городомъ на небеси? Святый Давидъ говоритъ: *изволихъ приметатися въ дому Бога моего*

паче, неже жити ми въ селеніяхъ грѣшничихъ. Пс. 83, 11.

Но всего ужаснѣе получить дары благодати, имѣть полную власть владѣть ими, имѣть все право на вѣчное блаженство и возможность достигнуть его — и вдругъ услышать приговоръ истины: возмите у него талантъ, а раба неключимаго вверзите во тьму кромѣшнюю!

Будемъ трудиться, слушатели, доколѣ день есть; придетъ ночь, когда уже всѣ желанія и самыя благія въ дѣлѣ спасенія будутъ напрасны.

Господи! открой намъ очи, чтобы мы испытали себя и познали: въ истинной ли вѣрѣ и въ настоящей ли благодати находится мы и дѣйствуемъ, — таковы ли мы, какими быть должны — истинными учениками, вѣрными рабами Твоими, — дѣлаемся ли мы пламеннѣе въ духѣ, совершеннѣе въ любви, дѣятельнѣе въ вѣрѣ, крѣпче въ надеждѣ, усерднѣе въ молитвѣ. Господи! помогай намъ пріобрѣтать талантъ на талантъ, дабы могли мы нѣкогда сказать Тебѣ, когда паки пріидешь къ намъ во Славѣ Своей: *Господи! талантъ ми еси предалъ, се другій пріобрѣтохъ имъ.*

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ 14 ПО ПЯТЬДЕСЯТНИЦѢ.

Друже, како вшелъ еси сѣмо, не имый одѣянія брачна; онъ же умолча.
Матѳ. XXII, 12.

Сими словами обличается человѣкъ, который, вопреки правиламъ благоразумія и долгу почтительности, явился на бракъ

сына царева совсѣмъ не въ брачномъ одѣяніи. Для такого торжества, обыкновенно, одѣвались въ свѣтлыя и приличныя одежды. Но сей человѣкъ такъ былъ дерзокъ и непочтителенъ къ своему Монарху, что осмѣлился войти въ брачный чертогъ его въ своей нечистой и раздранной одеждѣ. Это явно показывало въ немъ человѣка негоднаго, достойнаго наказанія. И потому онъ немогъ ничего сказать къ своему оправданію: *Онъ же умолча,* а царь, оскорбленный дерзкимъ поступкомъ его, произноситъ надъ нимъ справедливый приговоръ: *связавше ему руцѣ и ноздѣ, вверзите раба неключимаго во тьму кромѣшную; ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ.* Матѳ. XXII, 12, 13.

Подъ именемъ сего приточнаго человѣка, благоч. слуш., Іисусъ Христосъ разумѣетъ христіанина, который призванъ Имъ къ вѣчному блаженству. Одежда, которую предлагаетъ намъ царь всего—Богъ состоитъ въ единой чистой добродѣтели. Въ сей только одеждѣ должны мы предстать на всеобщій Судъ Христовъ, на сей таинственный бракъ Сына Божія съ душами праведниковъ. Тогда будутъ цѣнить не количество жемчуговъ и дорогихъ камней, не прекрасныя тѣни, цвѣта и тонкость матеріи, но количество добрыхъ дѣлъ, число побѣдъ надъ страстями, число искорененныхъ худыхъ привычекъ. Недостойными царства небеснаго считаетъ Господь тѣхъ, которые *небрегше отъидоша, овъ убо на село свое, овъ же на купли своя;* Матѳ. 22, 5. т. е. тѣхъ, которые земное возлюбили паче божественнаго, къ тлѣнному привязали сердце свое, забывъ вѣчное. Тогда будутъ разсматривать, сколько разъ раскаявался ты въ своихъ грѣхахъ, сколько разъ давалъ клятву жить чест-

но, по совѣсти, по закону Божію, и сколько разъ измѣнялъ своей клятвѣ; всегда ли жилъ добродѣтельно, или хромалъ на оба колѣна, служилъ иногда Богу, иногда неправдѣ. Блаженъ, кто отъ колыбели до гроба шелъ тропинкою добра! У кого прошедшіе дни ни когда небыли лучше будущихъ, и будущіе хуже прошедшихъ!

Настоящая жизнь, благ. слуш., есть время предъуготовительное. Что здѣсь посѣешь, то въ вѣчности и пожнешь. Здѣсь надобно сѣять добро, и изъ сего сѣмени приготовлять душѣ своей одежду, дабы внити въ чертогъ Господа. — Мы обольщаемъ себя ложною надеждою, что успѣемъ еще и въ преклонныя лѣта пожить для Бога, для своего спасенія, и что Богъ по милосердію Своему проститъ намъ грѣхи. Ибо, кромѣ того, что усилившіяся привычки весьма трудно искоренить, кромѣ той неизвѣстности, доживемъ ли мы до преклонныхъ лѣтъ, мы ни какъ не смѣемъ увѣрять себя, что будущими добрыми дѣлами вполнѣ загладимъ прежнюю порочную свою жизнь? Порокъ имѣетъ свойство разслаблять душевныя и тѣлесныя силы. Чѣмъ болѣе предаешься ему, тѣмъ болѣе слабѣютъ тѣ и другія. И такъ когда доживешь до старости, а душа и тѣло дойдутъ до совершеннаго разслабленія, помысли, въ состояніи ли ты будешъ дѣлать добро? Самъ Богъ не восхощетъ возвратить тебѣ юношеской бодрости и силы. Слѣдств. ты желаешь быть добродѣтельнымъ, когда уже не возможешь быть порочнымъ, когда лишенъ даже способности дѣлать зло. Злодѣй не потому не злодѣйствуетъ, что нехочетъ, но потому, что находится въ оковахъ или въ темницѣ; Дайте ему свободу—и онъ съ новымъ ожесточеніемъ предастся злодѣйствамъ. Такъ и ты,—ты, который

со дня на день, отъ одного года до другаго отлагаешь исправленіе своей жизни, оставишь ли свои худыя наклонности, когда глава твоя покроется сѣдинами? Тотъ по неволѣ будетъ умѣренъ, кто, прожившій имѣніе, сдѣлается нищимъ. Тотъ по неволѣ будетъ воздержанъ, кого болѣзнь привяжетъ къ смертному одру, или дряхлость силъ заставитъ прибѣгнуть къ помощи посоха. И такъ хотя Богъ по милосердію своему и проститъ тебѣ грѣхи, но сдѣлать тебя добродѣтельнымъ неможетъ, когда ты самъ не въ состояніи быть таковымъ. Служи Ему, когда отъ тебя зависитъ и добрымъ быть и худымъ; удаляйся всего худаго во цвѣтѣ лѣтъ твоихъ, когда страсти сильно на тебя дѣйствуютъ и влекутъ тебя на свою сторону. Правда побѣждать себя, противиться чувственнымъ желаніямъ трудно, но возможно. Іисусъ Христосъ даже легкимъ называетъ иго добродѣтели, *иго бо Мое благо*, говоритъ Онъ, *и бремя Мое легко есть*. (Матѳ. XI, 30) Въ самомъ дѣлѣ трудно ли тому быть трезвымъ, кто никогда не предавался пороку пьянства, или тому честнымъ, кто ни когда не желалъ чужой собственности или тому цѣломудреннымъ, кто для сохраненія сердца своего чистымъ удаляется всего соблазнительнаго, могущаго породить въ немъ худыя мысли? Трудно ли погасить искру? Но не легко потушить пламень. Такъ не трудно истребить зародившуюся худую мысль, но когда она разовьется, усилится, тогда бороться съ нею уже не легко; и потому не давай ей ни развиваться, ни усиваться. Эту худую траву вырывай изъ своего сердца при самомъ появленіи ея.

Чтобы прикрыть свои пороки по крайней мѣрѣ предъ глазами другихъ, если не предъ своею совѣстію, мы часто

извиняемъ ихъ или слабостію природы, или стеченіемъ трудныхъ обстоятельствъ, или почитаемъ дѣломъ позволительнымъ напр. мщеніе, разсѣянность, распутство и тому подоб. Но какъ ни называй преступленіе, тобою сдѣланное, и чѣмъ ни извиняй его, оно всегда останется непзвинительнымъ. Богъ проклинаетъ того, кто худое называетъ хорошимъ. *Горе*, говоритъ Онъ, *глаголющымъ лукавое доброе, и доброе лукавое: полагающымъ тму свѣтъ, и свѣтъ тму, полагающымъ горькое сладкое, и сладкое горько*. (Исаіи V,20.)

Часто обольщаемся мы и тою мыслію, будто исполненіе одной какой либо заповѣди дѣлаетъ насъ уже достойными благодати Божіей и вѣчнаго блаженства, и что посему нѣтъ нужды жить всегда добродѣтельно.

Господь сказалъ Святымъ Апостоламъ: *шедше научите вся языки, учаще ихъ* (Мато. XXVIII, 19.) не едино что либо блюсти, а о другомъ нерадѣть, *но блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ*. Если бы не всѣ заповѣди были нужны ко спасенію нашему, то не всѣ были бы и предписаны, но онѣ такъ связаны между собою въ разсужденіи цѣли, что нарушеніемъ одной нарушаются и всѣ. Слѣдов. и исполняя одну заповѣдь, а прочія пренебрегая, мы дѣлаемся достойными наказанія Божія, а не награды. Если бы получившій десять талантовъ при возвращеніи ихъ удержалъ только одинъ или два, то былъ бы судимъ, какъ хищникъ; тогда какъ получившій одинъ только талантъ, и возвратившій его въ цѣлости, осужденъ уже за то одно, что не умѣлъ пріобрѣсти на оный ни какого прибытка. Сынъ десять лѣтъ оказывавшій отцу должное уваженіе, и однажды только ударившій его, уже подвергается строгому наказанію, какъ оскор-

битель отца, какъ человѣкъ, дерзнувшій попрать законы божескіе и человѣческіе. Кто потерялъ цѣломудріе, или обличенъ въ воровствѣ, тотъ будетъ долго носить на себѣ пятно безчестія, хотя бы послѣ и раскаялся въ своихъ преступленіяхъ и сталъ жить честно. Повторенный же порокъ приводитъ напамять прежнія дѣла и усиливатъ въ умѣ другихъ худое понятіе.

Такъ и Богъ забываетъ худыя наши дѣла, когда мы, *уклонивтись отъ зла, сотворимъ благо;* (Псал. 36, 27.) и тогда забываетъ самыя добродѣтели наши, когда предадимся пороку. Въ Саулѣ, Царѣ Израильскомъ въ началѣ обитала благодать Божія и упражняла его въ добрыхъ дѣлахъ; Іуда былъ Апостоломъ и пользовался нѣкоторою особенною довѣренностію благодатнаго Христова общества; но когда они оба оставили Бога и добродѣтель, предавшись одинъ пороку зависти, другой пороку корыстолюбія, то и благодать Божія оставила ихъ. Они оба погибли отъ самоубійства.—Мы каждый годъ публично по установленію Церкви, а можетъ быть и каждодневно въ тайнѣ приносимъ Богу раскаяніе въ своихъ грѣхахъ, но каждогодно и можетъ быть каждодневно возвращаемся къ прежнимъ своимъ порокамъ. Это ли есть истинное исправленіе? Это ли значитъ жить добродѣтельно? умыться слезами покаянія и потомъ опять валяться въ тинѣ беззаконія, значитъ уподобляться нечистымъ животнымъ, значитъ носить одежду измаранную, раздранную, ветхую, негодную— одежду, въ которой неможемъ внити въ чертогъ Христовъ.

Теперь намъ можно все дѣлать: и добро и зло. Теперь не много страшатъ насъ вѣчныя муки. Что же тогда представимъ мы въ свое оправданіе, *егда судитъ Богъ тайная*

человѣкомъ, (Рим. 2, 16.) когда потребуютъ отъ насъ отвѣта въ дѣлахъ своихъ, когда скажутъ намъ, какъ оному человѣку: *друже, како вшелъ еси сѣмо, не имый одѣянія брачна?* (Матѳ. 22, 12.) Вамъ открытъ былъ свѣтъ истины, вамъ предложены были и средства, и пособія сдѣлаться совершенными, но вы презрѣли ихъ или употребили во зло себѣ и другимъ. Вы не разъ клялись быть богоподобными, но вскорѣ и нарушали свою клятву; вы питались Моимъ тѣломъ и Моею кровію не для того, что бы укрѣпляться въ добродѣтели, но по одному обыкновенію, безъ всякаго чувства уваженія и признательности. Нѣтъ—вы недостойны быть вмѣстѣ съ избранными Моими. *Идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его.* (Матѳ. 25, 41.)

Чертогъ Твой вижду Спасе, мой украшенный и одежды не имамъ, да вниду въ онь. Просвѣти одѣяніе души моея, Свѣто-давче и спаси мя, Спасителю мой! Съ сей минуты я буду принадлежать Тебѣ одному, оставлю прежнюю худую жизнь и возлюблю одно доброе, божественное. Аминь.

—

СЛОВО

НА ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНІЯ ХРИСТОВА.

Поемъ Петра и Іоанна, и Іакова, взыде на гору помолитися. И бысть, егда моляшеся, видѣніе лица Его ино, и одѣяніе Его бѣло блистаяся.

Лук. IX, 29, 30.

Итакъ Преображеніе Христово, братіе, было слѣдствіемъ молитвы. Какъ Моисей и Илія не прежде удостоились бесѣдовать съ Богомъ и видять славу Его, какъ по прошествіи четыредесяти дней, проведенныхъ ими въ постѣ, богомысліи и молитвѣ: такъ и Сыну Божію не иначе угодно было явить Божественную Славу Свою въ воспринятомъ Имъ человѣчествѣ, какъ чрезъ молитву и во время молитвы. Какъ Богъ, Онъ безъ сомнѣнія не имѣлъ нужды въ молитвѣ; но какъ совершенный человѣкъ, состоящій изъ души и тѣла, Онъ слабое естество наше силою молитвы приготовлялъ въ сіе время къ принятію и проявленію въ немъ Божественной славы Своей. Ибо только во время молитвы человѣкъ бываетъ весьма близокъ къ Божеству и болѣе способенъ принимать Его благодатныя дѣйствія.

Братіе! Мы взошли нынѣ, какъ бы на гору, во храмъ сей помолиться преобразившемуся на горѣ Христу-Богу. И такъ научимся изъ примѣра Его. Онъ не имѣвши грѣха, или порока, имѣлъ нужду въ молитвѣ; слѣдоват. тѣмъ болѣе мы—грѣшники должны прибѣгать къ молитвѣ. Молитва Іисуса Христа произвела въ немъ чудную перемѣну: лице Его ста-

ло подобно солнцу, а одежда подобна свѣту; слѣдовательно и наша молитва крѣпкая и истинная можетъ производить въ насъ чудныя, благодатныя дѣйствія.

Такъ, молитва есть существеннѣйшая потребность нашего духа и вмѣстѣ доказательство его высокаго происхожденія и назначенія.

Молятся мудрѣйшіе изъ мужей, потому что въ сердцахъ ихъ гораздо ощутительнѣе стремленіе къ соединенію съ Богомъ. Молится маститый старецъ, потому что Богъ видимо открывался ему въ удивительныхъ приключеніяхъ его жизни. Молятся богатый и бѣдный, когда они обратятъ вниманіе на самихъ себя, когда собственное сознаніе скажетъ каждому изъ нихъ, «и ты прахъ и ты смертный, какъ и окружающіе тебя. Молится бодрый юноша, когда отъ шума разсѣянія переходитъ къ тишинѣ ночи; изъ за цвѣтовъ юности онъ усматриваетъ бурю грядущихъ лѣтъ, угрожающую безопасности силъ его, онъ прилѣпляется къ Богу, не зная ни друга вѣрнѣе Его, ни отца чадолюбивѣе Его, ни помощника сильнѣе Его. Молится суровый воинъ, засыпающій на кровавомъ оружіи. Но не сіе оружіе, а Промыслъ Божій сохраняетъ его, онъ идетъ на страшный зовъ Его; одна минута, окровавленный трупъ его будетъ лежать рядомъ съ обезглавленными трупами друзей и враговъ. Молится мать о своихъ милыхъ дѣтяхъ; Богъ *даде ей* сію земную радость, *Богъ и отъятъ, буди,* говоритъ она, *имя Господне благословенно.* (Іов. 1, 21.) Молится съ позднимъ раскаяніемъ грѣшникъ на одрѣ мучительной болѣзни, часы говорятъ ему; настоящая жизнь не есть вѣчность, а зеркало показываетъ ему, что онъ уже болѣе походитъ на привидѣніе, нежели

на самаго на себя. Онъ съ ужасомъ воспоминаетъ о безразсудной потерѣ времени, — о томъ, какъ издѣвался онъ надъ занятіями христіанъ, презирая и увѣщанія, и угрозы святой Церкви. Молится печальная вдова о смерти дорогаго супруга, міръ для ней не имѣетъ теперь ничего привлекательнаго, она потеряла въ немъ все драгоцѣнное; съ нею только остались Богъ и святая надежда. Молится другъ человѣчества, когда послѣ многихъ добрыхъ дѣлъ спѣшитъ возобновить силы свои зрѣлищемъ природы, и, бывъ разстроганъ великолѣпіемъ творенія, чувствуетъ текущія изъ очей своихъ слезы восторга. И такъ всѣ молятся, и молятся потому, что молитва есть существеннѣйшая пища нашего безсмертнаго духа. Какъ тѣло питаемъ мы каждый день, такъ и духъ свой должны мы питать молитвою ежедневно не по два или по три раза, но непрестанно.

Не надобно думать, а еще менѣе говорить: Богъ всевѣдущъ, слѣдовательно и безъ моей молитвы знаетъ нужды мои. Богъ премудръ, слѣдовательно знаетъ гораздо лучше меня, что для меня полезно. Богъ благъ, слѣдовательно, и не ожидая моей молитвы, подаетъ мнѣ то, что для меня необходимо и полезно, для чего жъ мнѣ и молиться?

Молись не для Бога, потому что Онъ не имѣетъ нужды ни въ твоихъ прошеніяхъ, ни въ твоихъ благодареніяхъ. И хотя бы ты оставилъ Его, хотя бы наслаждался многоразличнымъ дарами Его, подобно животнымъ, не зная Подателя оныхъ, однако Онъ не забудетъ тебя; ибо Онъ благъ и милосердъ.

Не для Бога, не для того, что бы, такъ сказать,

напомнить Ему, въ чемъ ты имѣешь нужду, чего опасаешься и чего желаешь. Прежде твоего бытія уже извѣстны Ему всѣ твои нужды, предъ взоромъ Его разкрыты всѣ тайны прошедшаго и будущаго, Онъ знаетъ, что и когда бѣдному смертному полезно и нужно, ибо Онъ всевѣдущъ и премудръ.

Не для людей, что бы предъ ними показать себя добрымъ христіаниномъ, добрымъ гражданиномъ, честнымъ отцемъ семейства. Если ты молишься для того, что бы снискать добрую славу отъ людей, а на достоинство и важность молитвы не обращаешь вниманія: ты беззаконный лицемѣръ, старающійся обмануть всевидящаго Господа; къ тебѣ относится тѣ грозныя слова Іисуса Христа, которыя Онъ нѣкогда изрекъ на молившагося Фарисея.

Не по обыкновенію, не потому что всѣ молятся, что ты въ юныхъ лѣтъ привыкъ произносить извѣстныя молитвы въ извѣстныя времена дня. Часто обыкновенная молитва есть пустой звукъ мертвыхъ словъ. Смѣешь ли ты предъ земнымъ царемъ, или даже предъ равнымъ тебѣ человѣкомъ, произносить слова безсмысленныя? Почему же дерзаешь, приближаясь духомъ къ престолу Всемогущаго, произносить слова, ни разумѣя ни смысла ихъ, ни силы? Только та молитва пріятна Богу, которая истекаетъ изъ глубины растроганнаго, благоговѣйнаго сердца.

Итакъ молись для себя самаго, для того, чтобы почуствовать въ себѣ благотворную силу молитвы — особенное влеченіе къ соединенію съ Богомъ. Къ Нему обрати мысли свои, съ Нимъ бесѣдуй и Имъ занимайся; дотолѣ не можешь быть веселъ, доколѣ не исполнишь сердца сво-

его упованіемъ на премудрое и благое провидѣніе Его; и какъ теперь привыкъ ты бесѣдовать съ своими родителями, съ своими друзьями, съ своими благодѣтелями, изливать предъ ними свою душу, хотя имъ извѣстны твои обстоятельства, хотя они любятъ тебя, хотя они стараются благодѣтельствовать тебѣ и безъ твоей просьбы: такъ же точно ты долженъ обращаться къ небесному Отцу твоему съ чувствомъ дѣтской преданности, возносить благоговѣйную мысль къ Творцу вселенной, тихій вздохъ къ Источнику всякаго блага и совершенства. Всевѣдущій знаетъ мысль твою, слышитъ твое воздыханіе, видитъ слезу, текущую изъ очей твоихъ. Понятна для нѣжной матери и первая улыбка дитяти! Господь понялъ нѣмое движеніе устъ Анны—матери Самуиловой, видѣлъ слезы Давида, слышалъ слова Езекіи. Вотъ сила молитвы!

Молитва имѣетъ великое вліяніе на исправленіе образа жизни и нравственности.

Никогда такъ живо не представляются всѣ глупости, всѣ пороки, всѣ худыя пожеланія, какъ во время молитвы. Ахъ! грѣшникъ желалъ бы бесѣдовать съ Богомъ, но чувствуетъ себя недостойнымъ воззрѣть на Него; подобно Евангельскому мытарю онъ сокрушается и проситъ Бога быть къ нему милостивымъ; даетъ твердый обѣтъ исправленія и святости: Господь по милосердію своему никогда не отвергаетъ раскаяннаго грѣшника, внутренній гласъ говоритъ грѣшнику »: иди съ миромъ, и больше не согрѣшай. » Онъ пламенѣетъ любовію къ Богу, а вмѣстѣ чувствуетъ необходимость любить и ближнихъ, въ любви къ коимъ обыкновенно выражается любовь къ Богу, онъ дѣлается лучше и доб-

родѣтельнѣе, нежели каковъ былъ прежде; судитъ о предметахъ божественныхъ и поступаетъ совсѣмъ иначе, нежели прежде. Что же дало уму и сердцу его такое превратное направленіе? Безъ сомнѣнія молитва. Молитва была причиною, что Корнилій сотникъ былъ мужъ благоговѣйный и боящійся Бога со всѣмъ домомъ своимъ, что подавалъ много милостыни народу, и что наконецъ удостоился въ домѣ своемъ слышать проповѣдь Апостола Петра и сдѣлаться христіаниномъ, *молитвы твоя, и милостыни твоя* говоритъ ему Ангелъ, *взыдоша на память предъ Бога* (Дѣян. ап. X, 4.)

Равнымъ образомъ никогда такъ свѣтло не чувствуемъ величіе Господа, какъ во время молитвы. Великій шаръ земной подъ ногами молящагося кажется ему только малою ступенью въ неизмѣримомъ зданіи вещей, сквозь безпредѣльную отдаленность звѣзднаго неба онъ видитъ только малѣйшую часть храма всесвятѣйшаго. На сей то малой ступени безпредѣльнаго храма вселенной, небесными свѣтилами освѣщеннаго, онъ, стоя съ колѣнопреклоненіемъ и свѣтильниковъ вѣры, возноситъ молитву свою къ Сѣдящему на престолѣ славы, Его всемогущей и благой волѣ предаетъ онъ и жизнь, и участь свою, презирая все ничтожное и временное. И радостныя предчувствія наполняютъ душу его, небесное веселіе проникаетъ природу его. Увѣренность, что онъ принадлежитъ другому, лучшему міру, что онъ во власти и распоряженіи Верховнаго Промысла, успокоиваетъ его совѣсть, онъ не страшится болѣе враговъ и враждебной судьбы, потому что Богъ любитъ его; странствуетъ въ мірѣ семъ съ высшею надеждою. Вотъ сила молитвы!

Ты еще сомнѣваешся въ силѣ молитвы, въ благотвор-

номъ ея дѣйствіи на душу? Обрати вниманіе на исторію твоей собственной жизни, припомни тѣ минуты, когда ты съ печальнымъ сердцемъ стоя предъ Богомъ, взывалъ къ нему: спаси меня премилосердый Господи! Припомни тѣ часы, когда, находясь на краю погибели, ты обращался съ вѣрою къ единому Богу и искренно молился Ему. Въ обстоятельствахъ совсѣмъ неожиданныхъ, въ случаяхъ по видимому самыхъ маловажныхъ, которыя однакожъ спасли тебя, поправили твое состояніе, возвратили тебѣ и счастіе и веселость, не чувствовалъ ли ты присутствіе Бога, поспѣшающаго къ тебѣ съ своею помощію? не чувствовалъ ли ты Бога, когда было прискорбно душѣ твоей, когда весь міръ казался тебѣ мертвою пустынею, когда ты не имѣлъ больше друга,—находился на порогѣ смерти? О! тогда Онъ былъ съ тобою, помогалъ тебѣ, посылалъ тебѣ благодать Свою, измѣнялъ всемогущею десницею то, что окружало тебя и по видимому не могло измѣниться.

Агарь, изгнанная Авраамомъ изъ дому своего, заблуждаетъ въ пустынѣ; запасъ воды оскудѣваетъ, жажда убиваетъ ее; она оставляетъ сына своего подъ тѣнію дерева, отходитъ отъ него на большее разстояніе, въ скорби и страхѣ ожидаетъ мучительной смерти и себѣ и дитятѣ своему, но Богъ не оставляетъ ее; едва отрокъ возопилъ со слезами, *услыша Богъ гласъ отрочате отъ мѣста, ибѣже бяше* (быт. XXI, 17.) и посла къ нему Ангела своего съ помощію и утѣшеніемъ.

Итакъ христіанинъ проси и дается тебѣ. *Всякъ просяй пріемлетъ*, если только самъ оставляетъ долги должникамъ своимъ, если самъ живетъ въ согласіи съ своими домашни-

ми, съ своими родственниками и ближними, если самъ съ злою радостію не открываетъ пороковъ своихъ братьевъ, и съ завистію не унижаетъ ихъ добродѣтели, не употребляетъ лжи вмѣсто истины, коварства вмѣсто честности, мщенія вмѣсто благотворительности, обмана вмѣсто прямодушія. *Всякъ* съ чистымъ сердцемъ и вѣрою *прослй пріемлетъ*. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВ. ІОАННА ДАМАСКИНА.

Блажени алчущіи нынѣ, яко насытитеся.

Лук. VI, 21.

Жизнь и блаженство желалъ Спаситель нашъ распространить на землѣ со всею щедростію и обиліемъ. *Азъ пріидохъ*, говоритъ Онъ, *да животъ имутъ и лишше имутъ*. (Іоан. V, 10.) Его послѣдователи должны быть не только спасены чрезъ Него отъ наказанія за грѣхи и отъ страха смерти, которой подверглись, начиная отъ перваго человѣка, но и сдѣлаться свободными, спокойными и блаженными, должны наслаждаться счастіемъ, которое пріобрѣтено святою смертію Сына Божія; и кто истинно принадлежитъ къ стаду Іисуса Христа, кто избралъ Его своимъ пастыремъ и владыкою своего сердца: тотъ можетъ также воскликнуть

съ Давидомъ; *Господь пасетъ мя и ничтоже мя лишитъ, на мѣстѣ злачнѣ тамо всели мя и на водѣ покойнѣ воспита мя,* (Пс. 22, 1.) т. е. Господь даетъ овцамъ своимъ обильную пажить. Какъ хлѣбъ жизни, предлагается Онъ самъ для насыщенія и успокоенія всякой душѣ, которая алчетъ и жаждетъ Его правды. Слабы и немощны Его овцы, велики и различны ихъ недостатки и нужды; но Онъ умѣетъ пасти всѣхъ: усталыхъ подкрѣплять въ надлежащее время, больныхъ исцѣлять, утѣшать, благословлять, успокоивать, отставшихъ или заблудившихся пригонять къ стаду, или наказывать по свойству и силамъ каждой. Вѣрующіе въ Него могутъ съ радостію сказать: *благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, благословивый насъ всяцѣмъ благословеніемъ духовнымъ въ небесныхъ о Христѣ.* (Еф. 1, 3.) Іисусъ Христосъ получилъ отъ Отца дары для всѣхъ человѣковъ, Онъ есть вѣчно неисчерпаемый источникъ благодати и спасенія для всѣхъ, призывающихъ имя Его. Нѣтъ грѣшника, надъ которымъ бы не умилосердился Онъ; кто вздыхаетъ о милосердіи, тотъ уже получаетъ его; сію драгоцѣнную истину запечатлѣваетъ Спаситель и нынѣ чтенными словами. *Блажени алчущіи нынѣ,* или, какъ у Евангелиста Матѳея, *алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся.* (Мато. 5, 6.)

Счастливъ больной, когда почуствуетъ возвращеніе аппетита, котораго лишился онъ во время болѣзни, это вѣрный знакъ, что онъ начинаетъ выздоравливать, а болѣзнь уничтожаться. Блаженъ человѣкъ, который начнетъ алкать и жаждать правды, это добрый знакъ, онъ возвращается отъ грѣха

въ добродѣтели, отъ рабства діавола въ свободу чадъ Божіихъ. И какъ прекращеніе болѣзни зависитъ отъ воздѣйствія силъ природы надъ болѣзнію, а не отъ воли больнаго: такъ и алканіе правды зависитъ не отъ произвола человѣка (алчущаго грѣшника), но есть дѣйствіе Святаго Духа; доколѣ Духъ Божій не исцѣлитъ души грѣшника, доколѣ не увѣритъ его въ злополучіи невѣрія, дотолѣ не можетъ онъ чувствовать влеченія къ правдѣ Божіей. Надобно, чтобъ онъ напередъ увѣрился какъ въ томъ, что онъ не имѣетъ собственной правды, такъ и въ томъ, что въ правдѣ Божіей имѣетъ онъ совершенную необходимость. Какъ правда, жизнь и блаженство, такъ и самое стремленіе къ правдѣ и блаженству происходятъ только отъ вѣры въ Господа Іисуса; *безъ Мене*, говоритъ Спаситель, т. е. безъ вѣры въ Меня и безъ Моего содѣйствія *не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5.) Гдѣ стремленіе къ правдѣ Божіей, тамъ уже пріобрѣтена жизнь отъ Бога, тамъ человѣкъ отъ грѣховнаго сна воспряпулъ къ дѣйствительному стремленію къ благодати. Слѣдственно алчущіи и жаждующія правды еще прежде насыщенія ею уже блаженны потому, что могутъ алкать и жаждать правды.

Правда, или оправданіе, по словамъ Св. Писанія, есть совершенное избавленіе отъ всякой повинности предъ Богомъ. Какъ достигнуть сей правды, разумъ научитъ не въ силахъ. Онъ можетъ увѣрить только въ томъ, что человѣкъ виноватъ предъ Богомъ, что онъ не заплатилъ и не можетъ никогда заплатить своей повинности, и что, слѣдственно, и на судѣ Божіемъ онъ не можетъ оправдаться своими дѣлами: но откуда возметъ онъ правду, которая бы изгладила вину его

предъ Богомъ, съ которую бы онъ смѣлъ явиться предъ Судію своего, того разумъ не понимаетъ и ни какая премудрость земная не разъяснитъ, а слово Божіе рѣшаетъ просто и ясно; Оно говоритъ чрезъ Апостола Павла: *Богъ бѣ во Христѣ, міръ примиряя себѣ, невѣдѣвшаго бо грѣха по насъ грѣхъ сотвори, да мы будемъ правда Божія о немъ.* (2кор.5,19,20). Единородный СынъБожій, по безконечной любви къ намъ, явился въ нашей человѣческой природѣ, полный благодати и истины, понесъ тяжесть грѣховъ всего міра, умеръ отъ болѣзней, приготовленныхъ Ему человѣческими беззаконіями, и тѣмъ совершилъ очищеніе грѣховъ нашихъ, такъ что могъ со креста произнести: *совершишася* (Іоан. 19, 40.); и въ третій день воскресши, какъ побѣдитель смерти и ада, повелѣлъ Апостоламъ проповѣдывать всѣмъ людямъ благодать, прощеніе грѣховъ и міръ, и Апостолы призывали всѣхъ пить изъ сего источника жизни, но не всѣ приходили къ нему.

Отъ чегоже? Отъ того, что человѣкъ доколѣ находится въ естественномъ состояніи, т. е. доколѣ покоряется влеченію страстей, дотолѣ міръ и мірскія блага имѣютъ надъ нимъ великую силу, плѣняютъ его сердце и со всѣми желаніями его души, не рѣдко и добрыми погружаютъ въ земное, такъ что уже не заботятся онъ о томъ благѣ, которое Господь пріобрѣлъ для него тяжкими страданіями. Евангеліе кажется ему суетною проповѣдію и евангельскій путь къ блаженству столько не понятнымъ и затруднительнымъ, что и ступить на него не смѣетъ. Природная гордость ума его всѣми силами противорѣчитъ Евангельскому ученію объ оправданіи грѣшниковъ по чистой благо-

дати, а не отъ дѣлъ закона. Но для человѣка, которому благодать Божія возвратила духовную жизнь, Евангеліе, о которомъ онъ прежде не имѣлъ ни времени, ни охоты подумать, занимаетъ все сердце его; ему то становится яснымъ и легкимъ, что прежде казалось непонятнымъ и труднымъ; ученіе о его собственномъ недостоинствѣ и силѣ страданій Христовыхъ, въ которыя онъ и вѣрить не хотѣлъ, дѣлается драгоцѣннымъ и пріятія достойнымъ. Теперь-то онъ алчетъ и жаждетъ правды: теперь-то силится онъ увѣрить жаждущее сердце свое, что правда Христова доставитъ ему блаженство. Теперь — то чувствуетъ онъ, что не только недостоинъ оправданія, но и безъ оправданія Христова своими дѣлами, какъ бы они велики ни были, на судѣ Божіемъ оправдаться не можетъ. Впрочемъ сознаніе собственнаго недостоинства и духовной нищеты не только не дѣлаетъ его печастнымъ, но еще усиливаетъ его стремленіе къ правдѣ Божіей, потому что въ Господѣ Іисусѣ всегда имѣетъ онъ великаго ходатая и пастыря, Который и здѣсь — на землѣ по временамъ насыщаетъ душу его Своею плотію и кровію, хотя полное насыщеніе предоставлено въ будущей жизни, когда узритъ Его лицемъ къ лицу.

Такимъ образомъ и нынѣшнее состояніе алчущихъ и жаждущихъ правды есть состояніе блаженное по непостижимой благости Божіей.

Примѣровъ стремленія къ Богу чрезычайно много; но ближайшимъ къ намъ служитъ празднуемый нынѣ Святою Церковію Преподобный Іоаннъ Дамаскинъ. Его стремленіе къ правдѣ Божіей выразилось въ земной жизни его удаленіемъ отъ суеты мірской подъ кровъ иноческаго смиренія, терпѣ-

ливымъ перенесеніемъ многихъ оскорбленій и гоненій отъ невѣжества и зависти, и паче всего составленіемъ многихъ духомъ благоговѣнія къ Богу проникнутыхъ каноновъ и молитвъ и Христіанскаго Богословія. Почтимъ, благочестивые слушатели, память его теплымъ къ нему моленіемъ, да молитвами его Господь откроетъ или услышитъ и въ нашемъ сердцѣ стремленіе къ правдѣ Божіей и къ вѣчному спасенію.

СЛОВО
ВЪ ДЕНЬ ПРОРОКА ИЛІИ.

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Святая Церковь торжественно празднуетъ нынѣ память святаго, славнаго Пророка Иліи, и празднуетъ, безъ сомнѣнія, для того, чтобы, молитвами сего угодника Божія, испросивъ намъ у Бога прощеніе грѣховъ, побудить насъ къ подражанію его жизни, для прославленія имени Божія и въ насъ, живущихъ на землѣ.

Но изъ жизни Пророка Иліи Священное Писаніе представляетъ намъ только рядъ чудесныхъ дѣяній: Пророкъ Илія производитъ трехлѣтній голодъ въ наказаніе нечестивымъ,

воскрешаетъ мертваго, низводитъ съ неба огонь на приготовленную имъ жертву, раздѣляетъ рѣку Іорданъ, какъ нѣкогда Моисей раздѣлилъ Чермное море. Изъ такихъ дѣлъ мы узнаемъ въ немъ посланника Божія, облеченнаго силою и властію свыше, которому подражать мы не можемъ; а чтобы мы въ состояніи были подражать ему, для того желаемъ мы видѣть въ немъ человѣка, къ намъ близкаго, желаемъ знать его образъ мыслей и чувствованій.

Ктожъ раскроетъ предъ нами внутреннюю, духовную жизнь Пророка Иліи?

Самъ Пророкъ невольно высказываетъ себя и свой образъ жизни, когда въ пророческомъ восторгѣ клянется Богомъ живымъ. *Живъ Господь Богъ силъ, Богъ Израилевъ, Ему же азъ предстою предъ Нимъ.* (3 царствъ 16, 1). Здѣсь Пророкъ говоритъ неопредѣленно, не указывая навремя своего предъ Богомъ предстоянія: изъ чего мы и должны заключить, что Пророкъ Илія предстоялъ предъ Богомъ не только тогда, когда получалъ отъ него откровенія, или опредѣленія касательно нечестивыхъ Израильтянъ, но и во всякое другое время, во всю свою жизнь. Предстоять предъ Богомъ на священномъ языкѣ значитъ тоже, что ходить предъ Богомъ подобно Еноху, благоугождать Богу подобно Аврааму, или вести богоугодную жизнь подобно всѣмъ Патріархамъ.

Въ чемъ же состояла ихъ богоугодная жизнь? Въ томъ, что они чрезъ вѣру, чрезъ живую вѣру въ живаго, хотя и невидимаго Бога были такъ тѣсно соединены съ Нимъ, такъ сильно чувствовали Его вездѣприсутствіе, что всегда какъ бы видѣли его тѣлесными очами, чего нѣкоторые изъ

нихъ и удостоивались, на примѣръ: Моисей на горѣ Синаѣ, Илія на горѣ Хоривѣ, а Давидъ ясно говоритъ о себѣ: *предзрѣхъ Господа предо мною выну.* (Пс. 15, 2.) Ихъ вѣра не только доставляла имъ блаженнѣйшія минуты благоговѣнія къ Богу, какъ Аврааму во время приношенія имъ въ жертву сына своего Исаака, но также имѣла благодѣтельное вліяніе и на самый образъ ихъ жизни: она предохраняла ихъ отъ всего худаго, поощряла ко всему доброму, возраждала въ нихъ отвращеніе ко всѣмъ удовольствіямъ и ко всему богопротивному. Такъ Іосифъ въ Египтѣ, въ домѣ Пентефрія, стольже часто воспоминалъ Бога близкаго къ нему и Всевидящаго, сколь часто роскошный міръ прельщалъ его своими дарами; страшился требованій порока и съ глубокимъ вздохомъ взывалъ: *како сотворю глаголъ злый сей, и согрѣшу предъ Богомъ,* (Быт. 39, 9.) согрѣшу предъ очами Всевѣдущаго, который обитаетъ въ моемъ сердцѣ. Волю и славу Божію почитали они за высочайшее и единственное правило своей жизни, а потому никогда и ни въ чемъ не искали они своей собственной славы, своей собственной воли и своего удовольствія, но всѣмъ своимъ самолюбіемъ жертвовали они Богу. Жизнь плотская; чувственная, полная самолюбія была для нихъ мерзостію.

Объ нихъ можно тоже сказать, что говорили о себѣ первые христіане: *никто же насъ себѣ живетъ; аще живемъ, Господеви живемъ; аще убо живемъ, аще умираемъ, Господни есмы.* (Римл. 14, 7, 8.). Такимъ образомъ главною чертою въ жизни Пророка Иліи было свѣтлое представленіе вездѣприсутствія Божія,—представленіе,

которое разливало свѣтъ свой на всѣ его мысли, желанія и дѣла.

Другою не менѣе важною чертою въ жизни и характерѣ Пророка Иліи было особенное усердіе къ благочестію. Какъ онъ самъ былъ точнымъ блюстителемъ закона Божія, такъ и соотечественниковъ своихъ, присныхъ ему въ вѣрѣ, старался онъ воодушевить тѣмъ же духомъ Богопочитанія. Онъ не могъ равнодушно смотрѣть на суевѣріе, идолопоклонство и развратъ своего времени: но при всякомъ удобномъ случаѣ обличалъ своихъ единовѣрцевъ, вразумлялъ, наставлялъ, угрожалъ и даже наказывалъ, употреблялъ всѣ силы ума и слова, и всѣ зависящія отъ него средства къ искорененію сего зла между ними, подвергая и себя голоду, гоненію и самой смерти. Такъ для вразумленія и исправленія своихъ соотечественниковъ онъ испросилъ у Бога трехлѣтній голодъ, а послѣ сего, не видя желаемаго успѣха, рѣшился торжественно, предъ цѣлымъ народомъ Израильскимъ, на горѣ Кармилѣ, или пасть, отъ руки нечестивыхъ за Бога и за правую вѣру, или, посрамивъ ничтожность ложныхъ боговъ, восторжествовать надъ нечестіемъ. Здѣсь сильная вѣра его и чистая правда низвела съ неба огонь на жертву, а ревность къ славѣ Божіей истребила восемь сотъ пятдесятъ проповѣдниковъ нечестія. Таже ревность къ славѣ Божіей и любовь ко спасенію ближнихъ заставили его избрать и образовать человѣка, который бы и по смерти его могъ въ его духѣ и съ его силою усердія продолжать начатое имъ истребленіе идолопоклонства и возстановленіе истиннаго Богопочитанія. Таковымъ явился Елисей.

Христіане! Если мы желаемъ, то и мы можемъ подражать Пророку Иліи.

Тотъ же Богъ, который чуднымъ образомъ питалъ Илію во время голода, сохранялъ отъ ярости Ахаава и Іезавели, ободрялъ, утѣшалъ, поощрялъ и воодушевлялъ сильною ревностію къ искорененію нечестія, тотъ же Всещедрый и Всесильный Богъ подастъ и намъ силы для исполненія благихъ намѣреній и благихъ дѣлъ. Онъ ежечастно подаетъ намъ бытіе и все нужное для бытія. Каждая капля крови въ нашихъ жилахъ, каждое біеніе сердца, каждое дыханіе требуютъ отъ насъ, что бы мы жили и дышали для Того, Которымъ все живемъ, и движемся и существуетъ. Сколько благотворныхъ лучей благодати и человѣколюбія льется со креста Господня на наше тѣло и душу, чтобъ освятить и согрѣть ихъ, что бы сдѣлать насъ чадами свѣта, участниками и согражданами Святыхъ! Благодарное сердце не должно имѣть другаго желанія, другаго намѣренія, кромѣ желанія и намѣренія вѣчно любить ту любовь, которая прежде возлюбила насъ во Христѣ Іисусѣ, что бы мы были святы и не порочны предъ Нимъ въ любви. (Ефес. 1, 4.) Чувство вѣры: Богъ обитаетъ въ насъ и мы въ Немъ, должно возвышать насъ надъ всѣмъ земнымъ и ничтожнымъ, должно наполнять насъ силою и рѣшимостію отказаться отъ всего, забыть для Него все, что ниже насъ, и только къ Нему одному стремиться.

Богъ позволилъ намъ просить у Него всего того, въ чѣмъ имѣемъ нужду, и мы каждодневно по нѣскольку разъ просимъ у Бога помощи, чтобы чрезъ насъ и въ насъ святилось имя Его, чтобы пришло на землю царство добродѣте-

ли, чтобъ изъ живущихъ на землѣ составилось одно общество ревнителей благочестія. Это приближеніе къ Богу должно укрѣплять насъ въ тѣснѣйшемъ соединеніи съ Нимъ; это каждодневное повтореніе молитвы Господней должно имѣть благодѣтельное вліяніе на жизнь нашу, на всѣ наши поступки. Кто думаетъ, что онъ можетъ быть съ Богомъ только въ то время, когда молится, а послѣ молитвы можетъ служить своимъ страстямъ и прихотямъ, того молитва суетна и безполезна. Что ни дѣлаемъ и о чемъ ни мыслимъ, все должны мы освящать молитвою и памятованіемъ вездѣприсутствія и всевѣдѣнія Божія. Въ такомъ чувствѣ жилъ Пророкъ Илія. Съ такимъ же чувствомъ вездѣприсутствія Божія и мы должны жить, христіане.

Но Илія, скажутъ, находился совсѣмъ въ другомъ состояніи и другихъ обстоятельствахъ, въ другомъ времени и въ другихъ отношеніяхъ, а мы живемъ совсѣмъ въ другомъ мірѣ, между другими современниками, имѣемъ семейство и отношенія, въ которыхъ не возможно намъ вести такую жизнь, какую велъ Пророкъ Илія.

И Пророкъ Илія, слушатели, жилъ не въ святой вѣкъ, и не въ пустынѣ, не въ удаленіи отъ людей. Нѣтъ, онъ жилъ въ обществѣ, среди людей преданныхъ суевѣрію и разврату. Какъ много было идолопоклонниковъ въ его время, можно заключать изъ того, что въ одной Самаріи было жрецовъ Вааловыхъ четыре ста пятдесятъ и дубравныхъ четыре ста; отъ того въ порывѣ святой ревности и объявилъ онъ предъ Богомъ, что всѣ до одного оставили истиннаго Бога. И хотя, по увѣренію самаго Бога, семь тысячь мужей не преклонили колѣнъ Ваалу, но что значили эти семь тысячь въ

сравненіи съ цѣлымъ Израильскимъ Царствомъ? Слѣдственно и Пророкъ Илія жилъ не въ лучшія времена, однакожъ онъ не переставалъ жить только для святой и благой воли Божіей, не переставалъ возвышаться надъ всѣмъ, что представлялъ ему порочный міръ, взирая на непреходящія радости и славу, которыя Богъ обѣщалъ любящимъ и почитающимъ его заповѣди.

Если же Илія въ такомъ вѣкѣ, который въ исторіи народа Божія былъ самый мрачный, среди такихъ людей, которые и при ясныхъ, откровенныхъ понятіяхъ о Богѣ, поклонялись твари вмѣсто истиннаго Бога; если Илія могъ жить всегда предъ Богомъ, могъ противиться быстрому потоку разврата: то почему же мы не въ состояніи подражать его образу жизни, когда и препятствій къ добродѣтели не больше его встрѣчаемъ, когда и не имѣемъ обязанности обличать и вооружаться противъ нечестія цѣлаго народа, что было долгомъ Пророка; когда и средствъ ко спасенію имѣемъ гораздо больше его, когда добрые примѣры и пособія наклоняютъ насъ къ добру? Ужели при Евангельскомъ свѣтѣ не можемъ мы слѣдовать тѣмъ путемъ правды и истины, которымъ шелъ Илія при утреннемъ свѣтѣ, только что предвѣщавшемъ ясный Евангельскій полдень? Можемъ ли мы представить что либо къ своему оправданію, когда Божественною силою Іисуса Христа даровано намъ все потребное къ жизни и благочестію? (2. Петр. 1, 2.). Кто знаетъ дѣлать добро и не дѣлаетъ, тому великій грѣхъ. Кто можетъ приближатся къ Богу и не хочетъ, тотъ самъ себя лишаетъ блаженства, котораго ничто не можетъ замѣнить, самъ себѣ готовитъ адъ.

Но Илія, скажутъ, былъ вѣроятно другой природы человѣкъ, особенно поддерживаемый Богомъ, когда могъ сохраниться отъ всеобщаго въ его отечествѣ нечестія. Нѣтъ, онъ былъ человѣкъ намъ подобострастный и однакожъ велъ Богоугодную жизнь и служитъ примѣромъ подражанія для всѣхъ насъ. Онъ жилъ на землѣ, но образъ жизни его былъ небесный, предъ лицемъ самаго Бога; онъ жилъ, какъ и всякой другой человѣкъ, но все дѣлалъ иначе, чѣмъ другіе люди, т. е. съ другимъ чувствомъ, съ другимъ духомъ, съ другою цѣлію. Они все дѣлали для угожденія плоти, чувствамъ, самолюбію, нечисто, богопротивно; Илія дѣлалъ все свято, духовно, съ чувствомъ прославляющимъ Бога. Среди нечестія хранила его особенная благодать Божія; но благодать Божія дается не насильно, не противъ воли, она ожидаетъ нашего желанія, нашей готовности и сохраняетъ того отъ нечестія, кто самъ употребляетъ всѣ усилія къ самосохраненію.

Благочестивые слушатели! Благодать Божія *спасительная всѣмъ человѣкомъ* (Тит. 2, 16.) уже явилась и научаетъ всѣхъ насъ, чтобы мы сами добровольно *отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно, и праведно, и благочестиво* жили *въ нынѣшнемъ вѣцѣ, ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, иже далъ есть Себе за ны, да избавитъ ны отъ всякаго беззакоія и очиститъ Себе люди избранны, ревнителя добрымъ дѣломъ,* (Тит. 2, 12, 13, 14.), каковымъ былъ и Пророкъ Илія. Послѣдуемъ ея наставленію: перестанемъ кланяться идолу міра, сообразоваться съ духомъ

времени. Міръ лукавъ, время перемѣнчиво, а мы имѣемъ Владыку, который готовъ дать все для насъ полезное и необходимое, когда уже не пожалѣлъ для насъ и собственной жизни Своей. Его Слово есть вѣчная истина. Аминь.

СЛОВО

НА ТЕЗОИМЕНИТСТВО ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, ВО ВТОРНИКЪ СВЯТЫЯ ПАСХИ.

Воистинну воста Господь.
Лук. XXVI, 21.

Нѣтъ нужды доказывать вамъ, христолюбивые слушатели, истину и несомнѣность воскресенія Господа нашего Іисуса Христа. Съ тою же вѣрою и простотою сердца, съ какою принимали вѣсть о семъ единственнѣйшемъ чудѣ ученики и послѣдователи Христовы, безъ сомнѣнія принимаете и вы. Сія радость ваша, живо изображающаяся у всѣхъ на лицахъ и во всей внѣшности, сіе величественное освѣщеніе храма, сія особенная какая-то торжественность времени, сіе торжественное пѣніе ликовъ, по всей вселенной отъ востока до запада, отъ сѣвера до юга, сіе повсемѣстное оживленіе природы, какъ бы вмѣстѣ съ людьми со-

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

радующейся, что иное проповѣдуютъ какъ не то, что *во истинну воста Господь?* Сіе горѣніе благоговѣйнаго сердца, сія неизъяснимо – пріятная перемѣна, мгновенно во всемъ существѣ происходящая при первомъ возглашеніи: Христосъ воскресе, что иное есть, какъ не внутренняя, убѣдительнѣйшая проповѣдь, *яко во истинну воста Господь?* Такъ *во истинну воста* Господь. И *аще Христосъ не воста*, тще проповѣданіе Апостоловъ, учителей и Церкви, *суетна и вѣры* наша, *убо и умерши о Христѣ погибоша* и мы живущіе *окаяннѣйши всѣхъ человѣкъ есмы* (1Кор. XV, 17, 18, 19). Не намъ, слушатели, изслѣдывать и взвѣшивать истину воскресенія Христова по началамъ разума, большею частію и особенно въ семъ случаѣ обманчиваго; мы собрались во святое мѣсто сіе словословить воскресшаго Господа и получить урокъ изъ Его воскресенія. Какой же урокъ? Тотъ, что и мы, умирая со Христомъ, съ Нимъ и воскреснемъ, что мы должны умирать грѣху и воскресать для правды, что воскресеніе Христа есть образъ нашего будущаго воскресенія.

Такъ какъ человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла: то и смерть и воскресеніе его бываетъ и по душѣ, и по тѣлу. Одно совершается силою самаго человѣка при помощи благодати, другое–всемогуществомъ Бога, одно въ настоящей, другое въ будущей жизни.

Умереть и послѣ воскреснуть существу духовному, а потому и безсмертному какова душа, по видимому, не возможно. Но понятіе смерти въ обширнѣйшемъ смыслѣ простирается какъ на бренное, такъ и на невещественное. И тѣло безсмертно, когда нѣтъ причинъ, подвергающихъ

его тлѣнію. Смерть, ворвавшись въ міръ, какъ хищникъ, разграбляя дома, т. е. тѣло, наше имущество, для своей безопасности убиваетъ и хозяина–душу. Не имѣя дара прозрѣвать во внутреннее человѣка, мы и ограничиваемся только видимымъ. Совершенное лишеніе чувственныхъ органовъ, прекращеніе кровообращенія и движенія крови мы обыкновенно почитаемъ смертію, а кто не лишился сего, тотъ, по нашему понятію, живъ. Но сынъ Божій – вѣчная истина и премудрость не рѣдко живыхъ, по общему понятію, называлъ мертвыми, а умершихъ уснувшими. Не мертвые Фарисеи гнали Его, постоянно искали Его жизни и погибели; однако по словамъ Спасителя, они были только красивые гробы, полные внутри смрада и гніющихъ костей; въ живыхъ тѣлахъ смердѣли лицемѣріемъ, завистію, злобою и неправдою души ихъ. Не мертвымъ возвращался на свою родину сынъ блудный, прожившій на чужой землѣ наслѣдство родительское, однако отецъ его, каковымъ представляется въ притчѣ сей Богъ человѣколюбивый, называетъ его такимъ: *сей сынъ мой мертвъ бѣ, и ожилъ*. Назоветъ ли кто живущимъ дерево, по видимому здоровое, но внутри совершенно согнившее или червемъ источенное. И такъ умираетъ и душа, только не физическою смертію. Грѣхъ умерщвляетъ ее, грѣхъ, которому предается человѣкъ добровольно. И сколько такихъ мертвецовъ, сколько такихъ труповъ согниваетъ въ красивыхъ гробницахъ по городамъ и пустынямъ, на торжищахъ и селахъ, въ судилищахъ и можетъ быть въ храмахъ! О естьли бы по крайней мѣрѣ въ радостныя дни сіи не видно было такихъ истинно печальныхъ и жалкихъ позорищъ. *Востани спяй и вос–*

кресни отъ мертвыхъ, взывалъ нѣкогда св. Павелъ къ грѣшнику, ты, который по своей волѣ предаешь душу твою ужаснѣйшему тлѣнію, воскресни отъ мертвыхъ; ибо твоею собственною силою должно начаться сего рода воскресеніе, и *освѣтитъ тя Христосъ Богъ твой*. (Ефес. 5, 4). Востаните отъ гробовъ своихъ вы, которые еще не перестаете истлѣвать отъ гордости и надмѣнія, отъ низости и двоедушія, отъ жестокости и человѣконенавиденія, отъ роскоши и сластолюбія, отъ вольнодушества и дерзости, отъ нахальства и хищенія, отъ обмановъ и криводушія, вразумитеся вы, души мятежныя, любящія безпокойство и разрушеніе. Еще ли не утолилась жажда ваша кровію, которою бы упиталась даже и безводная пустыня? Воскресните отъ мертвыхъ, и освятитъ васъ Господь Богъ свѣтомъ жизни, міра и радости, да всѣ вкупѣ славимъ нынѣ воскресшаго Іисуса Христа.

Есть, благочестивыя слушатели, другаго рода смерть, или, словами Спасителя, погубленіе души, которое состоитъ въ непрестанномъ распинаніи плоти со страстями и похотьми на крестѣ самоотверженія, — въ смиреніи духа, сознаніе своихъ предъ Богомъ недостоинствъ и бѣдности, въ кротости и состраданіи къ собратіямъ, любленіе правды и истины, твердости и великодушіи въ бѣдахъ и напастяхъ, въ постоянствѣ и одинаковости характера въ счастіи, въ безпрекословномъ повиновеніи властямъ и ревностномъ исполненіи законовъ Божескихъ и человѣческихъ. Это смерть для Христа и со Христомъ, смерть славная, *понеже съ Нимъ страждемъ, да и съ Нимъ прославимся*, (Римл. VIII. 17). Это настроеніе духа и плоти для жизни лучшей, совершеннѣйшей, или иначе постепенное восхожденіе изъ мра-

ка въ невечерній свѣтъ. Подобно какъ израильтяне безвредно прошли сквозь чермное море, а Египтяне погрязли въ безднахъ его, такъ и душа, исполненная нечистоть Египетскихъ, погрязнетъ на вѣки въ безднахъ мрака, если прежде на здѣшнемъ берегу жизни не придетъ въ себя и не размыслитъ о предстоящей погибели, напротивъ душа, ежедневно умирающая грѣху, силою вѣры безвредно проходитъ чрезъ мрачную, такъ сказать, утробу смерти, дабы на другомъ берегу славить своего Искупителя вмѣстѣ съ тѣломъ уже прославленнымъ по подобію славы тѣла Господня. И смотрите, какъ смертію Іисуса Христа воскресаютъ, и въ воскресеніи Его прославятся праведные! Едва земля успѣла трясеніемъ своимъ возвѣстить умершимъ смерть Искупителя, какъ многіе изъ Святыхъ востаютъ отъ гробовъ своихъ. Заря не успѣла еще зарумяниться на третій день послѣ смерти Христа, какъ тѣло Его оказывается не тѣмъ поруганнымъ и обезображеннымъ отъ заушеній и заплеваній, но тѣмъ блистательнымъ, какъ свѣтъ, какимъ открылось оно на горѣ Оаворской, ибо взошло въ славу Божію, духовнымъ и быстрымъ; ибо вдругъ становится видимо среди учениковъ и въ запертой комнатѣ и вдругъ же невидимо, нетлѣннымъ и сильнымъ; ибо разорвавши узы смерти, повергаетъ на землю стражу, отваливаетъ камень отъ гроба, въ которомъ было погребено и запечатано. Вотъ образъ славы, которою осіяется тѣло, носящее въ себѣ мертвость Господа, не мечтательный, или вымышленный, но истино таковымъ быть имѣющій! Послушайте, какъ о семъ, равно и томъ, что точно воскреснуть нѣкогда мертвые, разсуждаетъ Св. Павелъ: *Ты еже сѣеши*, говоритъ онъ, *не оживетъ, аще не умретъ*; и

еже сѣеши, не тѣло будущаго сѣеши, на голо зерно, аще случится, пшеницы или иного отъ прочихъ. Богъ же даетъ ему тѣло, якоже восхощетъ, и коемуждо сѣмени свое тѣло. Не всяка плоть, таже плоть: но ина убо плоть человѣкомъ, ина же плоть скотомъ ина же рыбамъ, ина же птицамъ. И тѣлеса небесная, и тѣлеса земная: но ина убо небесныхъ слава, и ина земныхъ. Ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ. Такожде и воскресеніе мертвыхъ; сѣется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи; сѣется не въ честь, востаетъ въ славѣ: сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ: сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное (1 Кор. 15. 36, 44). Вотъ разсужденіе, которое Духъ Святый устами Апостола преподаетъ благочестивому вниманію вашему! Вотъ образъ нашего воскресенія!

Ожидая сего свѣтлаго праздника, готовясь срѣтить его, мы, христолюбивые слушатели, обыкновенно очищаемъ, украшеніемъ наши жилища, наше тѣло, желая показать себя какъ бы совсѣмъ въ другомъ, лучшемъ видѣ, нежели каковы были прежде, не съ большимъ ли мы усердіемъ, не съ большею ли заботливостію и безпокойствомъ должны мы готовить души свои къ тому празднику, который откроется въ будущей жизни. Здѣсь празднуемъ мы воскресеніе Христово только семь дней, а потомъ принимаемся за обыкновенныя свои дѣла; тамъ-на небесахъ Самъ Богъ будетъ торжествовать съ нами собственное наше воскресеніе во всю вѣчность, такъ что улучшенныя чувства наши не только не притупятся къ наслажденію, но болѣе и болѣе будутъ раз-

крываться къ яснѣйшему познаванію и созерцанію совершенствъ Божіихъ. И тамъ очистимъ чувства наши отъ скверны грѣховныхъ, украсимъ души наши всѣми родами добродѣтелей, дабы удостоиться и намъ нѣкогда столь славнаго воскресенія. Но Любовь къ добродѣтели да будетъ основаніемъ любви нашей къ отечеству и вѣрности къ Престолу. Сѣдящій на немъ по воли и избранію Божію благочестивѣйшій Монархъ Нашъ, какъ нѣжный отецъ, недремлемо блюдя наше временное благоденствіе, ведетъ насъ къ вѣчному спасенію; какъ Давидъ, кротокъ, и снисходителенъ и милостивъ, какъ Соломонъ мудръ въ судѣ и въ управленіи обширною грададою Росіи. Таковъ Помазанникъ Божій! и таковыя свои истинно Царскія качества предалъ сдражайшей супругѣ своей благочестивѣйшей Государынѣ **Императрицѣ Александрѣ Оеодоровнѣ**, коея тезоименство нынѣ всеусердно торжествуемъ и вождѣленнѣйшему сыну своему, Наслѣднику Всероссійскаго престола **Александру Николаевичу**. Возрадуемся убо въ день сей о Господѣ нашемъ, яко чада искупленія и возвеселимся о Царѣ нашемъ, яко чада благословеннаго самодержавія. Ты же воскресый изъ мертвыхъ Господи Боже нашъ! возвесели силою Твоею Монарха Нашего, возрадуй Его и весь **Августѣйшій домъ** спасеніемъ Твоимъ, сокруши главы гидры, издревле зіящія на отечество наше, воскресни Боже, суди людемъ непокоривымъ и мятежнымъ, побори враговъ нашихъ, враговъ Престола и Твоего величія, да будетъ слава и честь Святому имени Твоему во вѣки. Аминь.

СЛОВО

НА ДЕНЬ ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Едино есть на потребу.
Лук. X 42.

Это, бл. слуш., былъ отвѣтъ Іисуса Христа сестрѣ Лазаревой Маѳѣ. Она питала къ Бого-человѣку великое усердіе, но усердіе ея не имѣло направленія Маріи; она была готова пожертвовать Ему всѣмъ, но думала лучше всего угодить Ему только угощеніемъ. Надобно было готовность и усердіе ея обратить на другой предметъ гораздо важнѣйшій и необходимѣйшій. И безъ сомнѣнія приведенныя нами слова Господа: *едино есть на потребу,* заключали въ себѣ то премудрое наставленіе, какого требовала ея излишняя заботливость, какое должно было произвести въ ней желаемое спасительное дѣйствіе. Безъ сомнѣнія наставляемая поняла духовный смыслъ и цѣль наставленія.

Но, бл. слуш., что сказано было Спасителемъ нашимъ святой женѣ, то же самое говорится и всѣмъ намъ, и что въ ея душѣ произвелъ Господь тѣми словами, того же самаго ожидаетъ онъ и отъ всѣхъ насъ. *Глаголъ Божій не возвратится* къ Нему *тощъ;* онъ долженъ или произвести въ насъ свое дѣйствіе, или бывъ отвергнутъ, послужить намъ нѣкогда къ нашему осужденію.

И потому мы должны размыслить I, о томъ, что разумѣлъ Господь подъ словами: *едино есть на потребу*, и II, о томъ какое дѣйствіе желаетъ Онъ произвести ими въ сердцахъ нашихъ.

Господь нашъ очень часто указываетъ намъ на смиреніе, которое состоитъ въ сознаніи своихъ предъ Богомъ недостатковъ; прежде всѣхъ именуетъ блаженными нищихъ духомъ, т. е. смиренныхъ, усвояя имъ царство небесное, и вообще старается обратить вниманіе наше на самихъ себя, на наше внутреннее состояніе. Слѣдственно по разуму Христову первая существенная наша необходимость есть познаніе самого себя, познаніе поврежденности, слабости и нищеты нашей духовной природы. Отъ сего самопознанія рождается жажда свѣта и спасенія, желаніе благодати Божіей для облегченія тяжести закона, ощущеніе нужды въ Искупителѣ и самая вѣра въ Него. Познавъ свою немощь въ дѣлѣ спасенія, ты прибѣгнешь къ Спасителю и спросишь у Него: Господи! *что благосотворю, да животъ вѣчный наслѣдую?* И получишь въ отвѣтъ: *токмо вѣруй и спасенъ будеши.* (Лук. X, 25.) Ибо кто вѣруетъ во Христа, тотъ вѣруетъ въ Отца, пославшаго Его. Кто видѣлъ и позналъ Христа, тотъ видѣлъ и позналъ Отца, пославшаго Его. *И се есть животъ вѣчный, да знаютъ единаго истиннаго Бога, и Его же послалъ есть Іисусъ Христа!* (Іоан. XVII, 2).

Скажите не всего ли необходимѣе для насъ пріобрѣтать такое познаніе, которое разливаетъ свѣтъ мира на мрачную страну нашего сердца? Не всего ли необходимѣе для насъ укрѣплять въ себѣ вѣру, которая оправдываетъ насъ, не

всего ли необходимѣе для насъ достигать внутренняго убѣжденія, что мы теперь не подъ тяжестію закона, но въ благодатномъ животворящемъ союзѣ съ Богомъ Отцемъ; достигать той святой увѣренности, которая заставила Апостола Павла съ радостію сказать: *имамы избавленіе кровію Его* (І. Христа) *и оставленіе прегрѣшеній по богатству благодати* (Еф. 1, 7.) Бога-Отца-и въ другомъ мѣстѣ: *живетъ во мнѣ Христосъ, а еже нынѣ живу во плоти, вѣрою живу въ Сына Божія, возлюбившаго мене и предавшаго Себѣ по мнѣ,* (Гал. 2, 20).

Но познаніе и вѣра должны быть самымъ дѣломъ и жизнію, а не пустыми только словами, или только чувствомъ скоропреходящимъ. Познаніе должно освѣщать намъ путь жизни, а вѣра, оттуда происходящая, должна быть силою, поддерживающею насъ на семъ пути не только тогда, когда онъ не такъ шероховатъ и узокъ, когда все еще идетъ по нашему желанію, но и тогда, когда становится тернистѣе и круче, когда нужны уже съ нашей стороны труды, усилія и пожертвованія, когда напр. трудная должность требуетъ всей нашей заботливости, сосредоточенія силъ нашихъ, а множество распутій и глубокихъ враговъ, или раскаленное угліе страданій и скорби требуютъ всей нашей бодрости, всей нашей предусмотрительности и терпѣнія.

Такимъ образомъ познаніе, вѣра и любовь должны составлять въ насъ истинную христіанскую жизнь. Ибо въ чемъ состоитъ христіанство? Въ томъ и состоитъ чтобы наше познаніе Бога было ясно, чтобы наша вѣра въ Него была тверда и сопровождалась добрыми дѣлами. Вотъ первыя ус-

ловія той существенной необходимости, которую выразилъ Господь словами: *едино есть на потребу.*

Другое же подобное условіе состоитъ въ томъ, что бы *едино на потребу* было всегда главнымъ и первымъ предметомъ нашей попечительности.

И дѣйствительно, когда видишь Марію съ непремѣняемымъ усердіемъ у ногъ Іисуса внимающую словамъ Его, и самаго Господа это вниманіе, это сердечное принятіе слова Его почитающаго благою частію, *яже не отъимется отъ нея:* то кажется, нельзя не почувствовать влеченія къ тому, что Господь называетъ единымъ на потребу.

Но мы привыкли соразмѣрять свою ревность и стремленіе съ вліяніемъ и силою обстоятельствъ. Наши силы, обыкновенно, тогда пробуждаются, сосредоточиваются, напрягаются, когда настоитъ какая либо необходимость, когда напр, предстоитъ видимая опасность, или великое счастіе. Кто не захочетъ избѣгнуть угрожающаго несчастія? Кто, видя надъ головою своею погибель, не станетъ спасать жизни своей, какимъ бы ни было образомъ? Или, когда представляется великое счастіе, важное какое либо пріобрѣтеніе, которое теперь, въ эту минуту надобно уловить, иначе оно ускользнетъ и ужъ болѣе не возвратится, кто будетъ столько неблагоразуменъ, что не увидитъ здѣсь необходимости? Больной не щадитъ ничего, утопающій напрягаетъ послѣднія силы, чтобы вырваться изъ когтей смерти. Для чего же мы такъ не внимательны, такъ хладнокровны, такъ безпечны къ тому, что питаетъ и укрѣпляетъ нашу душу? Для чего принимаемъ на себя тысячи заботъ о суетномъ, минутномъ, ничтожномъ, а то, о чемъ заботиться велятъ намъ и здра-

вый смыслъ и гласъ Божій, оставляемъ въ небреженіи. Мы подобны женѣ Лотовой, которая уже стоитъ на пути спасенія, но озирается, уже бѣжитъ спасая жизнь свою, но хочетъ остановиться, хочетъ по крайней мѣрѣ взглянуть на то, что оставлено ею, и погибаетъ. Мы подобны Израилю, который близко уже подошелъ къ землѣ обѣтованія, но устрашась мнимыхъ препятствій, забылъ и покровительство и обѣщаніе Божіе, и погибъ въ пустынѣ странствованія. Ахъ? долго ли находиться намъ въ нерѣшимости, долго ли хромать на оба колѣна. Надобно избрать одно изъ двухъ: или служить Богу Единому, или оставивъ Его, предаться влеченію страсти и ожидать погибели. Долго ли стенать намъ подъ тяжестію грѣха. Но доколѣ еще не пришелъ день страшнаго Суда Христова, доколѣ еще Богъ ожидаетъ нашего покаянія и исправленія, *тѣмже и мы гордость всяку отложше и удобь обстоятельный грѣхъ, терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса, иже вмѣсто предлежащія Ему радости, претерпѣ крестъ.* (Евр. 12, 2, 4). А во вторыхъ на Ходатайницу и Покровительницу христіанъ–Пресвятую Дѣву Богородицу, которой не могли поколебать ни мірская суета и тщеславіе, ни скорбь и маловѣріе. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВЛАДИМІРСКІЯ БОЖІЯ МАТЕРИ.

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Нѣкогда Тамерланъ, начальникъ Татарскихъ Ордъ, опустошая страны земли Россійской, подступилъ подъ стѣны первопрестольнаго града Москвы и готовъ былъ превратить ее въ пепелъ; отцы наши въ сей крайности прибѣгли къ защитѣ Владимірскія Божія Матери, съ вѣрою и благоговѣніемъ принесли икону ея изъ Владиміра въ обложенную непріятелемъ Москву, теплыми мольбами просили ее защитить и сохранить градъ ихъ отъ страшнаго завоевателя; тайный гласъ говорилъ имъ: призовите ее въ день скорби вашея и изметъ васъ. И въ самомъ дѣлѣ по ходатайству Пресвятыя Дѣвы Маріи Богъ сохранилъ отцевъ нашихъ отъ погибели, врагъ обратился въ бѣгство безъ всякой достаточной причины, гонимый только страхомъ видѣнія, въ которомъ представлялась ему грозящею Божественная Дѣва. Въ память сего-то чуднаго событія отцы наши положили праздновать день сей, чтобы потомки ихъ не только съ благодарностію воспоминали о великомъ благодѣяніи Божіемъ, оказанномъ отцамъ ихъ чрезъ ходатайство и заступленіе Владимірскія Божія Матери, но чтобъ и впредь во всѣхъ бѣдственныхъ случаяхъ, какъ общественныхъ, такъ и частныхъ, прибѣгали къ ея покровительству.

Правда, всѣ благодѣянія исходятъ отъ единаго только Бога, какъ изъ Источника всякаго блага, но тому же Единому Богу угодно, чтобъ они исходили на насъ посредствомъ тѣхъ Святыхъ, къ которымъ мы прибѣгаемъ въ молитвахъ своихъ. И чрезъ кого же изъ Святыхъ пріятнѣе Ему посылать намъ благодать Свою, какъ не чрезъ Ту, Которая была посредницею Божества и человѣчества,–дверію, чрезъ которую Сынъ Божій взошелъ въ міръ въ человѣческомъ тѣлѣ,–Которая своимъ смиреніемъ вознесена превыше всѣхъ Святыхъ человѣковъ и Ангеловъ? Если вообще сказано о всякомъ праведникѣ, и притомъ еще живущемъ на землѣ, что молитва его имѣетъ великое вліяніе на судьбу тѣхъ, которыя испрашиваютъ его молитвы: *много можетъ молитва праведнаго, любовію поспѣшествуема:* то тѣмъ большее вліяніе должна имѣть молитва Пресвятой Дѣвы Маріи, преисполненной любви и благодати. Даже былъ случай, гдѣ ходатайство Божіей Матери, по видимому, о маловажномъ предметѣ было однакожъ Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ исполнено. Припомните бракъ въ канѣ Галилейской, на который позвали Іисуса Христа вмѣстѣ съ матерью и учениками его. Божія матерь замѣтивъ, что гости развеселились, а средствъ къ поддержанію веселья уже не стало, говоритъ своему сыну: *вина не имутъ*, (Іоан. 2, 4), или иначе сказать, проситъ своего Сына, чтобъ онъ въ семъ случаѣ оказалъ Свою Божественную помощь. Хотя Іисусъ Христосъ и отвѣчалъ своей матери, что это совсѣмъ не наше дѣло: *что есть мнѣ и тебѣ жено*; однакожъ, чтобы не оставить просьбы ея безъ удовлетворенія, претворяетъ въ вино столько воды, сколько ея тутъ

находилось, именно шесть каменныхъ водопосовъ, вмѣщавшихъ въ себѣ по двѣ или по три мѣры, и слѣдственно отъ 12 до 18 мѣръ. И такъ если ходатайство Божіей матери о такомъ дѣлѣ, которое по первоначальной цѣли клонилось только къ увеселенію брачныхъ гостей; если ходатайство Божіей матери еще здѣсь на землѣ, не только не было отвергнуто, но къ полному Ея удовольствію духовному было исполнено и обращено во Славу Сына Божія и спасеніе пирующаго общества: то уже нѣтъ сомнѣнія, что на небеси, во всей ясности, Пресвятая Дѣва Марія можетъ испрашивать намъ помощь отъ Бога на все доброе. Она, какъ мать среди семейства, заботится о нашемъ счастіи. И такъ приходите къ ней всѣ. Ни ропщите, если когда и не получите желаемаго отъ благодѣтельной руки ея. Не всегда и мы исполняемъ желанія дѣтей своихъ, хотя эти желанія часто выражаются многими воплями и слезами, но чаще всего отказываемъ имъ въ неразумныхъ требованіяхъ. А иногда исполненіе нашихъ прошеній полезнѣе для насъ въ будущемъ времени, нежели въ настоящемъ, Соломонъ пламенно молился при освѣщеніи Іерусалимскаго Храма, Богъ слышалъ Его молитву, но о томъ, что сія молитва пріятна Ему, отвѣчалъ Соломону чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, т. е. тогда, когда исполненіе ея было необходимо для него, когда нужно было предостеречь его отъ паденія въ идолопоклонство.

О Пресвятая Владычице Богородице! Моли Сына Твоего и Бога нашего, чтобы онъ сохранялъ отечество наше отъ навѣтовъ вражіихъ, поддерживалъ благоденствіе благочестивѣйшаго Государя нашего **Императора Николая Павловича** и

всего **Августѣйшаго дома**, да и мы въ тишинѣ ихъ спокойно поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ПРАОТЕЦЪ.

Человѣкъ нѣкій сотвори вечерю велію, и зва многи и пр.

Лук. IX, 29, 30.

Нынѣ-чтенною Евангельскою притчею Господь нашъ Іисусъ Христосъ изображаетъ съ одной стороны благость, терпѣніе и попеченіе Божіе о человѣкѣ, съ другой непослушаніе гласу призыванія Божія, привязанность къ земному и нерадѣніе человѣка о своемъ собственномъ спасеніи. Съ самаго паденія прародителей нашихъ готовилъ Господь великолѣпный для всего человѣчества пиръ, нѣсколько разъ предварялъ его о томъ и звалъ, и когда уже все было готово для торжества, когда уже Агнецъ Божій, *вземляй грѣхи міра*, готовъ былъ принестися на закланіе и *датися въ снѣдь вѣрнымъ*, Самъ Онъ Единородный Сынъ Божій сталъ приглашать людей на пиръ сей, потомъ чрезъ Своихъ служителей-Апостоловъ, и наконецъ каждодневно приглашалъ къ тому всѣхъ и каждаго: «пріидите уже вся готова суть: грѣхи ваши смыты Моею кровію, проклятіе грѣха уничтожено, средства ко спасенію указаны и Царство Небесное открыто; пріидите и насладитеся вѣчными радос-

тями.» Судя по тому, съ какою щедростію и продолжительностію времени готовился великолѣпный пиръ, съ какою любовію и усильными просьбами приглашались гости на пиръ, судя по важности лица, созывавшаго къ себѣ гостей, можно было ожидать, что всѣ званные гости, безъ всякаго замедленія, явятся на пиръ въ назначенное время, но случилось совсѣмъ иначе. Всѣ званные гости, какъ бы сговорившись, стали отказываться одинъ за другимъ.

Первый говорилъ: «я купилъ землю, и мнѣ нужно пойти посмотрѣть ее; прошу тебя, извини меня». «Какой пустой предлогъ къ оправданію! подумалъ другой изъ званныхъ гостей; можно было-бы и до другаго дня отложить это дѣло, а человѣка сего слѣдовало бы почтить. Вотъ мнѣ такъ совсѣмъ другое дѣло; я, говорилъ онъ, купилъ пять паръ воловъ, мнѣ непремѣнно надобно идти посмотрѣть ихъ; и потому прошу тебя, извини меня».

Не такъ ли поступаемъ и мы, слуш., въ дѣлѣ своего спасенія? Наше главное и любимѣйшее занятіе состоитъ въ томъ, чтобы пересуждать другъ друга, на самые лучшіе поступки ближняго наводить тѣнь сомнѣнія или приписывать имъ начала не совсѣмъ чистыя. Мы такъ самолюбивы, что исполненіе нашихъ желаній, какъ бы они безразсудны ни были, насъ радуетъ до чрезвычайности, а неисполненіе печалитъ, раздражаетъ и доводитъ иногда до болѣзни. Мы стараемся жить только для настоящей минуты, въ той ложной мысли, что приготовиться къ вѣчности еще будетъ для насъ время, когда т. е. мы уже не въ силахъ будемъ ни добра творить, ни зла, когда останется для насъ только время поздняго и безплоднаго раскаянія. Время, слуш., летитъ

быстро, и суетныя желанія и предположенія уноситъ непримѣтно. И села, и волы, и всѣ сокровища міра, и всѣ мірскія удовольствія останутся на землѣ для обольщенія собою другихъ поколѣній, намъ подобныхъ; а душа, жаждавшая пріобрѣтеній, томившаяся отъ корысти, пойдетъ гладною въ вѣчность, и здѣсь не насладившись свойственными ей удовольствіями, и тамъ удаленная отъ лица Божія.

Замѣтимъ, слуш., что прежде всѣхъ были званы на пиръ и прежде всѣхъ отказались отъ него тѣ, которые въ состояніи были купить нѣсколько десятинъ земли и нѣсколько паръ воловъ, т. е. люди богатые. Отъ чего же? Отъ того что люди богатые могутъ быть ближе всѣхъ къ царству небесному, и дальше всѣхъ отъ него. Богатый человѣкъ имѣетъ всѣ средства дѣлать добро и всю возможность убѣгать зла, и такимъ образомъ предвосхищать у бѣднаго блаженство, хотя въ то же время, какъ бѣдный страдаетъ по причинѣ своей бѣдности, пользуется онъ и спокойствіемъ жизни и удовольствіями, закономъ дозволенными. Но богатство часто и губитъ людей; во время накопленія его часто проявляются въ богатѣйшемъ человѣкѣ: обманъ, вѣроломство, скупость, несправедливость, притѣсненія; когда же мѣра накопленія богатства уже, такъ сказать, начнетъ преливаться, то не рѣдко обнаруживаются въ богатомъ человѣкѣ или въ его дѣтяхъ: гордость, тщеславіе, презрѣніе бѣднѣйшихъ, роскошь, расточительность, преданность порочнымъ удовольствіямъ и пр. Потому-то Пророкъ Давидъ и совѣтуетъ не прилагать сердце, когда течетъ богатство.

Но довольно объ этихъ званныхъ; посмотримъ, что отвѣчалъ третій изъ нихъ. Третій не почелъ даже и нужнымъ

просить извиненія, но гордо и грубо отвѣчалъ: «я женился, и потому не могу придти». Таинство брака установлено Богомъ не для того, чтобы затруднять человѣку путь къ вѣчному блаженству, но для того, чтобы священныя узы супружества помогали ему въ дѣлѣ спасенія. Какое прекрасное зрѣлище чета, живущая дружелюбно! Здѣсь основаніе благополучію Государства и счастію семейства, какъ временному, такъ и вѣчному. Бракъ, по своему назначенію, долженъ предохранять отъ пороковъ, искорѣнял несчастіе и худыя привычки, вспомоществовать благочестію и исполненію обязанностей, какія возлагаетъ на насъ св. Вѣра. Слѣдственно не женитьба побудила того человѣка отказаться отъ приглашенія на пиръ, но крайняя степень привязанности къ землѣ, глубокое ниспаденіе въ чувственность, въ которомъ ни умъ не въ силахъ представить, ни сердце пожелать высшихъ наслажденій и лучшихъ радостей, кромѣ удовольствій низкихъ. Такъ человѣкъ, забывая свое достоинство и назначеніе, и предаваясь чувственности, доходитъ до состоянія безсловесныхъ, и отличается ли отъ нихъ чѣмъ либо другимъ, кромѣ наружнаго вида, рѣшить мудрено. Самая душа его, безсмертная и богоподобная при созданіи, становится, по слову Божію, плотію; онъ мыслитъ и дѣйствуетъ, какъ животное, только для удовлетворенія плоти, не будучи останавливаемъ ни размышленіемъ, ни силою воли, ни тайными упреками совѣсти. Ужели для того даны человѣку отъ Бога эти Ангелы-Хранители, чтобъ онъ, умаленный малымъ чимъ отъ Ангелъ, могъ посредствомъ сихъ даровъ Божіихъ дѣлается хуже скота?

«Я женился, и потому не могу придти». Но если бы къ

приглашенію на пиръ было присовокуплено и то, что во время самаго пира будутъ раздаваться богатые подарки, смотря по достоинству и степени усердія каждаго изъ званныхъ гостей: то бы, вѣрно, ты первымъ явился къ своему благодѣтелю со всѣми знаками и выраженіями преданности, какъ вѣрный другъ. Такое притворство не должно ли было бы показаться презрѣннымъ въ собственныхъ глазахъ твоихъ? Не смотря на то сіе же самое двоедушіе, въ случаѣ удачи, ты сталъ бы величаться дальновидностію и умѣньемъ жить.

«Я женился, я долженъ имѣть приличную квартиру, завести экипажъ и достаточную прислугу, я долженъ также позаботиться о безбѣдномъ состояніи на будущее время. Могу ли я быть всегда вѣренъ Богу и добродѣтели? Нѣтъ я не могу придти на пиръ Твой, Господи!

Наконецъ послѣ тѣхъ, которые оказались недостойными, были позваны и пришли на пиръ кто съ большой дороги, кто съ улицы, кто съ переулка, т. е. люди презираемые міромъ или за свою бѣдность, или за незнанность рода и пр. Домъ наполнился гостей; но посланный объявилъ: «*Господи, бысть, якоже повелѣлъ еси, и еще мѣсто есть.*» Какое утѣшеніе для насъ грѣшныхъ! Есть мѣсто для васъ, невѣрующіе? Познайте свое заблужденіе и приходите къ Богу. Есть мѣсто для васъ, мытари, фарисеи и прелюбодѣи! Оставьте свои порочныя занятія и привычки и приходите на вѣчный пиръ Божій! Есть мѣсто для всѣхъ раскаявшихся грѣшниковъ! Только объ одномъ надобно позаботиться, чтобы придти въ домъ въ одеждѣ чистой и приличной, съ душею благодарной и непорочной. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫХЪ ПРАВЕДНЫХЪ СИМЕОНА И АННЫ И БЛАГОВѢРНЫЯ ГОСУДАРЫНИ, ВЕЛИКІЯ КНЯГИНИ, КОРОЛЕВЫ НИДЕРЛАНДСКІЯ, АННЫ ПАВЛОВНЫ.

Буди вѣренъ даже до смерти и дамъ ти вѣнецъ живота.

Апок. II, 10.

Такъ говоритъ Господь Епископу Смирнскому, а въ лицѣ его и всѣмъ Своимъ рабамъ, всѣмъ христіанамъ. Его радость, Его честь и славу, Его торжество надъ зміемъ составляетъ то, когда рабы Его пребываютъ Ему вѣрны, въ искушеніяхъ тверды и непоколебимы, когда Онъ торжественно можетъ сказать предъ Отцемъ Своимъ: *Отче Святый! Ихъ же далъ еси Мнѣ, сохранихъ, и никто же отъ нихъ погибе.* (Іоан. XVII, 12.) Они всѣ побѣдили міръ Моею силою; ихъ маловѣрныя и колеблющіяся сердца Я такъ утвердилъ и укрѣпилъ Своею любовію и Своею благодатію, что они пребыли во Мнѣ и остались Мнѣ вѣрны даже до смерти.

Дѣйствительно, благочестивые слушатели, Великій Пастыреначальникъ нашъ Господь Іисусъ Христосъ столько заботится о своихъ овцахъ, что, оставивъ девяносто девять въ пустынѣ, ищетъ одной потерявшейся, и дотолѣ ищетъ ея, доколѣ не найдетъ. Другая, равно великая забота Его о томъ, чтобы, тотъ, кого принялъ Онъ въ число Своихъ овецъ, никакою силою и никакимъ коварствомъ не могъ быть исторгнутъ

изъ Его всесильной пастырской десницы. Какъ усердно умолялъ Онъ Отца Своего о Своихъ ученикахъ и всѣхъ вѣрующихъ въ Него въ послѣдней Своей молитвѣ: *не молю, да возмеши ихъ отъ міра, но да соблюдеши ихъ отъ непріязни. Отъ міра не суть, яко же и Азъ отъ міра нѣсмь. Святи ихъ во истину Твою, слово Твое истина есть.* (Іоан. 17, 17.) Какъ пламенѣло сердце Его любовію къ своимъ! Тотъ же пламень искренней любви къ своимъ сообщилъ Онъ и Апостоламъ. Апостолъ Павелъ пишетъ въ посланіяхъ своихъ, что Онъ въ молитвахъ своихъ всегда молится за Церковь, да укрѣпится она вѣрою во внутреннемъ человѣкѣ, да утвердится въ любви, и братски предостерегаетъ христіанъ отъ паденія, отъ невѣрности, отъ невѣрія, отъ обманщиковъ и обольстителей. Апостолъ Іоаннъ пишетъ: *чадца, пребывайте въ Немъ* (Іисусѣ Христѣ): *да егда явится, имамы дерзновеніе, и не посрамимся отъ Него въ пришествіи Его.* (Іоан. 2, 28.) Вотъ съ какимъ побужденіемъ говоритъ Господь: *буди вѣренъ даже до смерти!*

Естественно, что слова сіи ни къ кому болѣе не могутъ относиться, какъ токмо къ тѣмъ, которые уже сдѣлались истинными членами тѣла Христова и вступили въ блаженное сродство со Спасителемъ посредствомъ Его возновленія. Когда человѣкъ обязывается къ вѣрности: то ясно, что онъ еще прежде того же вступилъ во взаимныя отношенія, въ договоръ съ тѣмъ лицемъ, которому онъ долженъ быть вѣренъ. Такъ воинъ обязанъ безусловнымъ повиновеніемъ и вѣрностію, когда уже принялъ присягу и правосуднаго Бога поставилъ свидѣтелемъ своей клятвы, что онъ всегда готовъ

жертвовать за Царя и Отечество всѣмъ до послѣдней капли крови. Такимъ образомъ изреченіе Духа Божія: *буди вѣренъ даже до смерти* указываетъ на союзъ любви, которымъ связаны рабы съ своимъ Господомъ, на союзъ, по силѣ котораго человѣкъ предался Спасителю и тѣломъ и душею, и духомъ на всю жизнь даже до смерти. Кто не предалъ сердца своего Господу Іисусу, тотъ не можетъ усвоить себѣ сихъ словъ Спасителя: *буди* Ми *вѣренъ даже до смерти;* но тому говоритъ Духъ Божій: примирись прежде съ Богомъ и *освятитъ тя Христосъ Богъ твой.*

Буди вѣренъ даже до смерти!—Такъ говоритъ Господь неба и земли человѣку,—бѣдному, ничтожному творенію и праху, говоритъ не грозно и повелительно, но дружески и отечески, прося, увѣщавая и обѣщавая: *и дамъ ти вѣнецъ живота.* Какое сильное для смертнаго ободреніе и побужденіе предаться Богу и душею и тѣломъ.—Правда человѣкъ никогда не можетъ быть совершенно чистъ предъ Богомъ, хотя бы и одинъ день житія его былъ на землѣ; грѣхъ его все дѣйствуетъ въ мертвенномъ тѣлѣ до гроба, борьба духа съ плотію происходитъ каждодневно, каждодневно человѣкъ имѣетъ нужду въ примиреніи съ Богомъ, каждодневно должно совершаться очищеніе грѣховъ его кровію Христовою. Впрочемъ не значитъ еще нарушить вѣрность къ Богу, когда допущена будетъ не намѣренно или по ограниченности человѣческой природы какая нибудь погрѣшность въ мысляхъ и поступкахъ христіанина, только бы человѣкъ возчуствовалъ ее, раскаялся и принесъ исправленіе. Словами: *буди Ми вѣренъ даже до смерти* Богъ

говоритъ: не удаляйся отъ Меня, пребывай со Мною, предайся водительству Духа Моего, трудись для Меня, живи со Мною, страдай и умирай со Мною, и въ самомъ паденіи оставайся рабомъ Моимъ и исповѣдуй Имя Мое даже до смерти.

Что было съ сынами Израиля? Какъ бодро и весело вышли они изъ земли Египетской! Съ какими великими знаменіями и чудесами велъ ихъ Господь! Какъ усердно славили они Бога, когда Онъ немокрыми ногами провелъ ихъ чрезъ море Чермное и потопилъ въ немъ Фараона со всѣмъ воинствомъ и колесницами. Тогда открылось, что народъ сей есть народъ Божій. Но вышло совсѣмъ иначе. Они должны были оставаться въ пустынѣ нѣсколько лѣтъ, тамъ принять законъ и образоваться въ общество благоустроенное и сильное, и потомъ уже войти въ землю Ханаанскую. Уже достигли земли обѣтованной, уже должны были вступить во владѣніе ею; хоть часто искушали они Господа въ пустынѣ, хотя въ отсутствіе Моисеево на гору Синайскую поклонились они тельцу, какъ Богу; хотя роптали они и на манну: но Господь простилъ имъ: когда же на границахъ земли обѣтованной возроптали, воспротивились и не хотѣли болѣе покоряться водительству Духа Божія: тогда явилась слава Господня и Господь изрекъ: *живу Азъ: въ пустынѣ сей падутъ тѣлеса ваша, отъ двадесяти и вышше, елицы ропташа на мя.* (Числ. XIV, 28, 29.) Такимъ образомъ отверженныя чада Израиля должны были 38 лѣтъ ходить около земли обѣтованной и не войти въ нее. Вотъ печальный образъ человѣческаго сердца! Онъ слабѣетъ, равно какъ и укрѣпляется въ добрѣ не вдругъ, но мало по малу; ис-

кушеніе иногда очищаетъ, а чаще располагаетъ къ измѣнѣ, ведетъ къ пожеланіямъ, усиленное пожеланіе раждаетъ грѣхъ, *грѣхъ же содѣянъ раждаетъ смерть.*

Благочестивые слушатели! Мы исповѣдуемъ Іисуса Христа, мы знаемъ, что міръ со всѣми своими благими и сокровищами не можетъ успокоить и насытить нашего сердца, мы знаемъ, что только Іисусъ Христосъ, хлѣбъ жизни, можетъ вполнѣ напитать нашу душу; мы знаемъ, что и Господь нашъ былъ вѣренъ намъ, нашему спасенію даже до смерти, что Онъ съ долготерпеніемъ и кротостію, съ великимъ милосердіемъ и снисходительностію, со всею заботливостію материнской любви воспитываетъ, возращаетъ и укрѣпляетъ насъ, доколѣ придемъ въ мужа совершенна, въ мѣру возраста Его.—Благочестивые слушатели! Законъ справедливости требуетъ отъ насъ, чтобъ и мы сохраняли къ Нему вѣрность. Еслибъ и во всю вѣчность намъ суждено было подвизаться съ великими трудностями и лишеніями сей жизни, если бы намъ и не обѣщано было никакой награды за гробомъ за такой подвигъ: то и тогда мы обязаны по чувству благодарности пожертвовать Господу всею своею жизнію; наше сердце всегда должно стремиться къ Нему, при каждомъ біеніи помнить Его и благоговѣть къ Нему. Вѣрный въ маломъ въ краткое теченіе сей жизни награжденъ будетъ большимъ на всю вѣчность. О! будемъ вѣрны Ему даже до смерти, и дастъ намъ вѣнецъ живота.

Благочестивые слушатели! вѣрность къ Богу есть источникъ общественнаго благодѣнствія. Только вѣрный рабъ Божій можетъ быть и бываетъ подпорою Престола, блюстителемъ правды, хранителемъ безопасности, защитникомъ

Вѣры и отечества. Будемъ молить Господа не только о томъ, чтобъ Онъ хранилъ дражайшую для всѣхъ сыновъ Россіи жизнь и здравіе **Благочестивѣйшаго Государя** нашего **Императора Николая Павловича** и всего **Августѣйшаго дома Его**, но и о томъ, что бы вѣрность къ Богу, дѣятельное усердіе къ Престолу и Отечеству никогда не оскудѣвали между нами до позднѣйшихъ родовъ.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ СВЯТАГО АПОСТОЛА ѲОМЫ.

Ста Іисусъ посредѣ ихъ и рече: миръ вамъ.

Іоан. XX, 26.

Миръ утвердить пришелъ на землю Сынъ Божій, Господь Іисусъ; миръ на землѣ предвѣщали Святые Ангелы, прославлявшіе Его пришествіе; миръ завѣщавалъ Онъ предъ Своими страданіями: *миръ оставляю вамъ*, говорилъ Онъ Апостоламъ, *миръ мой даю вамъ, не якоже міръ даетъ, Азъ даю вамъ* (Іоан. 14, 27). Миромъ привѣтствовалъ Онъ учениковъ Своихъ по воскресеніи. Миромъ привѣтствуетъ Онъ въ нынѣ-чтенномъ Евангеліи и всѣхъ насъ, всѣхъ хри-

стіанъ. И такъ, слушатели, миръ Божій долженъ быть на землѣ, и въ особенности между христіанами.

Но смотря на этотъ міръ христіанскій и на дѣла его, особенно въ нынѣшніе праздничные дни, когда миръ Христовъ долженъ былъ дѣйствовать на христіанъ со всею силою и ко спасенію душъ, невольно подумаешь, что привѣтствіе Спасителя или относилось къ однимъ только Апостоламъ, а не ко всѣмъ христіанамъ, или съ теченіемъ времени сдѣлалось совсѣмъ безсильно, или что даже никогда на землѣ не было и нѣтъ мира. Въ самомъ дѣлѣ былъ ли тогда миръ на землѣ, когда родился Князь мира, а Иродъ, волнуемый подозрѣніемъ и для своего честолюбія не пощадившій и родныхъ сыновей своихъ, приказалъ перебить всѣхъ дѣтей Виѳлеемскихъ за младенца Іисуса, когда Іудеи отвергали и съ неслыханнымъ ожесточеніемъ требовали на крестную смерть Творца и Проповѣдника мира, Господа Іисуса? Былъ ли тогда миръ на землѣ, когда Онъ висѣлъ на крестѣ, и въ Своемъ истощаніи и униженіи былъ осмѣиваемъ и поругаемъ? Былъ ли тогда міръ на землѣ, когда вскорѣ по сошествіи Святаго Духа ученики и послѣдователи Христовы подверглись гоненію, когда Архидіаконъ Стефанъ былъ побиваемъ каменіемъ, когда христіанъ волочили изъ темницы въ темницу? Былъ ли миръ въ первыхъ трехъ столѣтіяхъ послѣ Христа, когда христіане должны были претерпѣть десять страшныхъ гоненій, когда безчисленное множество христіанъ должно было увлажить примиренную землю мученическою кровію? Былъ ли и тогда миръ, когда Церковь уже восторжествовала надъ язычествомъ, когда думала уже наслаждаться тишиною, пріобрѣтенною столь многими жерт-

вами? Одно замѣнилось другимъ; вмѣсто гоненій появились ереси, раздѣленія Церквей, крестовые походы, тайныя и мучительныя испытанія, тридцатилѣтнія войны. Можно сказать, что каждое столѣтіе имѣло много кровавыхъ полосъ въ исторіи Христіанской Церкви. Да и теперь обитаетъ ли миръ Божій среди насъ, въ насъ самихъ, въ домахъ нашихъ, между всѣми фамиліями христіанскими? Ахъ слушатели! Ужъ не справедливѣе ли было бъ Господу нашему привѣтствовать насъ мечемъ, а не миромъ.

Какъ бы то ни было, только вы сами, слушатели, слышали въ нынѣ-чтенномъ Евангеліи, какъ Іисусъ, Который обѣщался тайно присутствовать въ Церкви Своей, сталъ посредѣ и рече: *миръ вамъ*; а глаголъ Божій, по увѣренію Архангела Гавріила, не изнеможетъ. И точно онъ неизнемогалъ и не изнеможетъ. Точно заслугами Сына Божія миръ Божій, превосходящій всякій умъ, водворенъ на землѣ и водворяется въ сердцѣ человѣческомъ вѣрою въ Спасителя и тяжкою побѣдою надъ собою. Сколько людей изъ львовъ и тигровъ чрезъ вѣру въ Іисуса Христа сдѣлалось кроткими агнцами! Сколько тысячъ, по описанію Іоанна Богослова (Апокал. гл. 7.), изъ всѣхъ племенъ, народомъ и языковъ съ пальмами мира прославляетъ сѣдящаго на престолѣ Бога и Агнца! Сколько и нынѣ есть людей, которые стали чадами мира, чѣмъ прежде не были! Сколько еще будетъ людей, которые измѣнятъ сердце свое и воспользуются миромъ Божіимъ! И между нами, безъ сомнѣнія, есть люди, которые прежде не имѣли доброй совѣсти и мира съ Богомъ, а теперь вкушаютъ плоды мира чрезъ вѣру въ Іисуса Христа, чрезъ исполненіе Его ученія, чрезъ подраженіе Его жизни,

чрезъ самоотверженіе, или побѣду надъ своими страстями, надъ дурными привычками,—словомъ: чрезъ очищеніе своей совѣсти отъ дурныхъ мыслей, чувствованій и желаній. Скажите же намъ вы, блаженныя души, можетъ ли быть что либо дороже, что либо выше, что либо усладительнѣе мира совѣсти, спокойствія души, когда нѣтъ причинъ боятся ни смерти, ни суда Господня, когда нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что сынъ мира чрезъ Іисуса Христа есть уже счастливый наслѣдникъ жизни вѣчной; научите насъ собственной опытомъ, что иго Христово благо, и что всѣ, приходящіе къ Спасителю, находятъ въ немъ свое успокоеніе. Итакъ, любезные слушатели, хотите ли наслаждаться прочнымъ и продолжительнымъ миромъ? Молитесь Господу Іисусу, примите Его въ сердца ваши, возлюбите Его ученіе, рѣшитесь жить по Его духу и примѣру. Но должно твердо помнить, что грѣхъ, міръ и попеченіе о земномъ не дадутъ намъ спокойствія, въ нихъ только суета и крушеніе духа; должно твердо помнить, что *нѣтъ иного имени подъ небесемъ даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися, токмо о имени* Господа Іисуса. Не отъ того ли между нами распри и раздоры? Не отъ того ли вражда, въ которой проводимъ мы часто многіе годы? Не отъ того ли часто супруги къ величайшему вреду а не рѣдко къ вѣчной погибели своихъ собственныхъ душъ и своихъ бѣдныхъ дѣтей живутъ въ большемъ несогласіи,—не отъ того ли, говорю, что нѣтъ въ сердцахъ Князя мира, Господа Іисуса? Если бы мы рѣшились принять въ себя Спасителя, то вскорѣ водворились бы въ домахъ нашихъ кротость, терпѣніе, любовь, дружество; то въ каждомъ

и бѣднѣйшемъ домѣ, въ каждой и бѣднѣйшей фамиліи нашли бы мы подобіе неба, гдѣ миръ и блаженство, трудъ и довольство, молитва и надежда. *Царствіе Божіе внутрь васъ есть,* говоритъ Сынъ Божій; когда здѣсь—въ сердцѣ чисто и спокойно, то чисто и спокойно во всѣмъ домѣ, чисто и спокойно въ цѣломъ обществѣ, которое состоитъ изъ семействъ добрыхъ или худыхъ. Отъ сердца исходятъ помышленія и добрыя, и злыя, отъ сердца же преимущественно могутъ происходить и миръ, и безпокойство. Будемъ, слушатели, молить Всесильнаго и Всеблагаго Бога, чтобъ онъ далъ намъ сердце ново, сердце чисто, и духъ правый обновилъ въ насъ. Отецъ Небесный! Ты, Который управляешь судьбами царствъ, семействъ и каждаго человѣка! Сохраняй миръ въ любезнѣйшемъ отечествѣ нашемъ, блюди вождѣленное здравіе и благоденствіе Отца Отечества, благочестивѣйшаго **Монарха** нашего, **Николая Павловича**, и благочестивѣйшей Супруги Его, **Императрицы Александры Оеодоровны** и **Августѣйшей фамиліи**, да и мы, при ихъ мудромъ правленіи и благоденствіи, поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ О СЛѢПОМЪ.

Егда въ мірѣ есмь свѣтъ есмь міру. Сія рекъ, плюну на землю, и сотвори брение отъ плюновенія, и помаза очи бреніемъ слѣпому, и рече ему: иди, умыйся въ купѣли Силоамстѣ, еже сказается посланъ; иде убо, и умыся, и прінде видя.

Іоанн. IX, 5, 10.

Для человѣка, о которомъ повѣствуетъ нынѣ Святое, Евангеліе, отъ самаго рожденія его не восходило солнце, густое облако покрывало очи его, органъ зрѣнія его или поврежденъ былъ еще во чревѣ матерняемъ или закрытъ былъ чуждымъ веществомъ; не было и не будетъ человѣка, который бы могъ исправить природное поврежденіе или снять чуждое вещество, и потому онъ не видѣлъ свѣта Божія и не имѣлъ надежды когда либо видѣть его; неисповѣдимыя судьбы назначали ему участь жалкую, онъ долженъ былъ отъ юныхъ лѣтъ до гроба каждодневно просить скудной помощи отъ сострадательности ближнихъ. Тогда не было ни столько богоугодныхъ заведеній, ни столько средствъ и пособій, ни столько общественной ревности и усердія къ улучшенію участи несчастныхъ всякаго рода: слѣпыхъ, глухихъ, нѣмыхъ, изувѣчныхъ, больныхъ, престарѣлыхъ, безпріютныхъ и безпомощныхъ, какъ нынѣ въ благодатныя времена христіанства. Онъ былъ несчастенъ. Но несчастія сего не были причиною ни родители его, ни онъ самъ. Промыслъ Божій опредѣлилъ явить на немъ великое дѣло своего милосердія.

Явился въ мірѣ Свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка, явился Божественный Врачъ, которому, какъ Творцу вселенной, открыты были всѣ тайны искуства врачеванія. И посмотрите, какая простота въ составѣ врачества! *сотвори брѣніе отъ плюновенія и помаза очи брѣніемъ слѣпому, и рече: иди умыйся въ купѣли Силоамстѣ.* Какая цѣлебная сила! *иде убо и умыся, и прійде видя!* какое усердіе и добродушіе, какая заботливость и попеченіе о больныхъ! Слѣпецъ, можетъ быть, слыхалъ о чудесномъ, несравненномъ Врачѣ, но не зналъ, что Онъ такъ близко, подлѣ него, совсѣмъ не думалъ просить Его помощи и не надѣялся получить когда либо прозрѣніе; добрый Врачъ душевно обрадовался увидя несчастнаго и тотчасъ приступилъ къ врачеванію, не спросивъ даже его согласія, хочетъ ли онъ цѣлъ быти? О! *Блажени не видѣвше и вѣровавше!* (Іоан. XX, 29.) Любовь влекла и дѣйствовала, а вѣра принимала дѣйствіе и слѣдствіемъ было прозрѣніе.

Кто жъ этотъ добрый, несравненный Врачъ? Съ благоговѣніемъ произнесу Имя Его—это Іисусъ Христосъ, Сынъ Бога живаго. Онъ оставилъ страну святыхъ и блаженныхъ и переселился въ землю грѣшныхъ и несчастныхъ. Онъ исцѣлялъ больныхъ всякаго рода, больныхъ тѣломъ и духомъ; всюду благодѣтельствовалъ всѣмъ, имѣвшимъ въ Него вѣру. Спасеніе, здравіе, жизнь и миръ рѣкою лились отъ Него на всѣхъ, приближавшихся къ Нему съ вѣрою, даже отъ края одежды Его, къ которой прикасались, исходила животворная сила и исцѣляла всѣхъ. Какъ нельзя дотронуться до огня, что бы не ожечься, такъ нельзя было приблизиться къ Нему съ вѣрою и упованіемъ и неполучить же-

лаемаго. Всякая болѣзнь душевная и тѣлесная исчезала предъ солнцемъ. Тысячи угнетаемыхъ различными болѣзнями и несчастіями тѣснились вокругъ Него и сила исходила изъ Него и исцѣляла всѣхъ: хромые ходили, слѣпые видѣли, прокаженные очищались, грѣшные примирялись со совѣстію, печальные утѣшались, робкіе и скорбные воодушевлялись, слабые въ вѣрѣ горѣли сердцемъ въ Его присутствіи, мертвые, по гласу Его, оставляли гробы и воскресали.

Ахъ! какое было тогда счастливое время! кажется Царство Божіе сошло тогда на землю со всѣмъ своимъ блаженствомъ, со всѣми своими радостями, со всѣми силами цвѣтущаго здравія и жизни. Каждый человѣкъ въ своемъ чертогѣ или хижинѣ, какъ во время Соломона каждый Еврей подъ своей смоковницей, былъ доволенъ, спокоенъ и веселъ.—О если бы и къ намъ возвратилось это счастливое время? О если бы Іисусъ Христосъ жилъ среди насъ и былъ доступенъ намъ!

Но Онъ здѣсь и пребудетъ съ нами сегодня, и завтра и во всѣ дни до конца міра. Его вѣчная сила и Божество, Его вѣчное искупленіе, которое Онъ пріобрѣлъ, имѣетъ ту же силу и дѣйствіе нынѣ.

И нынѣ обходитъ Онъ всѣ страны, взываетъ во всѣхъ концахъ земли: «пріидите, *пріидите ко мнѣ*, всѣ больные и несчастные, всѣ грѣшные, *вси труждающіе и обремененныя*, я помогу Вамъ, исцѣлю, *и Азъ упокою вы*, (Матѳ. 11, 28.) сердцу Моему пріятно, Моей обязанности и имени свойственно исцѣлять больныхъ и умирять совѣсть грѣшныхъ.» И дѣйствительно Онъ принимаетъ подъ Свое покровительство всѣхъ бѣдныхъ и несчастныхъ, мытарей и грѣшниковъ: Петровъ и Магдалинъ, Закхеевъ и разбойни-

ковъ вопреки желанію мнимыхъ праведниковъ, фарисеевъ и лицѣмеровъ, гордыхъ презрителей, которые по слѣпотѣ ума и заблужденію сердца не имѣютъ нужды въ небесномъ Врачѣ. Онъ открыто и ясно говоритъ имъ: Я не для васъ, и для грѣшныхъ пришелъ, только для тѣхъ, которые требуютъ Меня». И такъ приходите къ Нему, приходите всѣ! Смотрите прямо на Него и будете уже въ половину исцѣлены, бросьтесь къ Нему въ объятія, которыя распростерты для всѣхъ, коснитесь края одежды Его, возложите вѣру и упованіе на Его любовь и силу, на Его кровь, пролитую за васъ, на Его умилостивительную смерть, принятую за ваши грѣхи, и вы будете наслаждаться вѣчнымъ счастіемъ.

Кто не приходитъ къ Нему, тотъ страшится счастія. Кто желаетъ получить отъ Него только прощеніе грѣховъ, слышать изъ устъ Его только утѣшительныя слова: *отпущаются ти грѣси твои,* (Матѳ. 9, 2) но остается во грѣхѣ или душевной болѣзни, не хочетъ получить отъ Него новаго сердца и праваго духа; тотъ разсмотри хорошенько самого себя, нѣтъ ли въ душѣ его коварства и не боится ли онъ совершеннаго исцѣленія.

Если бы благосостояніе нашихъ душъ, если бы чистота совѣсти и благородное направленіе ума и воли и не были сами по себѣ вожделенны, но уже потому мы должны прибѣгать къ Божественному Исцѣлителю, что Онъ отъ вѣчности возлюбилъ насъ и отечески заботился о нашемъ спасеніи. Еще за долго до Своего явленія въ мірѣ Онъ объявилъ чрезъ одного изъ друзей Своихъ всѣмъ и каждому: *любовію вѣчною возлюбихъ тя: того ради вовлекохъ тя въ щедроты.* (Іер. 31, 39). И пришедши на землю Самъ

говорилъ: *Азъ пріидохъ, да животъ имутъ и лишше имутъ.* (Іоан. 10, 10). Вотъ какъ Онъ заботился и заботится о нашемъ спасеніи, и какъ вредно для насъ, что мы не всѣ спѣшимъ къ Нему, не вдругъ слѣдуемъ влеченію Его благодати и не пользуемся Его неизреченнаго благостію! Иногда больные призываютъ къ себѣ врача, а здѣсь самъ Врачъ призываетъ и влечетъ къ себѣ больныхъ, призываетъ и влечетъ ихъ по чистой благости, по чистой благости, по вѣчной любви прежде ихъ желанія, и не престаетъ призывать и влечь, доколѣ они неотдадутся на Его попеченіе и заботливость. Доколѣ мы живемъ, какъ мертвые грѣхомъ, дотолѣ око Его повсюду назираетъ за нами съ любовію, Его десница простерта къ намъ, чтобы принять и спасти насъ.

О! помни, человѣкъ, что говоритъ тебѣ Творецъ и Спаситель твой: я возлюбилъ тебя, когда ты и не помышлялъ обо Мнѣ, когда ты въ слѣпотѣ ума явно презиралъ Меня, смѣялся надо Мною и надъ врачествомъ Моимъ и не хотѣлъ думать о спасеніи и о Спасителѣ. Я тогда возлюбилъ тебя, Мое сердце стремилось къ тебѣ, когда ты питалъ ко Мнѣ ненависть и неблагодарность. Я тогда призывалъ тебя, когда ты старался болѣе и болѣе удаляться отъ меня.

О благодать! о любовь! о благодѣтель, Другъ и Спаситель человѣчества! сохраняй и поддерживай тѣхъ, которыхъ ты уже спасъ, влеки и спасай тѣхъ, которые еще не знаютъ Тебя, еще не вѣруютъ въ Тебя и Твое спасеніе; открой имъ очи, смягчи имъ сердце, чтобы они почувствовали и увидѣли свое жалкое состояніе, пожелали исцѣленія отъ руки Твоей, и чрезъ Тебя стали здравы, веселы и счастливы.

СЛОВО

В Ъ Н Е Д Ѣ Л Ю 2-ю

ПО ПЯТЬДЕСЯТНИЦѢ.

Матѳ. XXII, 12; Лук. V, 1, 11.

Святое Евангеліе повѣствуетъ нынѣ, благочестивые слушатели, о призываніи Петра и роднаго брата его Андрея, также Іакова и роднаго брата его Іоанна. Они были родомъ Іудеи, а позванію своему своему рыбаки единственнаго въ свѣтѣ озера Галилейскаго, единственнаго потому, что на водахъ своихъ часто видѣло оно Творца вселенной и Спасителя человѣчества. — Въ то время, какъ Петръ и Андрей послѣ неудачнаго лова вымывали, а Іаковъ и Іоаннъ съ отцемъ своимъ Зеведеемъ починивали сѣти, приходитъ къ этому озеру Іисусъ Христосъ, сопровождаемый множествомъ народа, входитъ въ лодку Петрову и отплывъ немного отъ берега, бесѣдуетъ изъ лодки съ народомъ, на берегу стоящимъ. По окончаніи бесѣды совѣтуетъ Петру отплыть на глубокое мѣсто и закинуть сѣти. Ловъ былъ такъ удивительно удаченъ, что для извлеченія сѣтей приглашены были товарищи его Іаковъ и Іоаннъ, и обѣ лодки нагружены были рыбою. Петръ по сему случаю исповѣдуетъ Христа Господомъ и сознаетъ свое предъ Нимъ недостоинство, будучи объятъ, какъ и всѣ товарищи его, великимъ страхомъ, и Господь ободряетъ ихъ, зоветъ къ Себѣ, обѣщаясь сдѣ-

лать ихъ ловцами человѣковъ. Позванные, тотчасъ оставивъ невинныя занятія свои и домы, и родство, послѣдовали за Христомъ, были постоянно очевидными свидѣтелями Его Божественной жизни, Его Божественныхъ дѣлъ на землѣ, Его крестной смерти и вознесенія и пребыли вѣрны Ему до смерти. Вотъ содержаніе нынѣ чтеннаго Евангелія по сличенію съ благовѣстіемъ Евангелиста Луки.

Здѣсь достойны нашего вниманія два обстоятельства: *во первыхъ*, почему Господь призываетъ къ Апостольству простыхъ людей, хотя въ числѣ слушателей Его не рѣдко бывали знатные, богатые и ученые; *во вторыхъ*, однихъ ли Апостоловъ зоветъ къ себѣ Господь, когда говоритъ: *грядите по мнѣ*. (Матѳ. 4, 19).

Въ Превѣчномъ Совѣтѣ Святыя Троицы опредѣлено было Сыну Божію не долго обитать на землѣ, Ему назначено было вскорѣ запечатлѣть Завѣтъ Свой кровію Своею, а дѣло, Имъ начатое, предоставить своимъ друзьямъ, проникнутымъ Его духомъ и ученіемъ. И вотъ Онъ долженъ былъ найти, избрать и образовать служителей и продолжателей великаго дѣла искупленія. По человѣческому суду выборъ Его долженъ былъ бы, кажется, пасть на людей знатнаго рода, съ большими связями, на людей богатыхъ, или даровитыхъ и высокоученыхъ. Но Богъ судитъ иначе, Богъ смотритъ только на сердце и открываетъ Себя только чистому сердцу. Книжники и Фарисеи, между которыми надлежало бы, кажется, искать проповѣдниковъ истины, умѣли только притворяться людьми благочестивыми и святыми, а душею были мертвы ко всему доброму. Такіе люди могли ли быть благовѣстниками и распространителями Спасителева ученія, ко-

торое отъ всѣхъ требуетъ безкорыстія и самоотверженія? Великая тайна искупленія должна быть проповѣдана простою вѣрою, простымъ языкомъ, простымъ умомъ, чуждымъ предразсудковъ; въ семъ великомъ дѣлѣ Божіемъ разумъ человѣческій слѣпъ и долженъ сознаться съ своемъ безсиліи; вѣра въ Умершаго на крестѣ и Воскресшаго всегда будетъ представляться гордому уму соблазномъ и безуміемъ. И потому-то Господь избираетъ *буля міра*, простыхъ рыбаковъ, людей безъ всякаго образованія, безъ всякихъ связей, безъ состоянія, но съ неиспорченнымъ сердцемъ, съ прямою душею, твердою волею, здравымъ умомъ; *буля міра избра Богъ* (Коре. 1, 26) не только потому, что они были достойнѣе всѣхъ смертныхъ, но и для того, чтобы ихъ простою вѣрою и простою проповѣдію посрамить премудрость міра сего, чтобы показать всему свѣту, что искупленіе совершено и могло быть совершенно только однимъ Сыномъ Божіимъ; что спасеніе, возвѣщено людямъ безъ всякаго человѣческаго содѣйствія, что слово, которымъ оно возвѣщено, есть глаголъ самаго Бога, дѣйствіе Святаго Духа, а не изобрѣтеніе ума и хитрости человѣческой, и что потому Вѣра, которую исповѣдуемъ, есть едина, Святая и Божественная. Ученіе этой Божественной Вѣры содержится въ Святомъ Писаніи Новаго Завѣта и каждодневно предлагается намъ въ чтеніи Евангелія и Апостола. Слушая Евангеліе, мы должны представлять Себѣ самого Іисуса Христа говорящимъ или дѣйствующимъ. Слушая Апостолъ, мы должны представлять себѣ Апостола Христова говорящимъ или дѣйствующимъ. Какое дѣйствіе производила слово самаго Христа Спасителя или Его Апостола въ сердцахъ служителей, тоже самое дѣй-

ствіе должно оно и теперь производить въ сердцахъ нашихъ. Какъ тогда исправляло оно нравы и образъ жизни людей, такъ и теперь должно оно производить въ насъ внутреннюю перемѣну, перемѣну въ самой глубинѣ нашей души, такъ чтобы тамъ въ самомъ источникѣ нашей дѣятельности и нашего поведенія все было чисто и прекрасно. И когда мы не дѣлаемся лучше и благороднѣе въ своихъ поступкахъ, то напрасно и христіанами называемся. Это Слово, которое мы слушаемъ, это Богослуженіе, при которомъ приносятся за насъ Безкровная Жертва Богу, нѣкогда возопіютъ противу насъ. *Азъ не сужду ему*, говоритъ Самъ будущій Судія, *слово, еже глаголахъ, то будетъ судить ему въ послѣдній день*. (Іоан. 12, 47–48).

Вы слышали уже, благочестивые слушатели, какъ послушны были Апостолы гласу призыванія Божія; вы слышали, что они тотчасъ оставили все и пошли въ слѣдъ за Христомъ. Правда, и они измѣнили Господу въ послѣднія минуты его жизни, но эта измѣна случилась только однажды. Правда, и они имѣли нѣкоторые предразсудки, свойственные всѣмъ Іудеямъ: но по сошествіи на нихъ Святаго Духа они уже стали чужды всѣхъ слабостей и недостатковъ человѣческой природы, имѣли и въ сердцѣ, и на словахъ, и въ поступкахъ одного Христа и Его жизнь, такъ что ни богатство, ни слава, ни жизнь, ни смерть не могли болѣе отклонить ихъ отъ любви къ Богу и къ добродѣтели. Но сколько разъ и насъ зоветъ къ себѣ Господь! Сколько разъ и мы давали обѣщаніе послѣдовать Ему! Сколько разъ и мы получили благодать Святаго Духа чрезъ

принятіе Святыхъ Таинствъ и однакожъ сколько разъ измѣняли и измѣняемъ Ему!

Грядите по Мнѣ, (Матѳ. 4, 19) говорилъ Господь не однимъ Апостоламъ, не однимъ Іудеямъ, но всѣмъ вообще людямъ, всему человѣческому роду. Онъ ко всѣмъ взывалъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіи и обремененніи Азъ упокою вы.* (Матѳ. XI, 28). Но всѣ ли пошли къ Нему и за Нимъ? Многіе совсѣмъ не послушались гласа Его, многіе послѣдовали Ему и вскорѣ оставили Его, почитая слово Его труднымъ къ исполненію; только малое число избранныхъ остались вѣрны Ему до гроба. Мы, слушатели-христіане, мы называемся послѣдователями и учениками Его, намъ даны откровенія Божія и обѣщаны неизреченныя награды. Но многіе ли изъ насъ такъ слѣдуетъ Христу, какъ бы должно было? Можетъ быть найдутся Христіане, которые думаютъ, что для спасенія своей души, для пріобрѣтенія Царства Небеснаго надобно оставить домъ, имѣніе, жену, дѣтей, отца, мать, брата, сестру, родство, друзей и должность и удалится въ пустыню, и что въ мірѣ трудно спастися. Нѣтъ. — Куда ни удались, всюду понесешь съ собою и всюду найдешь міръ съ тѣми же соблазнами, съ тѣмъ же коварствомъ, съ тѣми же глупостями. Господь всегда и вездѣ пребудетъ съ нами, царство Божіе не такъ далеко, какъ мы думаемъ. Оно внутри насъ, въ нашей душѣ. Отъ нашего содѣйствія и отъ благодати Божіей зависитъ получить его. Гдѣ бы и кто бы ты ни былъ, ты можешь всегда и вездѣ слѣдовать Христу, твоему Господу. Всякое званіе, всякая должность сами по себѣ почтенны и болѣе или менѣе общеполезны. Будь только самъ достоинъ того званія, къ которому приз-

вапъ и будешь любимымъ ученикомъ Христовымъ. Какъ человѣкъ, покаряй страсти свои здравому разсудку, помня, что всякая страсть унижаетъ человѣка и ведетъ къ погибели, какъ гражданинъ, исполняй дѣло тебѣ порученное, какъ дѣло Божіе. Польза, которую чрезъ то принесешь обществу, будетъ слишкомъ не значительна, будетъ тоже, что капля въ морѣ; однако и морѣ составлено изъ капель. Такъ изъ множества маленькихъ пользъ составится одна изъ значительная для цѣлаго общества. Какъ христіанинъ, совершай всѣ свои дѣла съ вѣрою въ Бога и съ любовію къ ближнему. Господь не обѣщаетъ тебѣ, какъ Апостоламъ, сдѣлать ловцевъ человѣковъ. Это было особенною обязанностію и особеннымъ назначеніемъ только не многихъ учениковъ Христовыхъ, а ты будь благодаренъ Богу за то, что уже уловленъ въ сѣти Христовы, что ты христіанинъ, что въ вѣчное обладаніе твое обѣщано тебѣ Божіе и Христово Царство. Когда Господь говоритъ тебѣ чрезъ Свое Святое Евангеліе: *гряди по мнѣ*, то немедленно взгляни на себя, на свою душу, на свое поведеніе, на свои дѣла. Если живешь согласно ученію Христову, то сими словами Господь подкрѣпляетъ тебя въ Христіанской жизни, то слова Спасителя: *гряди по мнѣ*, значатъ: продолжай, не слабѣвай итти тѣмъ путемъ, который ты при благодати Божіей началъ. Еслижъ живешь по влеченію своей поврежденной природы, по внушенію страстей: то немедленно оставь все, что дѣлаетъ тебя худымъ, рѣшись подражать Христу.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ 3-ю ПО ПЯТЬДЕСЯТНИЦѢ.

Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ.
Матѳ. VI, 33.

Царство Божіе, благочестивые слушатели, всякому изъ насъ доступно и ко всякому близко. Царство Божіе, по слову самаго Господа, внутрь насъ, и есть правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ. Когда мы живемъ по правиламъ Православной Христіанской Церкви, по законамъ гражданскимъ, исправляемъ свое дѣло, къ какому кто призванъ, по доброй совѣсти, по усердію и любви къ оному; тогда въ себѣ самихъ имѣемъ мы Царство Божіе,–надежду на оправданіе предъ Богомъ, миръ совѣсти и утѣшеніе Благодатное. Напротивъ того привязанность къ земнымъ благамъ, возрастая постепенно и переходя со временемъ въ привычку, становится для души настоящимъ адомъ, пораждая всегда новыя сильнѣйшія желанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и новыя сильнѣйшія мученія. Чтобъ отклонить насъ отъ сей губительной привязанности къ тлѣнному и научить насъ во всемъ житейскомъ полагаться на Отеческій Промыслъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ поставляетъ для насъ заповѣдію искать прежде царствія Божія и правды его, обѣщаваясь за сіе добровольное искаціе наградить насъ земнымъ довольствомъ и даже, такъ называемъ, счастіемъ, если то будетъ для насъ полезно. *Ищите*, говоритъ, *прежде Цар-*

ствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ.

И что Господь обѣщалъ своимъ послѣдователямъ, то и исполнилось на самомъ дѣлѣ. Первенствующіе христіане искали Царствія Божія, оставляя родство и земныя сокровища, творили правду Божію, были лучшими во всемъ мірѣ людьми, вѣрнѣйшими подданными царей языческихъ, первыми защитниками Отечества, за всѣ свои добродѣтели терпя поношеніе и гоненія, разныя изысканнѣйшій муки и смерть; однакожъ добродѣтель ихъ, свѣтившаяся предъ человѣками цѣлыя три столѣтія, наконецъ освятила языческій міръ и прославила Бога. Чрезъ царя Константина Церковь Христова восторжествовала и сдѣлалась господствующею. Открылось Царство Божіе видимо на землѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сыны Царства Божія—христіане за свои добродѣтели получили въ обладаніе почти всѣ царства и всѣ сокровища земныя. Вѣренъ Господь въ Своихъ обѣтованіяхъ! Будемъ же вѣрить слову Его, а слово Его непозволяетъ намъ сомнѣваться въ Отеческомъ попеченіи Божіемъ о человѣкѣ.

Богъ печется не только о человѣкахъ, но и о самыхъ ничтожныхъ твореніяхъ видимой природы. Что можетъ быть маловажнѣе воробья? Но и тотъ, по слову Божію, не умираетъ безъ воли Божіей, и тотъ каждодневно получаетъ пропитаніе отъ Творца своего. Что можетъ быть ничтожнѣе полевой травки, или древеснаго листочка? Но и тѣ безъ воли Верховнаго Правителя міра не засыхаютъ и не падаютъ на землю. Ужели одинъ только человѣкъ, созданный по образу Божію, представленъ вліянію обстоятельствъ и своему произволу? одинъ только человѣкъ въ мірѣ безъ руководи-

теля, безъ наставника, безъ Промыслителя, когда, по увѣренію Спасителя нашего, всѣ власы на главѣ нашей сочтены Богомъ, и ни одинъ изъ нихъ не падаетъ безъ воли Его? Часто тамъ, гдѣ уже нѣтъ никакой надежды на спасеніе, когда уже всѣ средства къ тому истощены, когда уже нельзя ожидать помощи отъ людей, и погибель кажется неизбѣжною, часто тамъ получаемъ мы помощь свыше, и собственнымъ опытомъ увѣряемся, что есть невидимая благодѣтельная сила, которая хранитъ насъ, есть Высочайшая любовь, которая гораздо больше желаетъ намъ добра, нежели сколько мы сами желаемъ себѣ онаго; ею мы живемъ, и движемся и существуемъ. Патріархъ Іаковъ, гонимый злобою брата своего Исава, оставляетъ домъ родительскій, отправляется въ дальній и неизвѣстный путь съ однимъ благословеніемъ отца и матери; утомленный не столько отъ путешествія, сколько, можетъ быть, отъ тоски по родителямъ онъ застигнутъ былъ почью на открытомъ полѣ; онъ былъ одинъ въ мірѣ, но Промыслъ Божій бодрствовалъ надъ нимъ. Я буду съ тобою, Богъ рекъ ему въ сновидѣніи, возвращу тебя въ землю отцевъ твоихъ, буду Богомъ твоимъ. Потомъ когда уже осчастливленный небомъ, возвращался онъ на родину, Богъ снова явился ему и увѣрилъ его въ Своемъ покровительствѣ. Но Богъ Іакова есть также Богъ и всѣхъ человѣковъ, только бы сами человѣки, подобно Іакову, ходили предъ Нимъ всегда непорочно и творили правду Его.

Какъ настоящая жизнь есть начало вѣчной жизни человѣка, такъ и истинное на землѣ счастіе должно быть началомъ вѣчнаго блаженства. Но истиннаго счастія на землѣ

мы не иначе можемъ достигнуть, какъ только подъ условіемъ дѣтскаго безпристрастія къ міру и дѣтской довѣренности къ Промыслу Божію. Самъ Господь говоритъ: *аще не обратитеся и будите яко дѣти, не внидите въ Царствіе небесное.* (Мато. 12, 3.) И дѣйствительно когда человѣкъ былъ совершенно счастливъ на землѣ? Тогда, какъ, подобно дитяти, не зналъ житейскихъ заботъ, во всемъ полагался на Творца Своего, всего ожидалъ отъ Его щедрой десницы. Но какъ скоро захотѣлъ водиться своимъ умомъ, самъ сталъ промышлять о себѣ, чтобы составить себѣ счастіе, не имѣя полной довѣренности къ своему Высочайшему благодѣтелю: тогда и узналъ, что такое зло и бѣдствіе, преклонился къ землѣ, стараясь въ ней найти сродное себѣ благо. Потомки его, чрезъ длинный рядъ столѣтій заботясь объ улучшеніи способовъ жизни, сдѣлали множество открытій весьма важныхъ и полезныхъ. Но по мѣрѣ раскрытія умственныхъ силъ открывались и нужды, а такимъ образомъ—отъ однихъ недостатковъ только переходили къ другимъ, и ни одно поколѣніе не находило истиннаго блага, потому что думало найти его въ землѣ, а не Небѣ, не въ Богѣ. Оно почерпало воду изъ колодезя мутнаго, и, не утоляя жажды своей, только вредъ причиняло себѣ. Добродѣтель есть источникъ счастія, а земныя блага суть необходимыя послѣдствія и награда добродѣтели. Кто къ ней стремится, какъ къ своей высокой цѣли, какъ къ верховному благу, тотъ въ себѣ самомъ носитъ свое благополучіе. Пусть отнимутся у него всѣ дары счастія, онъ останется твердъ и непоколебимъ, какъ Іовъ; а кто кривыми путями пробирается ко храму счастія, тотъ при первой

неудачѣ не рѣдко погибаетъ, какъ Іуда. Сколько было во время Ноя такъ называемыхъ счастливцевъ міра! Но одна добродѣтель преплыла воды потопныя. Сколько трудились строители Вавилонской башни надъ составленіемъ себѣ гордаго имени! Но *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи.* (Псал. 126, 1.) Нашъ разумъ, которымъ мы столько хвалимся, ни устроить, ни упрочить нашего счастія самъ по себѣ не въ силахъ. Сколько нужно придумать средствъ и отклонить къ тому препятствій! И сколько можетъ также встрѣтиться случаевъ, изъ которыхъ каждый можетъ разрушить созданное нами! А Богъ и премудръ, и преблагъ. По Своей премудрости Онъ избираетъ такія средства, которыя прямо приведутъ насъ къ счастію. По Своей благости Онъ подастъ намъ все то, что намъ нужно и полезно, только бы мы были послушны Его водительству и не противились Его благимъ намѣреніямъ. Несчастны были бы дѣти, если бы, не довѣряя нѣжности родителей, сами стали безпокоиться о томъ, что имъ завтра покушать, что надѣть и обуть, какъ бы по больше пріобрѣсти разныхъ дорогихъ игрушекъ. А предъ Отцемъ небеснымъ мы всѣ дѣти и, можетъ быть, гораздо глупѣе и упрямѣе, чѣмъ младенцы.—Часто дѣти одного семейства ссорятся между собою, отнимаютъ другъ у друга бездѣлицы, часто плачутъ и жалуются на то, что одному дано больше, чѣмъ другому, а того немогутъ понять дѣтскимъ разумомъ своимъ, что родители всѣхъ одинаково любятъ, ко всѣмъ одинаково расположены, всѣмъ одинаково стараются доставить удовольствіе. Не тоже ли бываетъ и между нами? По ненасытимости желаній стараемся мы пріобрѣтать больше и боль-

ше, не рѣдко съ обидою для другихъ и съ нарушеніемъ спокойствія своей совѣсти, часто жалуемся на судьбу свою, ропщемъ и завидуемъ, а того не хотимъ знать, что Отецъ небесный всѣхъ любитъ, обо всѣхъ печется и всѣмъ раздаетъ дары Свои, только по мѣрѣ пріемлемости каждаго и умѣнью управлять собою и дарами Его.

Съ другой стороны было бы непростительно и Богу противно, если бы мы, ожидая всего отъ щедрой десницы Его, оставили дѣло свое въ небреженіи. Когда Господь заповѣдуетъ намъ искать царства Божія и правды его: то для отысканія его, безъ сомнѣнія, необходимы и труды постоянные и неусыпные.

Итакъ, благочестивые слушатели, будемъ трудиться, каждый на своемъ мѣстѣ и при своей должности, со всею ревностію и усердіемъ; будемъ творить правду Божію и хранить чистоту совѣсти, въ полной увѣренности, что Отецъ небесный не оставитъ намъ подать все, что нужно для жизни и благополучія. Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ 11-ю ПО ПЯТЬДЕСЯТНИЦѢ.

Рабе лукавый, весь долгъ онъ отпустихъ тебѣ, понеже умолилъ мя еси: не подобаше-ли и тебѣ помиловати клеврета твоего, яко же и Азъ тя помиловахъ?

Мат. XVIII, 32, 33.

Сколько милосердъ Господь къ грѣшнику, и сколько человѣкъ жестокъ къ своему ближнему! Всякій грѣхъ достоинъ наказанія; но не за всякій грѣхъ, не за всякое преступленіе караетъ его Небесное Правосудіе. Оно терпѣливо ожидаетъ нашего исправленія, и чтобы довести до того, весьма часто дѣйствуетъ на насъ мѣрами самыми благодѣтельными. Но грѣшникъ, когда впадаетъ въ глубину золъ, уже не слышитъ Бога въ природѣ, не видитъ Его въ откровеніи, не ощущаетъ Его въ своемъ сердцѣ, и можетъ быть, уже нехочетъ ни слышать, ни видѣть, ни ощущать Его; какою—то непонятною силою влечется къ своей погибели впрочемъ совершенно свободно съ своей стороны, подобно человѣку, который сдѣлавъ неосторожный шагъ, стремится съ крутой горы, и при всѣхъ усиліяхъ къ сохраненію себя, еще болѣе увеличиваетъ скорость своего паденія. Таковъ былъ должникъ, упоминаемый въ нынѣ-чтенномъ Евангеліи. Царь простилъ ему тму талантовъ, что на наши рубли составитъ чрезвычайное множество денегъ. Это величайшее, совсѣмъ неожиданное и ни мало имъ незаслуженное

благодѣяніе царя должно бъ было побудить его къ братолюбію; и вскорѣ представлялся къ тому удобный случай. Вышедъ отъ царя не только помилованный отъ неволи со всѣмъ своимъ семействомъ, но и на всю жизнь свою облагодѣтельствованный, онъ встрѣчаетъ человѣка, который ему самому долженъ былъ сто пѣнязей,—сумму слишкомъ малую въ сравненіи съ его долгомъ. Чувство признательности къ царю—благодѣтелю обязывало его самаго сдѣлаться благодѣтелемъ того бѣднаго человѣка. Тѣже слова, которыми онъ самъ умолилъ царя, были произнесены и къ нему клевретомъ: *потерпи на мнѣ*, дай мнѣ поправится съ обстоятельствами *и вся воздамъ ти*, (Матѳ. 18, 29), но онѣ сердца его не тронули. Жестокій не внялъ ни прозьбамъ, ни представленіямъ должника своего, ни послѣднему гласу своей совѣсти и человѣчества, *но ведъ всади его въ темницу, дондеже воздастъ должное.* (Матѳ. 18, 29, 30). Закхей не такъ поступилъ. Едва Спаситель міра вступилъ въ домъ его, полный сокровищъ, благо и не благо пріобрѣтенныхъ, онъ немедленно ставъ посредп торжественно предъ всѣми объявилъ свое обѣщаніе: *се полъ имѣнія моего, Господи, дамъ нищимъ,*—тѣмъ которые имѣютъ нужду въ человѣческомъ состраданіи, которыхъ я никогда съ намѣреніемъ не обижалъ, и *аще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверицею* (Лук. 14, 8). Такъ говорило сердце полное благородныхъ чувствъ, такъ поступила воля, покорившаяся волѣ и духу Христову!

Не будемъ, благочестивые слушатели, больше обличать и судить обличеннаго уже и осужденнаго Богомъ. Взглянемъ на наши времена, на самихъ себя. Всѣ мы также предъ

Царемъ Небеснымъ грѣшники, долги наши также неуплатимы, и насъ также любовь Божія призываетъ къ покаянію, прощаетъ долги подъ тѣмъ только условіемъ, чтобъ и мы, подобно ему, милостивы были къ согрѣшавшимъ противу насъ. *Аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ*, говоритъ Сынъ Божій, *отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный; аще ли неотпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшенія вашихъ* (Матѳ. VI. 14, 15). Но первое наше заблужденіе то, что мы совсѣмъ несознаемъ себя виновными предъ Нимъ, или и поражаемся чувствомъ раскаянія, но весьма рѣдко и весьма слабо. Чаще всего скорбимъ о минувшемъ удовольствіи, о потерѣ того, что ниже человѣка. Одна изъ низкихъ страстей дѣлается въ насъ главною, привычкою, любимою; подобно проказѣ, которая въ началѣ будучи непримѣтна, переходитъ съ поверхности кожи внутрь въ кости, отъ одного члена къ другому, безобразитъ тѣло и не рѣдко оканчивается смертію, она заражаетъ, безобразитъ и убиваетъ все здоровье, неиспорченное, все доброе, еще остававшееся въ сердцѣ нашемъ. Эта нравственная проказа обнаруживается завистію, непавистію, развратомъ, жестокостію, злопамятованіемъ и другими подобными явленіями. которыя тѣснятъ и мучатъ безсмертный духъ нашъ. Вмѣсто того, что бы стремится къ Божественному, онъ принужденъ водиться побужденіями чувственными, всѣ правила Христіанской нравственности толковать по расчетамъ самолюбія, корысти и плотоугодія. По симъ расчетамъ несчитается за грѣхъ воспользоватъся чужою собственностію, только бы открылись случай и возможность, по симъ расчетамъ благоговѣніе къ

Богу почитается хапжествомъ, вольнодумство — остроуміемъ прощеніе обиды—малодушіемъ, клевета, пересуды и прочее тому подобное—невинным препровожденіемъ времени. По-симъ расчетамъ любимъ другаго дотолѣ, пока падѣемся имѣть отъ него свои выгоды, рушится эта связь и наша дружба съ нимъ кончается, любовь къ нему холодѣетъ. Словомъ: живемъ и поступаемъ съ другими такъ, какъ поступилъ упомянутый должникъ. А отъ чего? отъ того, кажется, что не вникаемъ въ самихъ себя, не хотимъ знать, въ чемъ состоитъ истинное достоинство человѣка, истинное его назначеніе, истинное его удовольствіе. Въ слѣдствіе сего невѣжества живемъ для низшей животной природы, а не для высшихъ, святыхъ цѣлей духа, связуемся узами грѣховнаго рабства и уже не чувствуемъ его тяжести.

Другое еще ужаснѣе невѣжество тѣхъ, которые послѣ покаянія, послѣ причащенія Святыхъ Таинъ думаютъ, что они теперь уже освободились отъ всякой повинности передъ Богомъ, и въ надеждѣ на будущее прощеніе ведутъ прежнюю развратную жизнь. Безумные! ужели Всесвятѣйшаго Бога, праведнаго Судію живыхъ и мертвыхъ думаете вы сдѣлать помощникомъ вашего разврата, покровителемъ вашей злобы, вашего корыстолюбія? Ваше покаяніе преступно, какъ и вся жизнь ваша. Да хотя бы и всѣ грѣхи наши оставались ненаказанными, однако мы должны отвращаться ихъ, потому что они унижаютъ насъ и Богу противны. И хоть бы мы ничего не страшились за неблагопамѣренный образъ нашихъ мыслей, однако мы должны презирать его потому, что дѣлаемся презрѣнными предъ очами Божіими и въ глазахъ людей. Кто раскаивается въ своихъ дѣлахъ

изъ страха наказанія, тотъ, собственно говоря, еще не каялся; онъ только страшится, онъ поступалъ бы гораздо безстыднѣе, если бы только не боялся наказанія. Доброе, чувствительное дитя не потому скорбитъ о своемъ непослушаніи, что боится наказанія, но потому, что тѣмъ оскорбило оно милыхъ своему сердцу. Таковы и всѣ лучшіе и мудрѣйшія люди. Они не дожидаютъ установленныхъ Церковію дней покаянія. При всякой погрѣшности сознаютъ свое безсиліе и нужду въ помощи Божіей. А всякое такое сознаніе пробуждало въ нихъ большую ревность къ святости, къ совершенству. Они не рѣдко грѣшили, но скоро и возставали. Потому-то и сказано, что *праведникъ, егда падетъ, не разбіется, яко Господь подкрѣпляетъ руку его;* св. Давидъ грѣшилъ, но какъ часто и какъ сильно поражался онъ чувствомъ раскаянія? Какой жаръ, какое смиренное исповѣданіе, какая глубокая преданность въ волю Божію въ псалмахъ его! Потому то они всегда пребудутъ памятникомъ его смиреннаго сердца и образцомъ покаянія и прославленія Бога.

И Апостолъ Петръ согрѣшилъ. Но какъ скоро раскаялся онъ въ своей опрометчивости! Едва пѣніе пѣтуха напомнило ему о предсказаніи Господа Іисуса, какъ совѣсть въ немъ пробудилась; онъ почуствовалъ вину свою, *и изшедъ вонъ плакася горько.* (Мато. XXVI, 75.) Слезы раскаянія были прекраснѣйшимъ выраженіемъ его нѣжнаго и сильнаго чувства, его чистой и свѣтлой души.

Онъ вышелъ и горько плакалъ. Это было не минутное волненіе его сердца; это было искреннее сокрушеніе о проступкѣ. Съ сей минуты сердце его совершенно измѣнилось.

Изъ нетерпѣливаго сдѣлался онъ великодушнымъ и кроткимъ, изъ опрометчиваго разсудительнымъ, дальновиднымъ и внимательнымъ къ себѣ самому, уже послѣ того никогда онъ не отказывался отъ своего Господа; исповѣдывалъ Его въ слухъ всѣхъ, торжественно, всенародно въ Іерусалимѣ и предъ смертными врагами и убійцами Его; проповѣдывалъ Его въ храмѣ и въ домахъ, Іудеямъ и язычникамъ, въ темницѣ и въ узахъ, въ несчастія и въ часъ смертный. Вотъ плоды истиннаго покаянія!

Теперь сравните съ нимъ упомянутаго въ Евангеліи должника. Сколько Петръ представляется великимъ и въ самомъ преступленіи, ибо оно раскрыло въ немъ все величіе духа, столько тотъ является низкимъ и послѣ прощенія. Петръ изъ любви къ Господу готовъ былъ тысящекратно пожертвовать своею жизнію для блага человѣчества, а тотъ, имѣя еще предъ глазами живой примѣръ благотворительности, намѣренъ былъ за сто пѣнязей уморить въ темницѣ должника своего.

Но сколько въ мірѣ такихъ должниковъ! И многоль найдется подобныхъ Апостолу Петру! Однако и святой Апостолъ, благочестивые слушатели, былъ подобо-страстный намъ человѣкъ; однако и онъ къ тому же стремился, къ чему назначенъ и къ чему долженъ стремиться каждый изъ насъ, т. е. къ великодушію, къ благотворительности,—словомъ къ святости. Достигнувъ сей высокой цѣли человѣческаго бытія, онъ тоже совѣтовалъ, что совѣтовалъ святый Павелъ: *братіе, подражатели мнѣ бывайте, якоже и Азъ Христу.* (1 Коре. 11, 1.) *Живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20.). О! да

вразумитъ насъ Богъ подражать спасительнымъ примѣрамъ! Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ 20-ю ПО ПЯТЬДЕСЯТНИЦѢ.

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Нынѣ-чтеніое Евангеліе (Лук. 7 отъ ст. 11 до 17-го) представляетъ вниманію нашему, благочестивые слушатели, одно изъ величайшихъ чудесъ Іисуса Христа. Вдова изъ Еврейскаго города Наина лишилась единственнаго сына, въ коемъ заключалось вся ея надежда и утѣшеніе. Грозная смерть не пощадила цвѣтущаго возраста юности, отняла у матери то, что здѣсь – на землѣ составляло послѣднюю ея отраду, что было всего милѣе для ея сердца. Безутѣшная не находила ни словъ, ни слезъ, чтобы вполнѣ излить свои скорбныя чувства и оплакать свою драгоцѣнную потерю. Множество народа, вѣроятно болѣе по усердію и состраданію, нежели любопытству, провожало умершаго юношу къ мѣсту общаго нашего успокоенія. Картина истинно трогательная для сердца чувствительнаго! Но едва печальная церемонія приблизилась къ вратамъ города, какъ Сынъ Божій въ

образѣ совершеннаго человѣка, сопровождаемый славою и множествомъ народа, грядетъ въ сей же городъ проповѣдывать царство Божіе – свободу отъ грѣха, проклятія и смерти. Встрѣча торжественная и необыкновенная! Естественно, что взоры всѣхъ обратились на сего великаго Пророка, всѣ вѣрили и всѣ ожидали, что сей Благотворитель, за часъ почти предъ симъ исцѣлившій раба сотникова отъ смертной болѣзни, непремѣнно сдѣлаетъ что нибудь для утѣшенія несчастной матери. Провидя вѣру народа и сжалившись надъ слезами безутѣшной матери, Іисусъ Христосъ приблизился къ одру, и едва коснулся его, несшіе оный тотчасъ остановились. Общая горесть превратилась въ нетерпѣливое ожиданіе чего то необыкновеннаго, чего то радостнаго. *Юноше!* взываетъ Спаситель, *тебѣ глаголю, востани,—и сѣде мертвый и начатъ глаголати.* Вотъ произшествіе, о которомъ проповѣдывало намъ нынѣшнее Евангеліе!

Читая исторію онаго, каждый изъ насъ, благочестивые слушатели, видитъ во Іисусѣ Христѣ милосердіе и могущество Бога, каждый изъ насъ подобно Евреямъ, бывшимъ свидѣтелями онаго, долженъ прославлять Бога, въ лицѣ Единороднаго Сына Своего посѣтившаго людей своихъ.

Дѣйствительно одно сіе чудо доказываетъ и Божество Іисуса Христа и святость Его Божественной Вѣры.

Былъ ли когда на землѣ человѣкъ, который бы собственною своею силою возвратилъ жизнь умершему? Воскресилъ мертваго Пророкъ Илія, тоже сдѣлалъ и преемникъ Его Елисей, но собственною ли силою? Напротивъ – силою Того, Кто дѣйствовалъ въ нихъ откровенно, пораждая въ

ихъ и желанія и намѣренія добрыя – силою Духа Святаго. Даръ чудотворенія доставилъ имъ славу великихъ Пророковъ и Угодниковъ Божіихъ, но ни въ комъ не возбуждалъ той мысли, что они–Сами по Себѣ могутъ творить эти чудеса безъ помощи Божіей. Тотъ и другой воскресилъ юношу, но уже послѣ крѣпкой къ Богу молитвы и троекратнаго простертія своего тѣла надъ тѣлами отроковъ. Но Іисусъ Христосъ даетъ жизнь юношѣ совсѣмъ другимъ образомъ. Какъ Богъ, обладающій живыми и мертвыми, какъ Творецъ создавшій вселенную единымъ словомъ Своимъ, Онъ съ такою же легкостію возвращаетъ юношѣ жизнь послѣ разлученія души съ тѣломъ, съ какою соединилъ оныя – единымъ словомъ, безъ всякаго предварительнаго къ тому приготовленія: *юноше! тебѣ глаголю востани,—и сѣде мертвый и начатъ глаголати.* Это то всемогущее слово, которое едва изрекло: *да будетъ свѣтъ* – и вдругъ изъ ничего, въ одно мгновеніе обширная громада свѣта подвинулась тещи путь свой! Здѣсь нѣтъ ни обмана, ни дѣйствія тайныхъ силъ, чудо сотворено мгновенно, однимъ словомъ, предъ глазами многочисленнаго народа, описано человѣкомъ, которому св. Вѣра Христова не обѣщала ничего, кромѣ поношенія, гоненія и креста; мертвый встанетъ, сядетъ, говоритъ и отдастъ матери, совершенно увѣренной въ смерти своего возлюбленнаго, народъ прославляетъ Бога и признаетъ Чудотворца Мессіею – Богомъ. *Пріятъ страхъ всѣхъ, и славяху Бога, глаголюще, яко Пророкъ великій воста въ насъ, и яко Богъ посѣти людіи своихъ* (Лук. 7,16). Подлинно одному Богу свойственно творить такія дѣла, которыя

ни изъ законовъ природы объяснить, ни силами человѣческими произвѣсть невозможно! И такъ когда Творецъ чуда Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ: то слѣдовательно и ученіе Его есть ученіе Божественное, истинное; слѣдовательно и все то, что исходило изъ устъ Его, имѣетъ силу обязательную; слѣдовательно кто не исполняетъ Его ученія, тотъ видимо и вопреки началамъ разума отвергаетъ Его, видимо и противъ внутренняго убѣжденія не признаетъ Его Сыномъ Божіимъ.

Съ другой стороны если слово Іисуса Христа имѣетъ такую силу, что можетъ воскресить мертваго: то слѣдуетъ, что чѣмъ способнѣе будетъ сердце наше къ принятію его, тѣмъ оно сильнѣе будетъ дѣйствовать къ нашей пользѣ и спасенію. Будучи живо и дѣйственно, по ученію Апостола, оно въ самой вещи сокровеннымъ и непремѣтнымъ образомъ приводитъ въ удивительный порядокъ и ясность наши свѣдѣнія, даетъ лучшее, благороднѣйшее направленіе всѣмъ способностямъ ума и воли, въ бо́льшемъ свѣтѣ представляетъ цѣль, къ которой должны относиться всѣ науки; тогда какъ напротивъ убиваетъ духъ или вовсе нерадящій о немъ, или не имѣющій въ немъ прочнаго основанія; безъ него человѣкъ мраченъ, гладенъ, жаждущъ и мертвъ духовно. И сколько таковыхъ мертвецовъ не изъ града выносятся, но во градѣ находятся, заражая здравыхъ своимъ тлѣніемъ. Только словомъ Божіимъ живетъ душа человѣческая, только слово Божіе содѣйствуетъ преспѣянію въ благочестіи и благонравіи, на коихъ зиждется истинное благо людей и народовъ.

Далѣе если Іисусъ Христосъ, какъ показываетъ настоя-

щее чудо, имѣемъ полную власть въ царствѣ мертвыхъ; ѣсли Онъ можетъ, когда Ему угодно, соединять души съ тѣлами по разлученіи ихъ: то уже нельзя сомнѣваться и въ томъ, что Онъ же въ опредѣленное время паки соединитъ души наши, разлучившіяся съ тѣлами своими съ тою только разницею, что тогда тѣла наши, подобно воскресшему тѣлу Іисуса Христа, будутъ духовны, быстры, сильны, нетлѣнны, и что грѣшные пойдутъ въ муку вѣчную, праведные же въ животъ вѣчный.

Вотъ какія мысли представляются и легкому размышленію о нынѣ проповѣданномъ въ Евангеліи чудѣ!

И такъ всякій разсмотри свое внутреннее состояніе, всякой разсмотри свою душу и если найдетъ ее мертвою грѣхами, да плачетъ о грѣхахъ своихъ, и Христосъ-Богъ, сжалившійся надъ слезами вдовы, сжалится и надъ слезами его, воскреситъ и освѣтитъ его. Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ МЫТАРЯ И ФАРИСЕЯ.

Человѣка два внидоста въ церковь помолитися: единъ Фарисей, а другій мытарь.

Лук. XVIII, 9,-14.

Есть больные, которые ни какъ не хотятъ вѣрить, что они опасно больны, и даже увѣряютъ, что совершенно здо-

ровы и не требуютъ помощи врача. Есть много и такихъ больныхъ, которые, почувствовавъ тяжесть болѣзни, тотчасъ спѣшатъ къ доброму врачу, и, открывъ ему признаки своей болѣзни, причину и ходъ ея, просятъ его помощи, соглашаясь на всѣ его требованія, не рѣдко тяжкія и противныя привычкамъ и правиламъ жизни больнаго. Таковы были фарисей и мытарь: оба они были душею больны, оба были грѣшники и пришли во храмъ помолиться Богу; но фарисей не столько молился, сколько хвалился своею праведностію и укорялъ другихъ, мытарь же, чувствуя свое предъ Богомъ недостоинство, не смѣлъ приблизиться къ олтарю Божію, не смѣлъ очей возвести къ небу, но непрестанно ударялъ себя въ грудь и взывалъ: *Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшному!* Фарисей думалъ оправдаться предъ Богомъ дѣлами Закона и уже считалъ себя сыномъ царствія и наслѣдникомъ вѣчнаго блаженства, мытарь же возлагалъ упованіе свое только на вѣру и милосердіе Божіе. Но предъ Отцемъ небеснымъ важны не гордая мысль о своей праведности, но смиренное познаніе своего ничтожества, не тщеславная надежда на собственныя силы и заслуги, но крѣпкая вѣра въ ходатайство и заслуги Спасителя. И потому гордый фарисей осужденъ, а смиренный мытарь оправданъ.

Подобно сему фарисею и всѣ Іудеи, которые хвалились своимъ происхожденіемъ отъ Авраама и названіемъ народа Божія, которымъ даны были и законъ, и обѣтованія Божіи, по словамъ Апостола Павла, искали оправданія въ законѣ, т. е. въ буквальномъ исполненіи закона и преданій старцевъ, и не нашли его, а язычники, чуждые закона и обѣтованій,— язычники, которыхъ Евреи считали отверженными Богомъ,

осужденными на вѣчныя мученія, какъ сыновъ тьмы, нашли праведность, потому что искали ее въ вѣрѣ и милосердіи Божіемъ, а не въ законѣ.

Это тайна, которой не понимаетъ человѣческая премудрость, но объ этой тайнѣ святое Писаніе Новаго Завѣта говоритъ очень ясно. Мы побесѣдуемъ о томъ, почему человѣкъ оправдывается предъ Богомъ только дѣятельною вѣрою, а не дѣлами законами, только заслугами и благодатію Іисуса Христа, а не собственными заслугами и силами.

Люди много думаютъ о себѣ и дѣлахъ своихъ отъ того, что не хотятъ обратить на себя должнаго вниманія. Кто открытыми глазами смотритъ на свое сердце, тотъ непремѣнно сознается въ своемъ безсиліи и долженъ сказать подобно Пророку Исаіи: «о! окаянный я, потому что я, человѣкъ грѣшный и живу среди людей грѣшныхъ. Какъ я, бѣдный, могу съ своею праведностію предстать предъ Святѣйшаго Бога! Какъ я червь и прахъ могу съ своимъ ничтожествомъ явится на небѣ въ общество святыхъ!

Если бы человѣкъ могъ пріобрѣсти небо своими силами, то на небѣ онъ не имѣлъ бы нужды преклонять предъ Богомъ колѣна, но сталъ бы такъ мыслить: » я здѣсь по своей заслугѣ; я получилъ небо за свои добродѣтели, за свои подвиги, за свои страданія, за свои лишенія я получилъ вѣнецъ славы; онъ принадлежитъ мнѣ по всей справедливости. Какъ фарисей, приблизился бы онъ къ самому Престолу Божію, презирая всѣхъ тѣхъ, которые получили блаженство по милосердію Божію. Тогда небо было бы наградою заслуженною, а не даромъ благодати.

Человѣкъ есть твореніе Божіе, и твореніе падшее. Когда земную жизнь получилъ онъ отъ Бога, а не отъ себя:

то смѣетъ ли думать, что въ силахъ пріобрѣсти небесную самъ собою? Смѣетъ ли ожидать ся, какъ награду за свои дѣла, отъ себя самаго, а не отъ того, Который его сотворилъ, искупилъ и освятилъ! Можетъ ли плѣнный самъ собою освободиться отъ плѣна? или мертвый воскреснуть своею силою?

Притомъ есть ли хоть одинъ человѣкъ, который бы своею силою, безъ помощи благодати, могъ творить совершенно добрыя и праведныя дѣла, который бы весь законъ исполнилъ въ точности, который бы оказывалъ всесовершенное повиновеніе Богу! Апостолъ Павелъ говоритъ: (Гал, 5, 10, 11.) всѣ, полагающіеся на дѣла закона, находятся подъ клятвою; ибо написано: проклятъ всякій, кто постоянно не исполняетъ всего, что написано въ книгѣ Закона. А что закономъ ни кто не оправдывается предъ Богомъ, это ясно: потому что праведный вѣрою живъ будетъ. И самый лучшій изъ смертныхъ предъ Богомъ не болѣе, какъ грѣшникъ; и самыя лучшія дѣла наши на праведномъ судѣ Божіемъ не болѣе, какъ неправды, т. е. не совершенны, не достаточны. Пророкъ хотя былъ человѣкъ благочестивый и святой однако говоритъ о себѣ и своихъ современникахъ: (Ис. 64, 5.) всѣ мы нечисты, и вся наша правда, всѣ наши добродѣтели подобны нечистому платью. Наши дѣла часто по виду прекрасны, но худы по началу, отъ котораго происходятъ. Часто мы должны упрекать себя тѣмъ, что мы поступали бы лучше, дѣлали бы больше, имѣли бы намѣреніе чище, если бы меньше думали о себѣ и больше вѣрили въ Господа Іисуса. Справедливо говоритъ Слово Божіе: *аще сотворите вся повѣленная вамъ, глаголите, яко*

раби неключимы есмы, (Лук. XXVII, 10,) т. е. недостойны вѣчнаго блаженства.

Впрочемъ не должно думать, будто добрыя дѣла въ достиженіи блаженства уже не имѣютъ никакой силы, будто вѣра оправдывающая поблажаетъ грѣшникамъ, а надежда на милосердіе Божіе и заслуги Христовы даетъ больше свободы грѣшить. Господь осуждаетъ самонадѣянность фарисея и гордую мысль о своей праведности, а не самыя добрыя дѣла, которыя онъ выставлялъ предъ Богомъ. Господь хвалитъ мытаря за смиренное раскаяніе во грѣхахъ и стремленіе къ праведности, а не за беззаконную жизнь, какую проводилъ онъ доселѣ. Добрыя дѣла безъ вѣры и надежды на милосердіе Божіе подобны дому безъ жителей. Зданіе крѣпко и красиво, но не имѣетъ жизни и должно современемъ обветшать и разрушиться. Только вѣра и благодать даютъ храму добродѣтели жизнь, свѣтъ, порядокъ и прочность. Вѣра оправдываетъ, кровь Христова очищаетъ, благодать Святаго Духа освящаетъ насъ, но не безъ добрыхъ дѣлъ нашихъ. Надежда на милосердіе Божіе никогда не впушаетъ той мысли, что можно безбоязненно откладывать свое исправленіе на будущее время. Человѣкъ, который вѣруетъ, что Іисусъ Христосъ есть Спаситель грѣшныхъ и милосердіе Его безконечно, который каждогодно приноситъ Богу покаяніе, но сердца и жизни своей не измѣняетъ, дѣлаетъ тоже, что змѣя, которая каждый годъ сбрасываетъ старую кожу, является въ новой, молодой, природы же своей не перемѣняетъ и остается тою же змѣею, съ тѣмъ же смертоноснымъ жаломъ и съ тою же наклонностію язвить другихъ. Какъ дѣла оживляются и освящаются вѣрою, такъ и самая

вѣра , по существу своему , обнаруживается и укрѣпляется добрыми дѣлами. Господь оправдалъ мытаря не для того, чтобъ онъ оставался мытаремъ, т. е. грѣшникомъ, притѣснителемъ ближнихъ, чтобъ только по временамъ приходилъ во храмъ для успокоенія тревожной совѣсти , но для того, чтобъ отнынѣ, навсегда измѣнился въ сердцѣ, въ чувствахъ, въ мысляхъ, во всѣхъ силахъ души, и безъ сомнѣнія оправданный грѣшникъ искупилъ прежніе грѣхи свои добрыми дѣлами. Раскаяніе безъ исправленія есть страшное лицемѣріе предъ всевѣдущимъ Богомъ,—лицемѣріе, которое, кажется, хуже фарисейской гордости. Приточный фарисей не былъ по крайней мѣрѣ ни обманщикомъ, ни грабителемъ, ни прелюбодѣемъ , грѣшилъ собственно противъ Бога духовною гордостію: а кто думаетъ оправдаться предъ Богомъ только вѣрою и покаяніемъ безъ добрыхъ дѣлъ , тотъ грѣшитъ и противъ Бога и противъ ближняго , надѣясь получить небо даромъ, безъ всякихъ съ своей стороны усилій и пожертвованій, обманывая свою совѣсть , и не оставляя намѣренія обижать другихъ какимъ бы то ни было образомъ. Нѣтъ христіанинъ, оставь фарисейскую гордость, если запято ею сердце твое , воспользуйся примѣромъ мытаря и не пребывай во грѣхѣ, не употребляй во зло надежды на милосердіе Божіе.

Боже! Милостивъ буди и къ намъ грѣшнымъ!

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ПЯТУЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Сынъ человѣческій не пріиде, да послужатъ ему, но да послужитъ, и дастъ душу Свою избавленіе за многи.

Марк. X, 45.

Когда Сынъ Божій, Всесильный и Всевысочайшій Творецъ неба и земли,—Тотъ, Котораго непрестанно славословятъ Ангельскія силы, пришелъ на землю въ видѣ раба не для того, чтобъ требовать угожденія отъ человѣковъ, но чтобы всѣми силами души и тѣла и самою жизнію Своею служить спасенію человѣчества: то кольми паче мы, бренные смертные, имѣя предъ собою примѣръ Его смиренія должны убѣгать гордости и тщеславія.

Правда, трудно побѣждать самолюбіе, которое почти отъ колыбели до гроба дѣйствуетъ въ насъ иногда сильнѣе, иногда слабѣе, которое почти непрестанно твердитъ намъ о достоинствахъ и преимуществѣ нашемъ предъ другими; трудно скорому на гнѣвъ удерживаться отъ раздражительности или обиженному преодолѣть искушеніе великодушіемъ; трудно вообще въ счастіи не превозноситься, а въ несчастіи сохранить постоянство характера: но кто дошелъ до крайняго смиренія, тотъ всегда одинаковъ. Порицаютъ ли его нищетою, онъ самъ знаетъ, что онъ нищъ, во всемъ убогъ и повседневнаго требуетъ отъ Бога подаянія. Укоряютъ ли

его незнатностію рода, онъ въ душѣ своей сознается, что онъ созданъ изъ земли, словомъ великъ предъ Богомъ тотъ, кто смиряетъ себя,—ибо онъ и при начатіи какого либо дѣла прежде всего прибѣгаетъ къ Вседѣйствующему Распорядителю дѣлъ человѣческихъ, съ умиленіемъ сердца прося его помощи, и по окончаніи онаго повергается предъ Нимъ съ благодарными чувствами. И потому при всѣхъ перемѣнахъ жизни безусловно предается Его Святой волѣ. Поступая и съ другими снисходительно и добродушно, онъ, согласно ученію Апостола, болѣе приписываетъ чести и достоинствъ другому, потому, что болѣе старается замѣчать и исправлять свои недостатки, нежели чужія.

Но не таковъ гордый. Чѣмъ болѣе угождаютъ ему, чѣмъ удачнѣе текутъ его дѣла, тѣмъ болѣе умножаются въ немъ надмѣніе и жестокость. Безуміе его доходитъ иногда до того, что онъ, поставляя себя выше всего, отвергаетъ все священнѣйшее въ мірѣ, смѣется надъ тѣмъ, чемъ поддерживается его благосостояніе, что составляетъ единственную отраду и утѣшеніе смертныхъ, смѣется надъ св. Вѣрою.

Къ симъ нечестивцамъ относятся и тѣ, которые, что ни говорятъ, и что ни дѣлаютъ, все дѣлаютъ для своего прославленія; кто напримѣръ старается въ точности исполнять всѣ постановленія и обряды Церкви, дабы всѣ удивлялись его благочестію, а въ тайнѣ нарушаетъ всѣ правила нравственности; кто въ глазахъ другихъ представляется цѣломудреннымъ, а въ самой вещи есть низкій плотоугодникъ, кто проповѣдуетъ неустрашимость, и по отзыву его кажется, будто онъ одинъ твердостію своею стережетъ цѣлость отечества, и избавляетъ несчастныхъ отъ погибели,

а, если представится случай, первый протягиваетъ руку ограбить отечество, и для малѣйшей своей выгоды радъ погубить невиннаго. Но смотрите, какъ иногда видимо, а иногда невидимо Богъ наказываетъ ихъ гордость и тщеславіе! Ананія прежде не имѣлъ принужденія обѣщать Богу своего имѣнія, но когда желаніе человѣческой славы побудило его отдать оное въ даръ Богу, чтобъ всѣ удивлялись его щедрости, то устами Апостола Петра осужденъ былъ отъ Бога умереть безъ покаянія за то только, что утаилъ часть цѣны. Новуходоносоръ, царь Вавилонскій нѣсколько разъ былъ призываемъ къ смиренію, но когда не послушался гласа Божія, когда хотѣлъ поставить престолъ свой выше неба, поверженъ былъ на 7 лѣтъ въ скотское состояніе. Давидъ говоритъ, что онъ видѣлъ такого нечестивца, который превозносился, какъ кедръ ливанскій, но едва прошелъ мимо его, и вотъ уже его и нестало. Это отъ того, что Богъ всегда противится предпріятіямъ гордыхъ и не рѣдко стираетъ ихъ съ лица земли. Правосудіе Его ничемъ столько не раздражается, какъ гордостію.

Но почему жъ и не гордиться мнѣ, когда я не таковъ какъ прочіе. Можетъ быть кто нибудь такъ думаетъ, почему мнѣ не гордиться, когда я чувствую себя лучше всѣхъ, или покрайней мѣрѣ весьма многихъ; но также поступилъ и фарисей, онъ тоже говорилъ о себѣ: *нисмь, якоже прочіи человѣцы* (Лук. XVIII, 2). Однако гордый фарисей былъ осужденъ Богомъ, а смиренный мытарь оправданъ. Нѣтъ! когда видишь согрѣшающаго, то смотри не на грѣхъ только, но мысли и о томъ, сколько онъ сдѣлалъ и можетъ быть сдѣлаетъ добра. Если не въ томъ, то въ другомъ отношеніи, если не нынѣ, то мо-

жетъ быть въ другое время онъ былъ лучше тебя. Самъ Богъ судитъ человѣка не по настоящему только, но взвѣшиваетъ всю жизнь его, всѣ дѣла и помышленія его. Не гордись тѣмъ, что нынѣ дѣлаешь добро, и не прощай себѣ прежнихъ проступковъ. Будъ строгъ къ самому себѣ и снисходителенъ къ другому. Когда настоящее раждаетъ гордость, приведи на память прошедшее, или представь будущее. Подлинно трудное дѣло познавать самого себя; потому, что мы любимъ смотрѣть на внѣшніе предметы, а взглянуть на себя не хотимъ. Чужія слабости называемъ преступленіями, а добродѣтели стараемся унизить, пороки же свои называемъ слабостями или извиняемъ ихъ разными обстоятельствами. Отъ того происходитъ, что мы или остаемся на одной степени съ животными, или становимся гораздо худшими. Человѣкъ одаренъ разумомъ и свободою, и слѣдовательно, какъ благороднѣйшее существо, назначенъ для высшей, благороднѣйшей цѣли т. е. уподобляться Богу добрыми дѣлами и любовію къ ближнимъ. А любовь, по ученію Апостола Павла, *не превозносится, не гордится, но вся терпитъ* (I коро. XIV, 5, 6). Услышите ль когда между друзьями или братьями, которыя другъ друга нѣжно любятъ, такія выраженія: я лучше тебя, я достойнѣе тебя? Превзойти другаго услужливостію, добродѣтелію,—вотъ правило благословеннаго семейства, благороднаго общества! слѣдовательно, когда гордишься предъ другимъ своими познаніями, или талантами, или богатствомъ, или знатностію рода, или другимъ чемъ, то симъ самымъ уже показываешь, что ты далекъ отъ христіанской любви, далекъ отъ своего назначенія, слѣдовательно ты уподобляешься не Богу, но неразумнымъ

тварямъ. *Мняйся стояти*, говоритъ тотъ же Апостолъ Павелъ, *да блюдется, да не падетъ* (1 Коре. X, 12). Смиреніе не унизитъ, но еще болѣе возвыситъ тебя. Моисей нѣсколько разъ отказывался отъ порученія Божія, но тѣмъ казался достойнѣе онаго. Смиреніе и Святую дѣву Марію содѣлало участницею великой тайны Воплощенія. *И всякъ возносяйся смирится, смиряяй же себе возвесется* (Лук. XVIII, 13). Когда же и падетъ, не разбіется, т. е. если коснется его несчастіе, то въ смиреніи своемъ найдетъ онъ и подпору и утѣшеніе, а въ любви ближнихъ и состраданіе, и помощь. Но какой ударъ для гордаго, когда его постигнетъ несчастіе! Отъ тѣхъ, кого прежде презиралъ, не смѣетъ онъ ожидать искренняго участія въ судьбѣ своей; ибо не знаетъ, что души благородныя чужды мщенія; а просить ихъ помощи не позволяетъ ему та же гордость: и потому не рѣдко такіе люди впадаютъ въ отчаяніе или въ совершенное безстыдство, позволяя себѣ такіе пороки которыхъ прежде гнушались.

Научитесь отъ Мене, говоритъ Спаситель нашъ, *яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*. (Матѳ. 11, 29.)

Научимся, благочестивые слушатели, изъ примѣра нашего Господа быть кроткими и смиренными. Пойдемъ каждый своею дорогою, не препятствуя, но помогая другъ другу. Всякое званіе почтенно, всякая должность важна и священна. Кому дано много, съ того и взыщется много; кому дано мало, съ того и потребуется мало. Каждый отдастъ отчетъ въ своихъ дѣлахъ, и тогда каждому или похвала или посрамленіе будетъ отъ Бога. Аминь.

СЛОВО

О ПОКАЯНІИ.

Покайтеся, приближися бо Царствіе Божіе.

Іоан. XX, 26.

Такъ началъ Господь свою первую проповѣдь, которую Онъ на землѣ произнесъ человѣческому роду!

Покайтеся, повторю и я теперь слова нашего Спасителя, приблизилось и къ вамъ, юноши благородные, царствіе Божіе. Завтра, завтра предложится вамъ Тайная Вечеря и на ней Агнецъ Божій, предложится тѣло и кровь Спасителя нашего; завтра чрезъ принятіе Святыхъ Таинъ вѣрующая душа войдетъ въ таинственное общеніе съ Тѣмъ, Кого непрестанно прославляютъ Херувимы и Серафимы, Кого неможетъ постичь умъ нашъ, Кого не въ силахъ объять сердце наше,—съ Царемъ вѣчности, съ Творцемъ вселенной; завтра чрезъ принятіе Святыхъ Таинъ вѣрующій содѣлается сыномъ Божіимъ, рожденнымъ отъ Бога, причастнымъ Его Божескаго существа, наслѣдникомъ Божіимъ, сонаслѣдникомъ Христовымъ. Итакъ Царствіе Божіе приблизилось и къ вамъ, юноши, видимымъ, ощутительнымъ образомъ. Отъ васъ теперь зависитъ принять его; откройте для Него сердца ваши чрезъ истинное покаяніе и Богъ со всѣмъ блаженствомъ поселится и пребудетъ въ васъ.

Долгомъ поставляю напомнить вамъ, что истинное покаяніе имѣетъ три свойства: вѣру въ Іисуса Христа, сокрушеніе о грѣхахъ и желаніе исправиться.

Во первыхъ вѣру во Іисуса Христа, потому что нѣтъ иного *имени подъ небесемъ*, говоритъ Апостолъ, *о немъ же подобаетъ спастися, токмо о имени Господа Іисуса.* (Дѣян. 4, 12). Іисусъ Христосъ принялъ на себя проклятіе наше, пролилъ на крестѣ пречистую кровь за грѣхи наши и всегда ходатайствуетъ предъ Богомъ Отцемъ за неправды наши. *Единъ ходатай Бога и человѣковъ человѣкъ Христосъ Іисусъ.* (I Тим. 11,5) Другаго ходатая нѣтъ. Но ходатайство за насъ Господа Іисуса Христа, Его Спасительныя страданія смерть и воскресеніе мы можемъ усвоить себя только вѣрою въ Него. *Вѣруяй въ мя*, говоритъ Христосъ, *имать животъ вѣчный, а иже не имѣтъ вѣры, осужденъ есть.* (Іоан. XIII, 46). Слѣдственно и самое покаяніе не можетъ быть истинно и полезно, когда нѣтъ вѣры въ заслуги Христовы, когда нѣтъ въ сердцѣ того убѣжденія, что Богъ прощаетъ намъ грѣхи не за правды наши, которыхъ мы не сотворили, но по одному Своему милосердію, по однимъ заслугамъ и ходатайству нашего Спасителя, покаяніе безъ вѣры сильно потрясаетъ душу, но не успокоиваетъ и не услаждаетъ. Раскаяніе безъ вѣры произвело въ Каинѣ стенаніе и трясеніе во всемъ тѣлѣ, а въ Іудѣ—отчаяніе. И такъ покайтеся, юноши, съ вѣрою во Іисуса Христа; не стыдитесь человѣка, который поставленъ свидѣтелемъ вашей исповѣди. Послѣдуйте въ этомъ случаѣ Закхею — грѣшнику. Въ его сердце запонилась искра вѣры въ Спасителя. Давно желалъ онъ видѣть этого великаго Пророка и Чудо-

творца; какъ Іудей, съ нетерпѣніемъ ожидалъ Мессіи — завоевателя. Чтобъ искрѣ сей превратится въ пламень, довольно было и одного Іисусова присутствія въ домѣ его, Господь не обличалъ его, не напоминалъ ему, что онъ, будучи начальникомъ надъ сборщиками податей, имѣлъ много случаевъ обижать своихъ соотечественниковъ, особливо бѣдныхъ и беззащитныхъ. Но огонь вѣры, таившейся въ душѣ его, тотчасъ открылся предъ всѣми сознаніемъ и твердымъ намѣреніемъ исправиться. *Ставъ же Закхей рече ко Господу: аще кого чимъ обидѣхъ, возвращу* тому *четверицею.* (Лук. 19, 8). Онъ не разсуждалъ, должно ли ему было сдѣлать это по закону; онъ чувствовалъ, что онъ грѣшенъ предъ Богомъ, и что теперь же безъ всякаго отлагательства должно ему приступить къ добродѣтели. Вотъ милосердіе Божіе, которое всегда ищетъ грѣшника, спѣшитъ къ нему на встрѣчу, когда видитъ въ немъ надежду исправленія! Вотъ и покаяніе Закхея, который нимало не стыдился принести Богу чистосердечное признаніе въ прежней своей безразсудности, нисколько не колебался въ избраніи пути добродѣтельнаго, не смотрѣлъ на мнѣнія своихъ сотоварищей и данное Богу обѣщаніе исполнилъ.

Думаете ли, слушатели, что это мытарь былъ грѣшнѣе всѣхъ своихъ современниковъ, грѣшнѣе насъ — христіанъ? Если бы Господь, вездѣсущій и всенаполняющій, явился теперь среди насъ въ образѣ человѣка, и сказалъ каждому изъ насъ, какъ сказалъ онъ Закхею: рабъ грѣха! *днесь бо въ дому* души твоея *подобаетъ Ми быти,* (Лук. 19, 6). Думаете вы, что каждый изъ насъ до одного съ такою же откровенностію, съ такою же твердостію скажетъ

Ему: *Господи, аще кого чимъ обидѣхъ, возвращу* тому *четверицею?* (Лук. 19, 8). Ахъ! Надобно сознаться что, привося покаяніе, очень часто и не думаемъ объ исправленіи себя. Больной ищетъ помощи у врача, принимаетъ отъ него пособія и совѣты, иногда во все ненадежныя. Отъ чего жъ, страдая отъ нравственной порчи, отвергаемъ пособія, предлагаемыя намъ вѣрою, пособія самыя надежныя и легкія? Заботимся о своемъ тѣлѣ, чтобъ оно всегда находилось въ цвѣтущемъ здоровьи и вовсемъ довольствѣ. Отъ чегожъ не заботимся столько же и о душѣ, чтобы нашъ умъ занимался только полезнымъ, чтобы наша воля желала только полезнаго, чтобы наше сердце услаждалося только тѣмъ, что полезно для насъ и для другихъ? Если бы сила грѣха упрочивала здоровье, продолжала жизнь и составляло непоколебимое счастіе; если бы можно было увѣриться, что здѣсь—на землѣ человѣкъ оставленъ самому себѣ, безъ Всевышняго Промысла и надзора, а за гробомъ нѣтъ жизни и правосудія: тогда пусть добродѣтель будетъ мечта и глупость, а порокъ — величайшая мудрость. Но есть Богъ, любящій добро и карающій неправду; есть Судія, который потребуетъ отчета и въ дѣлахъ, и въ словахъ, и въ мыслихъ, и въ желаніяхъ; тогда все обнаружится; не прельщайтеся Богъ поругаемъ не бываетъ. Рано или поздно разверзется предъ нами земля, и о страшная минута! приметъ насъ въ свои холодныя объятія — однихъ для награды, другихъ для вѣчнаго осужденія. А мы все—таки думаемъ, будто всю жизнь провести по своимъ прихотямъ и потомъ достаточно нѣсколькихъ поклоновъ и молитвенныхъ возваній къ Богу, чтобы загладить прежніе пороки и получить Царство Небес-

ное? будто всю потерю времени можно вознаградить въ старости и даже предъ самымъ концемъ жизни, когда уже притупятся чувства, помрачится умъ, ослабѣетъ воля, когда уже не въ силахъ будемъ дѣлать ни добра, ни зла, когда уже ни на что нельзя будетъ употребить изнемогшихъ орудій? «Въ старости цѣломудріе, говоритъ Василій великій, не есть цѣломудріе. Мертвый не вѣнчается; никто праведенъ не бываетъ по причинѣ безсилія къ творенію зла. Престаніе же отъ зла ни похвалъ само по себѣ, ни мукъ не достойно. Похваляемъ бо тѣхъ, кои по произволенію суть благи, а не тѣхъ, кои нуждою удерживаются отъ зла.» (Слово 8 о Покаяніи) Не указывайте мнѣ на разбойника, спасшагося на крѣстѣ. Когда всѣ и самые ближайшіе ученики оставили Іисуса Христа, когда всѣ издѣвались надъ Нимъ, какъ надъ злодѣемъ, одинъ разбойникъ видѣлъ въ немъ Бога — Искупителя и старался исправить подобнаго себѣ злодѣя.

Если хочешь быть блаженнымъ во вѣки, служи Богу не одну минуту, но всю жизнь твою, которая есть только краткій отрывокъ вѣчности. Въ сей — то отрывокъ, въ сіе — то краткое время приготовь себя для своей вѣчности, а для сего потребно не одно раскаяніе во грѣхахъ, но постоянное упражненіе въ добрѣ. Семейству Лота велѣно было какъ можно скорѣе спасать жизнь свою: *спасая спасай твою душу, не озирайся вспять, ниже постой во всемъ предѣлѣ* (*семъ*) (Быт. 17,19). Но жена его, вопреки ясному повелѣнію остановилась, думая: «еще успѣю дойти до назначеннаго мнѣ мѣста, а между тѣмъ разсмотрю чудесное явленіе, увижу, что произойдетъ съ оставшимъ жилищемъ моимъ, съ богатствомъ моимъ, которое тамъ осталось, съ

родными и знакомыми. Тогда Небесное Правосудіе поразило непослушную и превратило въ соляной столпъ, а послушный мужъ съ двумя дочерьми спасся отъ смерти. Точно также спасаются отъ грѣха и отъ вѣчной смерти тѣ, кои не медлятъ на пути порока, но бѣгутъ отъ него, какъ Лотъ изъ Содома; а тѣ, которые останавливаются и медлятъ на семъ пути, надѣясь между тѣмъ спастися отъ вѣчной погибели подобно женѣ Лотовой, преждевременно, сверхъ всякаго чаянія, неожиданно захватываются огнемъ геенскимъ и погибаютъ.

Помнайте жену Лотову, говоритъ самъ Христосъ. Помните поступокъ ея и страшитесь не только итти путемъ порока, но и стать на сей путь и медлить на немъ. Возмите себѣ въ примѣръ поступокъ Закхея; не оставайтесь во грѣхѣ, покайтесь, покайтеся съ вѣрою въ Іисуса Христа, съ сокрушеннымъ духомъ и съ намѣреніемъ исправиться. *Покайтеся*, еще разъ повторяю, — *приближися Царствіе Божіе*. Помните, что недостойно ядущій тѣло Христово и піющій кровь Господню, ѣстъ и пьетъ себѣ осужденіе. Аминь.

СЛОВО

НА ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Вотъ, братіе, Отецъ нашъ, Благодѣтель даже готовый быть нашимъ другомъ, если сами того захотимъ? Мы видѣли страданія Его и страшную кончину и пришли отдать Ему послѣдній долгъ человѣчества. Что жъ теперь остается намъ дѣлать! — Плакать и горько плакать. Враги Его торжествуютъ побѣду свою: измѣнникъ не можетъ перепести стыда своего, бросаетъ все — и цѣну измѣны и самую жизнь. Достойный ученикъ, Петръ обливается слезами, услышавъ обличеніе своего малодушія. Ахъ! сколько разъ въ жизни клялись мы Христу въ своей вѣрности, въ своей дружбѣ къ Нему! Сколько разъ въ жизни говорили Ему, подобно Петру: *аще и вси соблазнятся о Тебѣ,* (Мато. XXVI, 20.) но мы никогда несоблазнимся и готовы съ Тобою даже и на смерть! Но три ли раза отрицались мы отъ правды, которой училъ насъ Христосъ, и за которую претерпѣлъ Онъ крестную смерть? Зачѣмъ проклинать враговъ Христовыхъ? Они сами произнесли на себя приговоръ осужденія: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ.* (Матѳ. 27, 25.) Зачѣмъ проклинать намъ злополучнаго Іуду? Онъ больше достоинъ сожалѣнія, чѣмъ порицанія. Онъ пламенно любилъ Христа, но отъ низкой страсти потерялъ разсудокъ. Если бы и мы жили въ то время и были на мѣстѣ его,

можемъ ли поручиться за себя, что мы поступили бы совсѣмъ иначе, не поползнулись бы, чтобы та или другая страсть не взяла бы надъ нами верха, когда теперь при всѣхъ средствахъ, при всѣхъ сильнѣйшихъ побужденіяхъ къ благороднѣйшей дѣятельности, рѣдкій изъ насъ не рѣшается на то, что противно Христу? Совѣсть, въ которой обѣщался Христосъ тайно присутствовать *во вся дни до скончанія вѣка,* (Матѳ. XXVIII, 20.) кому изъ насъ не говорила, покрайней мѣрѣ въ важныхъ для насъ случаяхъ: «другъ мой! ты носишь на себѣ имя ученика и послѣдователя Христова, тебѣ открыты тайны царства небеснаго, тебѣ даны силы и средства дѣлать добро, тебѣ обѣщаны за то блага вѣчныя,—другъ мой, зачѣмъ ты хочешь измѣнить твоему Искупителю, предать Его снова страданію и смерти, зачѣмъ намѣреваешся распинать Его своимъ худымъ поведеніемъ и дурными поступками?—однако мы живемъ и не чувствуемъ своего вѣроломства.—Намъ остается теперь плакать и плакать горько не о смерти Христа, Который уже возсѣдитъ одесную Бога Отца въ превѣчной славѣ Его, не о врагахъ Христовыхъ, которые уже получили достойную казнь за свою жестокость и несправедливость—плакать о себѣ самихъ, о малодушіи своемъ въ дѣлахъ правды, о грѣхахъ своихъ. Отнесемъ къ себѣ слова Христовы, сказанныя женамъ Іудейскимъ: *не плачитеся о Мнѣ, обаче себе плачите и чадъ вашихъ.* (Лук. 23, 29.)

Господи Іисусе! Омой пречистою кровію Своею грѣхи наши, грѣхи вѣдѣнія и невѣденія и освѣти насъ Духомъ Твоимъ Святымъ во истину Твою. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Христіанинъ! Мыслію своею ты, вѣрно, былъ сегодня на Голгоѳѣ? Очами души своей ты, вѣрно, видѣлъ тамъ страшныя и чудныя явленія: трясеніе земли, отъ котораго распадались камни и раскрывались гробницы; затмѣніе солнца и умершихъ святыхъ, воставшихъ изъ гробовъ; видѣлъ тамъ Божественнаго Страдальца, на крестѣ распятаго; видѣлъ кровь, текущую изъ ранъ Его? Съ какими чувствами, съ какими впечатленіями возвращаешься ты теперь въ домъ свой? Можетъ быть съ стѣсненнымъ сердцемъ и со слезами на глазахъ? Но скорбь ли это Петрова, слезы ли это Маріины? На Голгоѳѣ были Корнилій сотникъ, были тайные друзья Іисусовы, Іосифы и Никодимы, были и тѣ, которые кричали передъ судилищемъ Пилата: распни, распни Его!—Но оставимъ совѣсти каждаго судить о себѣ. Взглянемъ съ вѣрою на крестъ и на раны Христовы, и съ благоговѣніемъ преклонимъ предъ Нимъ колѣна свои.

Тотъ, Которому принадлежатъ всѣ сокровища на небѣ и на землѣ, Которому подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе во всѣ вѣки, нисходитъ до нищеты и уничиженія, не имѣя даже, гдѣ подклонить главы утружденной, терпитъ гоненіе отъ людей, которымъ пришелъ на землю жизнь и бла-

женство. И въ то время, когда уже пришелъ часъ Его и открывалась власть тьмы, Онъ бодрствуетъ въ саду Геосиманскомъ, приходитъ въ смущеніе и трепетъ, проливаетъ кровавый потъ, моля Бога о томъ, да мимоидетъ отъ Него чаша страданій, схватывается злодѣйскими руками, плѣняется, обременяется цѣпями цѣлую ночь и половину слѣдующаго дня судится и осуждается, будучи водимъ по Іерусалиму отъ одного судіи до другаго, заушается по лицу, злобно біется палкою по головѣ. Наконецъ около полудня въ пятницу несетъ на утружденыхъ раменахъ Своихъ крестъ на лобное мѣсто, и и какъ величайшій преступникъ, какъ богохульникъ и самозванецъ распинается на крестѣ вмѣстѣ съ разбойниками. Сильная жажда палитъ Его внутренность, острые терны пронзаютъ Его главу, страшныя муки отъ гвоздей раздираютъ Его руки и ноги; и даже по смерти ребро его пронзается копіемъ. Вотъ язвы на тѣлѣ Его! Но язвы души Его еще мучительнѣе. Большею частію народа своего. Онъ презрѣнъ, неузнанъ перетолкованъ въ худую сторону; своими собственными учениками не вполнѣ понятъ и оставленъ, Петромъ отвергнутъ, Іудою преданъ. Неописанная скорбь души дѣлаетъ Его прискорбнымъ даже до смерти. Усилія ада тяготятъ Его духъ, проклятіе грѣха—Его сердце. Люди, которымъ Онъ непрестано оказывалъ благодѣянія, ведутъ Его на крестъ, смѣются надъ Нимъ самымъ язвительмъ образомъ. Самое лице Божіе какъ бы отвратилось отъ Него и Онъ принужденъ былъ возвать къ Отцу Своему: *Боже мой, Боже мой! вскую мя еси оставилъ?* (Матѳ. XXVII, 46.) Стрѣлы душевныхъ мукъ вонзаются въ Его душу сильнѣе, чѣмъ терны въ Его главу: жало древняго змія глубже язвитъ Его сердце, чѣмъ гвозди рас-

ширяютъ раны Его на рукахъ и на ногахъ. О Сынъ Божій и Сынъ человѣческій! Есть ли болѣзнь сильнѣе Твоей, и страданія больше Твоихъ? И почему допустилъ Ты, чтобы порокъ торжествовалъ надъ добродѣтелію и тьма ада омрачила свѣтъ Правды? Но нѣтъ—не одна зависть Первосвященниковъ и фарисеевъ, не одно коварство вождей народа, не одно легкомысліе народа довели Тебя до позорной и мучительной смерти. Другая сила, понятная только вѣрѣ, а не уму, влекла Тебя на крестъ. Ты зналъ и характеръ лицемѣровъ и легкомысліе народа, зналъ всѣ обстоятельства и то, что ожидало Тебя въ Іерусалимѣ въ сіе время, Ты могъ избѣжать смерти, если бы только восхотѣлъ. Но безконечная любовь къ человѣкомъ и Правосудіе Бога Отца требовали отъ Тебя сей величайшей жертвы для спасенія міра. Ты Самъ не однократно предсказывалъ Свои страданія, Ты самъ говорилъ: *аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ. Уне есть вамъ, да Азъ иду, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ, аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ.* (Іоан. XVI, 7.).

Крестомъ взошелъ Іисусъ въ славу духовнаго царства, искупилъ человѣковъ отъ власти ада и смерти и ввелъ въ царство жизни вѣчной; такъ и мы, слушатели, вѣрою въ крестъ Его можемъ взойти на небо къ Отцу небесному. Но сей Отецъ есть Духъ чистѣйшій, потому и крестъ долженъ служить для насъ переходомъ отъ тлѣнной, суетной, рабской жизни плоти въ вѣчную, свободную степень духа. Какъ паденіе сдѣлалось уклоненіемъ духа къ разнообразію чувственности, такъ возстаніе человѣковъ сдѣлалось торжествомъ духа надъ плотію. Первый Адамъ всѣми своими

помыслами простерся въ міръ тѣлесный, второй Адамъ, т. е. Іисусъ Христосъ все тѣлесное предалъ въ жертву духу. Итакъ смерть Іисуса Христа есть истинное воскресеніе, и крестъ Его есть истинная слава сыновъ человѣческихъ. Благоговѣю предъ Тобою, Спаситель мой! Съ благовѣніемъ лобызаю крестъ, на которомъ пролилъ Ты за меня драгоцѣнную кровь Свою! Но и долженъ скорбѣть о томъ, что не умѣю ни цѣнить важности заслугъ Твоихъ, ни достойно вѣровать въ Тебя, ни соотвѣтствовать любви Твоей дѣлами своими. Не буду осуждать предателя Твоего, не буду обвинять неправедныхъ судей Твоихъ. Какъ часто я самъ измѣняю истинѣ, которой Ты пожертвовалъ жизнію? Самъ часто я самъ предаю духъ мой чувствености, распинающей Его? Сколько свѣтлаго и утѣшительнаго вижу въ крестѣ Твоемъ, столько же мрачнаго и безотраднаго въ себѣ самомъ! Не понимая всей нѣжной заботливости Отца моего небеснаго, не слушаюсь ни совѣтовъ Его, ни наставленій, стремлюсь только къ тому, что глазамъ моимъ представляется пріятнымъ. Считая себя довольно умнымъ, хватаюсь за то, что ядовито и разрушительно: обижаю брата моего, ссорюсь съ нимъ, ненавижу его, ищу его несчастія и за что же? За то же, за что происходятъ неудовольствія между дѣтьми, которыя живутъ подъ однимъ кровомъ родительской любви. Одинъ плачетъ, а другой торжествуетъ, и оба жалуются другъ на друга. То же происходитъ и во всемъ человѣческомъ родѣ. Умнѣйшіе и хитрѣйшіе уговорили легкомысленныхъ,—и вотъ Благодѣтель распятъ, и Спаситель человѣчества на крестѣ. Но сей Благодѣтель, сей Другъ и Спаситель нашъ совсѣмъ иначе смотритъ на всѣ чело-

вѣческія хитрости, коварство и злобу. *Отче*, взываетъ Онъ къ Богу, *отпусти имъ, не вѣдятъ бо что творятъ* (Лук. X, 34.)

Что жъ теперь остается дѣлать мнѣ? Плакать не о смерти Спасителя, Который уже возсѣдитъ одесную Бога Отца въ превѣчной славѣ Своей, не о распинателяхъ, съ которыхъ уже взыскана невинно пролитая кровь Праведника, плакать о себѣ самихъ, о своемъ малодушіи въ дѣлахъ правды, о грѣхахъ своихъ.

Отпусти всѣмъ намъ, Господи Іисусе, грѣхи наши, грѣхи вѣденія и невѣденія, освяти насъ словомъ Твоимъ во истину Твою. Аминь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
Слово въ недѣлю блуднаго сына	3.
Слово въ недѣлю 16 по Пятьдесятницѣ	9.
Слово въ недѣлю 14 по Пятьдесятницѣ	14.
Слово въ день Преображенія Христова	21.
Слово въ день Преподобнаго Іоанна Дамаскина	28.
Слово въ день Пророка Иліи	35.
Слово на тезоименитство **Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны**, во вторникъ Св. Пасхи	41.
Слово въ день Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы.	48.
Слово въ день Владимірскія Божія Матери	53.
Слово въ недѣлю Святыхъ Праотецъ.	56.
Слово въ день Св. Праведныхъ Сумеона и Анны и Благовѣрной Государыни, Великой княгини, Королевы Нидерландской, Анны Павловны	61.
Слово въ недѣлю Св. Апостола Ѳомы.	66.
Слово въ недѣлю о слѣпомъ	71.
Слово въ недѣлю 2 по Пятьдесятницѣ	76.
Слово въ недѣлю 3 по Пятьдесятницѣ	82.
Слово въ недѣлю 11 по Пятьдесятницѣ	88.
Слово въ недѣлю 20 по Пятьдесятницѣ	94.
Слово въ недѣлю мытаря и фарисея	98.
Слово въ недѣлю 5 Великаго Поста	104.
Слово о покаяніи	109.
Слово въ Великій Пятокъ.	115.
Слово въ Великій Пятокъ.	117.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано.			Читать должно.
стран.	строки сверху:		
17	9	неможетъ	не можетъ.
19	7	умыться	Умыться
98		Слово въ день Св. Іоанна Дамаскина.	Слово въ день Преподоб. Іоанна Дамаскина.
37	16	любовь,	Любовь,
57	5	звадные	званные

2006282839